

№ 2
2015

НАУКА КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВО

- ТЕОРИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПОЛИТИКА
- ИССЛЕДОВАНИЯ
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Российский государственный университет нефти и газа
им. И. М. Губкина

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№2' 2015

Москва ♦ ИСПИ РАН

2015

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзущев**, член-корреспондент РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской Академии социальных наук **Э. Лозаннский**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор политических наук, профессор **Л.Н. Алисова**, действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, доктор социологических наук, профессор **М.Н. Филатова** (первый заместитель главного редактора), кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (ответственный секретарь), кандидат философских наук **В.В. Суходеев**, кандидат социологических наук, доцент **И.В. Леусенко**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

<i>Васильев А. В.</i> Методологические проблемы определения национально-культурной идентичности в России	5
<i>Жалагина Т. А., Короткина Е. Д.</i> Психологические ресурсы и их использование в решении социальных проблем российского общества	21
<i>В. Б. Рябов</i> Структура нормативной модели субъективного качества жизни	38
<i>Староверов В. И., Демиденко Э. С., Староверова И. В.</i> Социоприродные парадигмы альтернативного земледелия как эксклюзивное направление стратегии повышения конкурентоспособности российского агропрома	50

ИСТОРИЯ

<i>Ксенофонов В. Н.</i> 70-я годовщина Великой Победы и безопасность России	62
<i>С. А. Тюшкевич</i> О смысле Великой Победы	79
<i>В. А. Туреханов</i> Казахские ханства периода средневековья в объективе истории	96

ПОЛИТИКА

<i>Е. Г. Андрющенко</i> Крым как фактор этнополитики и геополитики в истории (Крым: «аншлюс» Кремля и кубинский «ответ на вызов» США и НАТО)	106
<i>А. Н. Аринин</i> Задачи правящей элиты по строительству сильной России	126
<i>Иванько Н. А.</i> Социокультурные параметры российской государственности	137
<i>Шлыкова О. В.</i> Культурная политика в информационном обществе: федеральные законы и региональные реалии	147

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Океанова З. К.</i> Россия рубежа XXI века — особенности развития в условиях трансформации	158
<i>Сигарева Е. П.</i> Некоторые демографические итоги «перестройки»	170

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Иванов В. Н.</i> Как идет перестройка	179
---	-----

Васильев А. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Васильев Алексей Валентинович, Начальник отдела аспирантуры
Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета,
кандидат политических наук, e-mail: alexv@pstgu.ru

Аннотация: В статье показываются онтологические и гносеологические основания различий восточно-христианской и западно-христианской цивилизационных моделей. Выявляются основные факторы, послужившие формированию несовпадающих религиозных идентичностей в двух областях христианского мира. Прослеживается обусловленное историческими факторами влияние западной цивилизации на трансформацию восточно-христианской национально-культурной идентичности, прежде всего, в сфере познавательной деятельности. И как следствие отмечается невозможность фиксации подлинной идентичности православного христианина имеющимися гносеологическими методами.

Abstract: This paper presents ontological and epistemological basis of differences between Eastern Christian and Western Christian civilization models. Reveals the main factors that served as the formation of distinct religious identities in two areas of the Christian world. Traces the influence of Western civilization on Eastern Christian cultural identity, especially in the field of cognitive activity. Noted the impossibility of fixing the identity of the Orthodox Christian by existing epistemological methods.

Ключевые слова: Православие, христианство, богословие, онтология, гносеология, цивилизация, культура, идентичность, личность.

Key words: Orthodox, Christianity, theology, ontology, epistemology, civilization, culture, identity, personality.

Осмысление собственной национально-культурной идентичности современным российским обществом во многом стимулировано актуальнейшей потребностью решения целого комплекса внешнеполитических и внутригосударственных задач. От результатов национальной¹ самоидентификации зависят характер наших связей с иными национально-государственными формированиями, наша позиция в отношении глобализации, приоритеты в нашей экономической политике и культурное строительство.

¹ В контексте статьи термины «нация», «национальный» используются для выражения политической общности граждан России.

Национально-культурная идентичность не есть нечто однородное и в одинаковой мере разделяемое каждым гражданином Российской Федерации. Каждая личность образуется в уникальной совокупности условий и факторов. Тем не менее нас как нацию в культурном плане объединяет общность языка, социального, политического и духовного наследия. Россия, будучи великой державой, вобрала в себя множество этносов и возвращенных ими культур, является домом для представителей всех мировых религий. Вместе с тем особую роль российское государство закрепляет за русскими языком, культурой и православием¹.

Выявление, осмысление и воспроизводство национально-культурной идентичности является государственным делом, поскольку служит укреплению национального единства на метаэтническом уровне и способствует поступательному развитию страны. Вытекающее из этой актуальной потребности научное обоснование национально-культурной идентичности сталкивается с первоначальной задачей выявления определяющих ее оснований. В процессе решения этой задачи целый ряд современных исследователей², безусловно признавая роль географического, климатического, демографического, политического и других факторов, оставляет приоритет за религиозной основой.

Нисколько не умаляя достоинства россиян, приверженцев других вероучений, следует отметить, что для нашего Отечества определяющим его национально-культурное развитие явилось Православие³.

Но даже при условии отдачи приоритета религиозной составляющей процесс выявления российской идентичности осложняется методологическими трудностями обусловленными исключительным характером.

Закономерным образом формирование идентификационного портрета православного россиянина должно решительно помочь

¹ См. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

² См., например, *Яннарас, Христос* Вера церкви: Введение в православное богословие: Перевод с новогреческого. — М.: Центр по изучению религий, 1992 — С. 209–228; *Яннарас, Христос* Избранное: Личность и Эрос: Перевод с греческого Г.В. Вдовина. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 169–192; *Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский)* Бытие как общение: очерки о личности и Церкви / предисловие прот. Иоанна Мейендорфа; перевод с английского Д. М. Гэгзяна. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. — с. 90–99; *Романидис Иоанн, прот.* Филиокве // *Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего экзархата*. Париж, 1975. № 89–90. С. 89–119 и др. Ср. «Человек может быть полу-французом и полу-арабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полу-католиком и полу-мусульманином.». (*Хантингтон, Сэмюел П.* Столкновение цивилизаций// ПОЛИС (Политические исследования). — 1994. — № 1. — С. 36.

³ См., например, *Царевский, А. А.* Значение православия в жизни и исторической судьбе России. — Монреаль: Братство преп.Иова Почаевского, 1986.

выявлению церковной идентичности¹ нашего соотечественника. Но здесь возникает затруднение методологического характера. Кого можно считать православным христианином? Зачастую человек отвечает большинству или даже всем формальным критериям принадлежности Церкви. Он может быть крещен в православной вере, может принимать участие в других таинствах Церкви и даже в Евхаристии, обладать некоторым минимально необходимым набором вероисповедных знаний, но в тоже время по своим образу жизни и образу мыслей не быть христианином. Эта проблема существовала и в самой ранней Церкви², но, тем не менее, христианское сообщество с ней успешно справлялось, по крайней мере, в православной традиции³.

Проблема современной ситуации видится в том, что используемый гносеологический метод не выявляет критически важных реалей церковной жизни.

Для выяснения сути возникшей проблемы и возможных путей ее разрешения необходимо обратиться к предыстории существующей ситуации.

Со знаменательной даты Крещения Руси важнейшим фактором формирования российской национально-культурной идентичности было и остается Православие и его ядро — восточно-христианская богословская мысль.

Приобщение древней Руси к восточно-христианскому миру с одной стороны ввело наше Отечество в культурную орбиту восточно-христианской цивилизации, с другой стороны противопоставило его западному христианскому миру в религиозном, культурном и идеологическом отношениях.

Противостояние двух христианских миров началось задолго до участия в нем русской цивилизации и было обусловлено мировоззренческими, культурными и политическими причинами.

Основу мировоззренческих разногласий заложила богословская христианская мысль, по-разному формировавшаяся на Востоке и Западе. Ключевой позицией, повлекшей за собой серьез-

¹ См., например, понятие *ипостаси экклезиального существования*. (Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. — С. 46).

² Ср. «Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но [они вышли, и] через то открылось, что не все наши». (1 Иоанна 2:19).

³ Поэтому «древняя церковь настаивала, чтобы все аспекты человеческой жизни, включающие в себя онтологические отношения, проходили через евхаристию для спасения от присущей человеческой природе смертности. Покаяние, рукоположение и брак, которые средневековая схоластика превратила в самостоятельные «таинства», совершались в древней церкви в контексте евхаристии. Покаяние изначально распространялось главным образом на грехи против ближнего, особенно против членов самого евхаристического сообщества, указывая таким образом, что восстановление общения между людьми и участие в евхаристическом общении существенно взаимосвязаны». (Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви / [перевод с английского М. Толстолуженко, Л. Колкер]. — М: Изд-во ББИ, 2012. — С. 102).

ные расхождения по остальным догматическим положениям христианской мысли, стало учение о Святой Троице.

На Востоке заслуга формирования законченного богословского учения о Троице принадлежит Великим Каппадокийцам: Василию Великому, Григорию Богослову и Григорию Нисскому, отцам Церкви второй половины IV века. Основы западного тринитарного учения в трактате «О Троице» заложил Блаженный Августин.

В чем же заключается основание различия учения Блаженно-го Августина и восточных Отцов, прежде всего, Великих Каппадокийцев? Опираясь на исследование современного богослова митр. Пергамского Иоанна (Зизиуласа)¹, в роли отправной догматической позиции следует указать решение наиболее важного для христианской мысли того времени² вопроса о первичном онтологическом основании единства Бога. В качестве высшей онтологической категории, обеспечивающей такое единство, на Востоке было выбрано Лицо Бога Отца. На Западе же возобладала тенденция отдавать онтологический приоритет Божественной сущности.

Если на Востоке принципом различения и вместе с тем единства Ипостасей Святой Троицы было признано Лицо Отца, так называемая монархия Отца, то на Западе единство Божества стало определяться понятием единой сущности, а различие Лиц — внутрисущностными отношениями.

Поскольку троическая онтология является базовой в систематическом богословии, то принятые положения не могли не сказаться на других его областях, прежде всего, пневматологии, христологии, еклесиологии и сотериологии.

Что касается культурных предпосылок, то отождествлению Бога с сущностью, то есть объективации Истины, способствовал сам юридический дух римской традиции. Сформировавшийся в этой традиции Святой Августин привнес дух ее строгой объективности в метод познания Бога.

На Востоке же истина и самая жизнь понимались как событие общения, невозможное без онтологического приоритета Лица.

Прежде чем Бог Отец открыл себя в Своем Божественном Сыне домостроительством Святого Духа, в эллинской и эллинизированной среде греческой ойкумены дохристианской эпохи сложилась благоприятная среда для восприятия истины как тождества опыта членов человеческого сообщества, как приобщения к единой реальности.

¹ См., Зизиулас, *Иоанн (митрополит Пергамский)* Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви — С. 153–158.

² Эпоха триадологических споров, Евномий (умер ок. 394).

«Путь к истине — пишет Христос Яннарас — не в индивидуальном познании, но в его социальном подтверждении, в событии причастности к общему разуму (*koino logos*). Вне этой гносеологии, ориентированной на динамику общественной жизни, мы не поймем ни греческой философии, ни греческого искусства, ни такого социального явления, как полис — идеал древнегреческой демократии»¹.

В этой связи интересны сохраненные Секстом Эмпириком свидетельства о том, что «общий и божественный разум (логос), благодаря причастности которому мы становимся разумными, Гераклит и полагает критерием истины. Поэтому то, что является всем сообща, достоверно, поскольку оно постигается общим и божественным разумом, а то, что воспринимается кем-то одним, недостоверно по противоположной причине»².

Сформировавшийся в Античности и проявивший себя в культурной жизни Ойкумены способ познания не сводится к пресловутой интеллектуальной способности, *Cogito, ergo sum*³, фундаментальному элементу западного рационализма Нового времени, но выявляет «присущую человеческому субъекту способность познавать действительность с помощью универсальной способности схватывания, то есть познавать ее через взаимодействие большого количества факторов, обуславливающих факт познания (например, ощущения, мышления, суждения, воображения, абстрагирования, редукции, эмоций, эмоциональной и интеллектуальной интуиции и т. д.). Такое познавательное отношение, будучи действительно выполнено, сохраняет не только многосторонность познавательных способностей субъекта, но также инаковость каждого субъективного подхода к познанию и свободу этого подхода, исключаящую в отношении его любую заданность. Другими словами, универсальность познавательного события отношения сохраняет изначальные элементы, которыми мы обозначаем личностное существование человека — его инаковость и свободу; то есть сохраняет человека как личность, личностное существо, наполняя это определение преимущественно онтологическим содержанием»⁴.

Насколько такой гносеологический подход был аутентичен христианской Церкви видно из «Рассуждения о вере» преподобного Викентия Леринского. Подлинность реальности проживаемой

¹ См. Яннарас, Христос Вера церкви: Введение в православное богословие: Перевод с новогреческого. — М.: Центр по изучению религий, 1992 — С. 215.

² Фрагменты ранних греческих философов. — М.: Наука, 1989. — Ч. 1. — С. 253.

³ Мыслью, следовательно, существую (лат.) — философское утверждение Рене Декарта.

⁴ Яннарас, Христос Избранное: Личность и Эрос: Перевод с греческого Г.В. Вдовина. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 52

Церковью во всех поколениях христиан подтверждается тождеством опыта церковной жизни, поэтому «вселенской Церкви всеми мерами надобно держаться того, во что верили повсюду, во что верили всегда, во что верили все: потому что то только в действительности и в собственном смысле есть вселенское, как показывает и само значение этого слова, что, сколько возможно, вообще все обнимает. А этому правилу мы будем, наконец, верны, только если будем следовать всеобщности, древности, согласию»¹. Уместно будет вспомнить, что согласно Апостолу Павлу «Вера же есть осуществление ожидаемого» (Евр. 11:1), что означает эсхатологическое совершение *жизни будущего века*² здесь и сейчас в реальности Церкви³.

Античная гносеология получила дальнейшее развитие в церковном опыте бытия и позволила преодолеть монизм античной онтологии, в которой бытие Бога являлось частью бытия мира⁴. Жизнь Церкви в качестве Тела Христова, не похожая на жизнь мира, заведительствовала подлинный способ бытия человека как образа Божия. Вторая Ипостась Святой Троицы, Сын Божий, безначально пребывающей в нераздельном единстве Любви со Отцом и Духом, будучи Образом Отца, задает божественный образ бытия соединенным с Ним содействием Святого Духа членам Церкви.

Таким образом, была устранена возникшая в результате преодоления греческого онтологического монизма пропасть между бытием Бога и твари⁵. Мысль Отцов Восточной Церкви ушла от попыток понимания «что» есть Бог и сосредоточилась на свидетельстве того, «как» есть Бог и, следовательно, «как» должен быть человек. По словам митр. Иоанна Зизиуласа: «Бог преодолевает эту пропасть, приспособлявая свой собственный *тропос*⁶ то есть то, как Он есть, при этом в тварном существовании приспособляванию также подвергается не *logos physeos*⁷, а *тропос*⁸». То есть, при сохранении всех существенных характеристик человеческой приро-

¹ Викентий Лиринский, (преподобный) Памятные записки. 2 // О Священном Предании Церкви. — СПб: 2000. — С. 19.

² См. Никео-Цареградский Символ веры, 12 член (12. Καὶ ζωὴν τοῦ μέλλοντος αἰῶνος. Ἀμήν.).

³ См., например, Журнал Московской Патриархии. 1993. № 2. — С. 104–109.

⁴ См., например, Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Бытие как общение: очерки о личности и Церкви — С. 24.

⁵ «Все отстоит от Бога, но не местом, а природою». (Иоанн Дамаскин (преподобный) Точное изложение православной веры: Творение святого отца нашего Иоанна Дамаскина / [Перевод с греческого, предисловие, с. 3–72, и примеч. А. Бронзова]. — Ростов н/Д: Братство Святого Алексия: Приазовский край, 1992. — Кн. 1. Гл. XIII. — С. 183).

⁶ способ существования.

⁷ содержание природы.

⁸ Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви — С. 30.

ды изменяется сам способ ее существования. Божественная Ипостась Отца сообщает способ существования другим Лицам Святой Троицы, и Божественная Ипостась Сына сообщает богоподобный способ существования членам Церкви. Этот способ существования не выражается никакими природными характеристиками, потому что имеет отношение ни к *что* бытия, а к *как*.

Это *как* было отождествлено Отцами Церкви с ипостасью. Никакая природа или сущность не существует и не проявляет себя сама по себе, то есть не ипостасно¹. Поэтому любое общение и познание это всегда откровение ипостаси или лица. Бог, будучи Лицом по преимуществу, открывает себя человеку непосредственно или в творении. То есть в нетварных (по св. Максиму Исповеднику — гомогенных) или тварных (гетерогенных) энергиях. Поэтому на Востоке подлинное познание всегда основывается на событии общения.

Отпадению Западной Церкви от общей с Востоком христианской традиции способствовали и политические перипетии.

Богословское наследие Блаженного Августина долгое время оставалось не востребуемым на Западе и малоизвестным на Востоке до момента самостоятельного политико-идеологического становления Западной Римской империи в IX веке, при Каролингах. Для размежевания с Византией требовался собственный культурный фундамент, лишенный греческого влияния. Творческое развитие предложенной Августином сущностной онтологии оказалось перспективным и послужило формированию нового типа цивилизации.

Признание в Божественном бытии приоритета сущности естественным образом повлекло за собой приложение к нему философски обоснованных предикатов Бога. Бог понимается как абсолютно совершенная сущность, с которой совпадают существование и энергия. При этом совершенно игнорируется сам способ существования.

«От принятия либо отвержения различия между сущностью и энергиями — пишет Христос Яннарас — зависит сам способ познания Бога, человека и мира. Будет ли лежать в основе этого познания непосредственность личного отношения и экзистенциальный опыт либо отвлеченный процесс рационального постижения. Отвержение и принятие этого различия свидетельствуют о двух принципиально различных подходах к пониманию истины, двух не-

¹ Ср. «все тварные существа существуют в качестве различных ипостасей только в силу их отношения к — и зависимости от (см. Амб. 41) — свободной ипостаси человека, а в конечном счете — Христа, который «всегда и во всем желает осуществлять таинство Своего воплощения (ἐνσωμάτωσις)» (Амб. 7; PG 91, 1084CD). (Цит. по Иоанн Зизиулас Общение и инаковость — с. 30).

совместимых онтологиях. И это не просто два различных теоретических подхода или истолкования, но два диаметрально противоположных жизненных пути с вполне реальными духовными, историческими и культурными последствиями»¹.

На Западе Бог «оказывается замкнутым» внутри Своей собственной Божественной природы. Непосредственность отношений разрывается и познание сводится к пусть апофатическому, но сущностному определению Божества. «Следуя августиновской концепции, схоласты пытались исчерпать процесс познания возможностями индивидуального разума и определяли истину как «совпадение понятия с его предметом». Следовательно, познание оказывается истинным в силу одного факта такого совпадения, а истина становится интеллектуальным достижением»². Возрождение древнегреческой онтологии сущности и сведение процесса познания к подбору подходящих определений дало мощный импульс к развитию позитивной науки на Западе, знаменовалось беспрецедентным техническим прогрессом и в целом развитием учености.

Оказавшийся после падения Константинополя не в лучших исторических обстоятельствах православный Восток был вынужден обратиться на Запад и вместе с технологическим прогрессом, наукой и системой образования заимствовал западные онтологию и гносеологию. Созданные для и во многом создавшие западную культуру, они оказались не в состоянии выразить полноту духовной жизни взращенной на Востоке.

Поэтому когда возникает вопрос определения церковной идентичности человека, основанной на духовной традиции Православной Церкви, то имеющийся научный инструментарий не подходит, потому что не может выявить способ существования, то как, которое только и отличает подлинно церковного человека от номинального члена Церкви.

Никакие сущностные и количественные характеристики, предлагаемые наукой, здесь не подходят. Поскольку по слову Апостола Павла, несмотря на все «внешние показатели», если я «не имею любви, то я ничто» (1 Кор. 13:2). Любовь как способ Бытия Самого Бога предложена Им и человеку. И осуществляется она человеком только в Церкви в свободных личностных отношениях с Богом и ближним.

¹ *Yannaras, Christos* The Distinction between Essence and Energies and Its Importance for Theology. St. Vladimir's Theological Quarterly Vol. 19, 1975 — p. 234.

² *Яннарас, Христос* Вера церкви: Введение в православное богословие. — С. 219.

Поскольку никакие формальные критерии, по крайней мере, в положительном плане, не могут способствовать фиксации церковной идентичности, единственным способом ее засвидетельствования является церковная община. Которая при правильном ее осуществлении способна формировать эту идентичность и сама же может определять *своих*¹.

По словам митр. Иоанна (Зизиуласа) «богословие лица, которое впервые в истории появилось через патристическое видение бытия Бога, без тайны Церкви никогда не могло стать живым опытом для человека»². Поэтому «онтология личности, мыслимая не как сознание, но как взаимоотношения (*σχέσις*), составляет основание мистического единства в Церкви. Церковь как тело Христово указывает на мистику общения и взаимоотношений, в которых человек соединяется с «иным» (Богом и ближним) в неразрывном единстве, где отчетливо проявляется инаковость, а участники отношений отличны один от другого и самостоятельны не как индивидуиды, но как личности»³. В свою очередь искажения в церковной жизни на Западе привели к формированию и совершенно иной христианской идентичности⁴ по той причине, что «динамическое включение в жизнь Церкви не исчерпывается феноменологией чувственных символов. Для этого недостаточен язык нашего повседневного быта и науки. Для того чтобы познать реализующиеся в Церкви жизненные потенции, необходимо непосредственное и всецелое, «кафолическое», участие человека в церковной жизни.

В соответствии с западной концепцией Церкви — концепцией институционалистской и бюрократической — многие верующие воспринимают сегодня таинства как сакральные формализованные действия, посредством которых священник передает пастве «сверхъестественную» (магическую, по существу) благодать или оправдание, или абстрактное «благословение»⁵.

Такое восприятие находит свое отражение, прежде всего, в Евхаристии, так «католики говорят о *пресуществлении* (*transsubstantiatio*) хлеба и вина Евхаристии. Предложенные дары (хлеб и вино) *пресуществляются*: меняют свою сущность, обретают иную природу. «Через благословение хлеба и вина сущность

¹ Ср. «Они вышли от нас но не были нашими». (1 Ин. 2:19).

² Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Бытие как общение: очерки о личности и Церкви — С. 12.

³ Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви — С. 396.

⁴ См., например, «Отличия западного христианства от единой Церкви первых веков (в догматике, культуре, искусстве, организации) в совокупности привели к радикальному искажению экклезиологического самосознания и идентичности западных христиан» (Яннарас, Христос Избранный: Личность и Эрос — С. 32).

⁵ Яннарас, Христос Вера церкви: Введение в православное богословие. — С. 193.

хлеба целиком претворяется в сущность плоти Христовой, а сущность вина в сущность Его крови» (Тридентский Собор, Sess. XIII, сар.4), в то время как чувственные свойства хлеба и вина остаются неизменными лишь по видимости, превратившись во «внешние случайные признаки» (*accidentia*).

Однако это изменение сущности не связано с экзистенциальным событием, с превратностями человеческой жизни и смерти. Оно не затрагивает и не проясняет способа жизни — тленного или нетленного, смертного или бессмертного, но представляет собой рассудочно выведенное и поддерживаемое эмоциональной верой «сверхъестественное» (в конечном счете магическое) изменение природы объекта. Также «сверхъестественно» и спасение, приобретаемое через причастие пресуществленным дарам. Евхаристия здесь не изменяет *способа существования* человека, не преобразует его из индивидуального в церковно-тринитарный. Потому и Церковь не отождествляется с Евхаристией и Царством, но сводится к институциональной оправе для «присвоения» индивидуумом сверхъестественного пресуществления. Так римский католицизм вводит и поддерживает индивидуалистическую религиозность, а также отделение Церкви от мирян, сведение ее к чисто административной иерархии, что в корне противоречит апостольской истине и церковному опыту¹.

Любые природные характеристики тварного мира, по крайней мере, в теории доступны формализации и выражению с помощью различного рода показателей, поэтому соблазн выражения церковной идентичности в природных понятиях, без обращения к понятию способа бытия, который выявляется только экзистенциально, в событии общения личностей в Церкви, оказался непреодолимым для Запада в условиях отпадения от единства христианской жизни с Востоком. Поэтому «существование объективного «принципа», который являет собой, выражает и подлинно, безошибочно преподает истину Церкви, всегда рассматривалось на Западе как необходимая Предпосылка церковного единства. Только так, по мнению западных богословов, можно преодолеть субъективное видение проблем, ведущее к расколам и разделением. Но очевидно, что поиск объективного принципа — объективного и безошибочного выражения истины Церкви — предполагает позитивистское восприятие истины, т. е. такую гносеологию, для которой истина исчерпывается объективным описанием, общезна-

¹ Яннарас, Христос Вера церкви: Введение в православное богословие. — С. 188, 189.

чимой формулой и для которой священ авторитет безошибочного носителя и выразителя этой формулы»¹.

Вместе с тем «в православной церкви истина не может исчерпываться изолированной и статичной объективной формулой и объективным «носителем» и «выразителем» этой истины. Ведь истина — динамичное событие, она есть способ существования Христа и Церкви, превосходящий условное отождествление понятия и понятого (*adaequatio rei et intellectus*)»².

Предельным показателем церковной идентичности как православной Церкви, так и в западной является святость. В Православии святость суть обожение человека, то есть изменение его *тропоса* в процессе богообщения при сохранении тождества его *логоса*. То есть «обожение, согласно Максиму, происходит «в области способа существования». Он подчеркивает, что обожение осуществляется «посредством процесса взаимопроникновения (между Богом и человеком), при котором сохраняется неизменность природ, но сообщается способ существования»³. Помимо всего прочего такое изменение не подлежит выявлению посредством сущностных онтологии и гносеологии, сформировавшихся на Западе, опять же потому, что «в традиции греческих Отцов «обожение» человеческой природы не означает «обожение» в смысле «естественного» изменения. Это следует понимать исходя из подъема человеческой природы к славе и жизни Божией путем «сопричастия» (*μετοχή*)»⁴. Такое состояние человеческой природы возможно только в реальности Церкви и может быть засвидетельствовано только Церковью. В связи с этим особенно важной является личность священнослужителя, не даром народная мудрость гласит: «Каков поп, таков и приход». «В священнослужителе должна пребывать благодать Божия, — пишет современный греческий митрополит Иерофей (Влахос) и ему надлежит не просто совершать таинства, но и освящаться ими, чтобы его личность, освящаясь, сообщала святость и другим людям»⁵. Именно святость формирует подлинную православную церковную идентичность и возрождает отпавшего от Бога и как следствие от ближнего человека из автономного состояния индивида в благодатное состояние об-

¹ Яннарас, Христос Истина и единство Церкви: Перевод с новогреческого / Под ред. А. В. Маркова — М: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. — С. 39.

² Там же.

³ Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви — С. 38.

⁴ Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. — С. 234.

⁵ Влахос, Иерофей (митрополит Навпакта и Святого Власия) Православная психотерапия: святоотеческий курс лечения; [Перевод с греческого А. Крюков]. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. — С. 85.

щения в любви — личности. Стоит отметить, что понятие личности, сформулированное Святыми отцами Каппадокийцами и имеющее онтологическое содержание, в западной культуре вернулось к своим изначальным социально-бытовым смыслам и фактически отождествилось с понятием *индивидуума*¹. «Согласно учению отцов, мы верим, что образ есть потенциальное подобие, а подобие есть образ в действии. Точно так же человек, создаваемый Богом и воссоздаваемый Святым Духом, есть потенциальная личность. Поэтому мы утверждаем, что с онтологической точки зрения личностями являются все люди и даже сам диавол. Однако с сотериологической точки зрения не все мы личности, поскольку не все достигли подобия Божия»². Так как понятие личности рождалось в недрах Троического богословия, оно помимо онтологического статуса несет в себе значение неповторимой уникальности или подлинной идентичности. Все общее в Божественном бытии относится к Божественной сущности (сверхсущности), и лишь уникальное к Ипостаси или Личности. Поэтому человек, по факту творения являясь образом Божиим, призван обрести свою уникальную идентичность, став личностью в подобии Божиим. «Несмотря на то что одна и та же сущность может являться содержанием любого числа существ, мы можем говорить именно о ней не соотносясь с чем-либо, что к ней не относится.

Не так обстоит дело с личностью. Она не существует, не находясь в отношениях к другим существам, и не может быть понята в изоляции от всего остального. Когда мы говорим о личности, мы можем это делать, лишь ссылаясь на другие существа, хотя каждая личность отличается настолько, что частное в ней не обретается больше ни в ком. Каждая личность уникальна, беспрецедентна и незаменима, несмотря на то, что существует только в отношении с другими. Личность суть идентичность, порожденная отношениями, и существует только в общении с другими личностями. Не может быть личности вне отношений с другими личностями, поэтому, если все отношения, конституирующие личность исчезнут, тоже самое произойдет и с самой личностью. Мы не можем выстроить отношения с каким-либо лицом, не соотнося его с другими»³.

¹ См., например, «В самом основании этой (западной — прим. А. В.) культуры присутствует индивидуализм. С тех пор как Боэций в V веке отождествил личность с индивидуальностью (личность есть «индивидуальная субстанция разумной природы»), а св. Августин примерно в это же время придал особое значение в понимании личности сознанию и самосознанию, западная мысль всегда развивалась на этом основании и возводила на нем свою культуру» (Зизиулас, Иоани (митрополит Пергамский) Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. — С. 1).

² Влахов, Иерофей (митрополит Навпакта и Святого Власия) Православная психотерапия: святоотеческий курс лечения. — С. 162.

³ John D. Zizioulas Lectures in Christian Dogmatics // Bloomsbury Academic — 2008. — p. 57.

В соответствии с концепцией святости на Западе «для человека невозможно обожение, то есть причастность к божественной жизни, потому что даже Благодать, «выявляющая» святых, — даже она тварна, хотя и «сверхъестественна». Так утверждают в своих абстрактных дефинициях, практически непреодолимых, западные теологи, начиная с IX в.»¹. Соответственно, благодать как некая сверхъестественная прибавка к человеческой природе может быть идентифицирована, по крайней мере теоретически, имеющимися научно-познавательными средствами, поскольку она принадлежит нашему тварному миру. Стремление к святости в западной традиции основано не на изменении способа бытия в общении с Богом, поскольку оно не возможно, а на моральном совершенствовании. Моральное улучшение человека способствует развитию социальной жизни, но не избавляет от смерти, главного врага нашего Спасения. Возвращенный на Западе «пиетизм создает людей, которые не испытывают ни возмущения, ни негодования по поводу смерти, потому что находят убежище в своей вере в бессмертие души, которой утешают себя и других, и потому что абсолютизируют мораль до такой степени, что полагают, будто бессмертие приобретается добродетелью.

Смерть естественна для творения, и она не преодолевается никаким усилием или способностью самого тварного. Моралью творение улучшает себя, но не спасает себя от смерти»². Вместе с тем моральные качества легко поддаются формализации, в том числе и в виде различных общественных, производственных и служебных характеристик, и могут достаточно однозначно определять индивидуума, но не личность.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что различие в идентичности между восточным и западным христианином, не на уровне отдельного верующего, но на уровне христианских традиций в целом, можно провести как различие между личностью и индивидуом. В данном случае остается проблема фиксации личности церковного бытия, недоступной для внешнего наблюдателя. Но в данной ситуации нам может помочь исследование преобразующего влияния личности на Космос, то есть на Творение, который изначально был предназначен для личностного бытия.

Христос Яннарас на примере зарождения и развития, первоначально на Западе, такого явления как научно-технический прогресс наглядно показывает влияние специфического способа

¹ Яннарас, Христос Избранное: Личность и Эрос. — С. 149, 150.

² Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский) Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви — С. 38.

бытия человека на окружающий мир. «Развитие техники на Западе — не просто феномен стремительного научного прогресса, но также конкретное воплощение определенной позиции по отношению к миру. В ней отразились все этапы религиозной эволюции западного человека: подчинение истины разуму, отказ от различения божественной Сущности и Энергий и, следовательно, резкое разграничение трансцендентного и имманентного; трансформация личной связи человека с миром в попытку господства человека над природой и историей. Развитие техники на Западе выражает определенный этос (ибо, как было показано на предыдущих страницах, отношение человека к миру представляет собой исходную этическую проблему), то есть принципы определенной космологии. Развитие техники предстает как феномен внутреннего отрыва человека от общего ритма космической жизни и в то же время как феномен вовлеченности истории в переплетение устрашающе безличных сил, которые не допускают уникальности личностного человеческого бытия. Об этом свидетельствуют капиталистическая система и ее социалистическая противоположность: здесь происходит отчуждение человеческой жизни в рамках безличной экономики, оказавшейся в ловушке рационалистической фронтации производства и потребления»¹.

Собственно церковное отношение к миру как преображаемой во Христе реальности возможно только в пространстве Православного мира. «В рамках современной технологической цивилизации, основанной не на связи с миром или его использовании, а на его *потреблении*, которое навязывается массам путем систематического промывания мозгов и полного подчинения человеческой жизни идеалу безличного индивидуального благоденствия, — в рамках этой цивилизации православное богословское видение космоса представляет собой не просто более верный или лучший взгляд на мир, но воплощает противоположный этос и *способ бытия*: возможность цивилизации, противоположной цивилизации потребления. Православная космология есть нравственное жизненное усилие, имеющее целью утвердить (в практике *аскезы*) личностное измерение мира и личностную неповторимость человека. Она могла бы стать, в рамках западной цивилизации, радикальной программой общественного, политического и культурного изменения. Но эта «программа» не поддается объективации в терминах безличной стратегии. Она всегда остается возможностью личного открытия, то есть покаяния — *метаноии*, а также содержа-

¹ Яннарас, Христос Избранное: Личность и Эрос. — С. 191.

нием церковного провозвестия и практикой православного культа. Мессианской утопии потребительского «изобилия», которое отчуждает человека, превращает его в безличный винтик, регулируемый в соответствии с потребностями механистической структуры данной общественной системы, Церковь противопоставляет личную уникальность человека, достигаемую в событии аскезы, то есть личного отношения с миром»¹.

Таким образом, проблема определения православной церковной идентичности и выстраивания на ее основе национально-культурной идентичности заключается в невозможности формализации ее признаков на основе общепринятой научной теории познания. Причина этого в утверждении в двух частях христианского мира различных онтологии и связанной с ней гносеологии.

Попытка применения методов западной гносеологии с целью выявления восточно-христианской церковной идентичности обречена на провал, поскольку последняя не может быть выражена в каких-либо формальных параметрах, а лишь засвидетельствована членами церковной общины для лица, пребывающего в состоянии подлинного общения с ней.

Вместе с тем православная церковная идентичность находит свое воплощение в культуре и при личностном восприятии последней может свидетельствовать о реализации подлинного личностного способа бытия в Церкви, оказавшей решающее влияние на данную цивилизацию.

Что касается различных способов бытия на уровне церковных традиций, то здесь можно сделать предположение, что граница проходит по линии индивид (для западной цивилизации) — личность (для восточной цивилизации) в соответствии с тем, как эти термины понимаются в православном богословии.

Список литературы:

1. *John D. Zizioulas Lectures in Christian Dogmatics* / Edited By Douglas Knight // Bloomsbury Academic. — 2008.
2. *Yannaras, Christos The Distinction between Essence and Energies and Its Importance for Theology* // St. Vladimir's Theological Quarterly. — 1975. — Vol. — p. 232–245.
3. *Викентий Лиринский, (преподобный) Памятные записки. 2* // О Священном Предании Церкви. — СПб: 2000.

¹ *Яннарас, Христос* Избранное: Личность и Эрос. — С. 191, 192.

4. *Влахос, Иерофей (митрополит Навпакта и Святого Власия)* Православная психотерапия: святоотеческий курс лечения; [Перевод с греческого А. Крюков]. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005.
5. *Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский)* Бытие как общение: очерки о личности и Церкви / предисловие прот.Иоанна Мейендорфа; [перевод с английского Д.М. Гзгзяна]. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
6. *Зизиулас, Иоанн (митрополит Пергамский)* Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви / [перевод с английского М. Толстолуженко, Л. Колкер]. — М: Изд-во ББИ, 2012.
7. *Иоанн Дамаскин (преподобный)* Точное изложение православной веры: Творение святого отца нашего Иоанна Дамаскина / [Перевод с греческого, предисловие, с. 3–72, и примеч. А. Бронзова]. — Ростов н/Д: Братство Святого Алексия: Приазовский край, 1992.
8. *Хантингтон, Сэмюел П.* Столкновение цивилизаций // ПОЛИС (Политические исследования). — 1994. — № 1. — С. 33–57.
9. *Яннарас, Христос* Вера церкви: Введение в православное богословие; [Перевод с новогреческого]. — М.: Центр по изучению религий, 1992.
10. *Яннарас, Христос* Избранное: Личность и Эрос; [Перевод с греческого Г.В. Вдовина]. — М.: РОССПЭН, 2005.
11. *Яннарас, Христос* Истина и единство Церкви; [Перевод с новогреческого / Под ред. А.В. Маркова]. — М: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.

Жалагина Т.А.,
Короткина Е.Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

PSYCHOLOGICAL RESOURCE IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF
RUSSIA'S SOCIETY

Жалагина Т.А., декан факультета психологии и социальной работы
Тверского госуниверситета, доктор психологических наук, профессор,
e-mail: adm3@psychol.ras.ru; school_licey@mail.ru
Zhalagina T.A., doctor of psychological sciences, professor, dean of the faculty
of psychology and social work, Tver state University
Короткина Е.Д., доцент кафедры педагогики, социальной работы
и социальной психологии Тверского госуниверситета, кандидат
психологических наук, e-mail: adm3@psychol.ras.ru; school_licey@mail.ru
Korotkina E.D., candidate of psychological sciences, assistant professor of the
chair of pedagogics, social work and social psychology, Tver state University

Аннотация. Обсуждаются возможности основных направлений психологической науки и практики участвовать в решении стратегических задач развития российского общества. Рассматриваются проблемы взаимосвязи социально-экономических и социально-психологических феноменов, соотношения российских социальных институтов и менталитета. Анализируются проблемы современного образования и психологической работы с одаренными детьми. Обосновывается необходимость обсуждения новых стратегий общественного развития, учитывающих модели психосоциального человека.

Annotation: The possibilities and trends of psychological science and practice in solving strategic tasks of society's development are discussed in the article. The problems of interaction between social-economic and psychological phenomena, correlation of social institutions and mentality are being touched upon and. Education system development and psychological accompaniment of gifted children is analyzed in particular. The discussion of new social development strategies based on the model of psycho-social man is grounded.

Ключевые слова: психологическая наука, психологическая практика, менталитет, психологическое состояние общества, психосоциальный подход, социальный институт, взаимодействие, психологическая культура, одаренность, мотивация достижения.

Key words: psychological science, psychological practice, mentality, psychological state of society, psycho-social approach, social institute, interaction, psychological culture, giftedness, motivation of achievement.

Данной статьей мы поддерживаем обсуждение важнейшей темы, а также основные направления анализа проблемы, предложенные в трех частях статьи А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова и А.В. Юревича, посвященных перспективам участия психологической науки и практики в решении задач современного российского общества [1, 2, 3]. Авторы не только поставили очень актуальную и сложную в теоретико-методологическом плане проблему, но и предложили концептуальные основания для анализа и эффективного решения задач, стоящих перед нашей страной. Особый интерес, на наш взгляд, представляют предложения по использованию конкретных технологий оптимизации психологического состояния и развития российского общества.

Важнейшая социальная задача, которая сегодня стоит перед отечественной экономикой и обществом в целом — это создание *эффективного общества*, ментальность которого в принципе отторгает коррупцию, побуждает граждан плодотворно трудиться, достигая крупные общие цели, и характеризуется возрастающей ролью психологических факторов. Решение этой задачи может быть обеспечено поиском новых и развитием существующих социальных институтов, глубоким изучением психологических *закономерностей*, учетом особенностей формирования психологических *регуляторов* поведения и деятельности, которые могут способствовать или препятствовать достижению высоких результатов. Углубление и развитие психологических знаний в этом направлении — *важнейший социальный заказ*, адресованный современным отраслям психологии, которая, по мнению авторов анализируемой статьи, может стать мощным ресурсом в развитии общества и повышении конкурентоспособности государства. Совершенно согласны с ее авторами в том отношении, что потенциально психология является *стратегической наукой*. Это объясняется тем, что в данный исторический период формирования перспективных ориентиров развития страны психология, интегрируясь с другими социо-гуманитарными науками (прежде всего с социологической, исторической, экономической, юридической), нацелена на развитие и использование ресурсов человека. Особое значение в этом отношении приобретают *созидательные ресурсы*, так как именно они лежат в основе крупных общественных достижений, способствующих укреплению мощи страны [1, с. 3–4].

В современной России произошли качественные социально-экономические преобразования, вызвавшие изменения в сознании населения. Безусловно, что данные реалии обуславливают противоречивые, кризисные явления развития поколений, приво-

дящие к трансформации их ментальности. В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы о детерминации ментальности, механизмах её трансформации, способах регулирования ее *взаимодействия* с социальными институтами при решении актуальных и перспективных социальных задач. Ответы на поставленные вопросы заставляют посмотреть на современную психологию с позиции возможностей ее участия в решении стратегических задач развития ресурсов человека, социальных групп и общества в целом, а также оценить дальнейшие перспективы. Говоря о сложностях теоретико-методологического плана, необходимо подчеркнуть, что именно сегодня настал момент отказаться от упрощенных представлений о человеке в социальных науках, опирающихся на линейные модели понимания и прогнозирования его социального поведения и перейти к использованию психологического знания во взаимодействии с науками прежде всего об обществе. Все это формирует социальный запрос на участие психологов в решении задач, связанных с психологическими факторами социально-экономического развития общества [4, 5].

В этой связи сформулированы современные представления о человеке [2]. Анализируя предложенную *модель психосоциального человека*, видна ее гибкость: психосоциальный человек предстает не как неизменный, застывший на определенной стадии развития, а как постоянно изменяющийся, развивающийся, принимающий различные состояния, «... подчиненные внутренним закономерностям, преломляющим средовые влияния» [там же, с. 72] и взаимодействующие с различными социальными институтами. При этом взаимодействие может быть принципиально различным: соответствующим заданному социальным институтом образцу или конфликтующим [там же]. Оба варианта взаимодействия имеют огромное значение для развития человека, так как придают устойчивость и вызывают способность сопротивляться внешней среде.

Можно полностью согласиться с авторами, что сегодня перед психологией встают сложнейшие комплексные практические задачи [1]. С одной стороны, они предполагают совместную работу с экономистами, социологами, правоведами, политологами с целью обеспечения их психологическими знаниями об особенностях людей, которые необходимо учитывать в их моделях и практических разработках. С другой стороны, важным звеном, позволяющим повысить стабильность и эффективность (выживаемость) общества, является возможность *оптимизации его психологического состояния*. При этом авторы убедительно аргументируют

тезис о том, что психология может решать данную стратегически важную задачу, приложив большие усилия в сферах теоретико-методологического своего развития и разработки практических технологий. В этом плане очень своевременной является выдвинутая идея создания *институтов анализа общественных процессов* [3], имеющих в своей основе психолого-социальный инструментарий и технологии, с помощью которых наука сможет влиять на психологическое состояние общества. Используемые в процессе оказания психологической помощи технологии психокоррекции и психотерапии, несомненно, играют положительную роль в поддержании психологического комфорта, как на индивидуальном и групповом, так и на общественном уровнях. Однако сложная социально-экономическая ситуация, отсутствие единой траектории перспективного развития создают предпосылки создания новых социально-психологических технологий на основе объединения теоретико-методологических подходов и практических достижений как психологии, так и других социо-гуманитарных наук. Именно для достижения этой цели и нужны институты анализа общественных процессов.

Теоретическое же осмысление *взаимосвязи психологических и социальных переменных* не является новой темой. Широко известны социологические и кросс-культурные исследования Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта и др. Но, именно сегодня, по мнению авторов, — «это не просто некое желательное дополнение к проводимым исследованиям, которыми следовало бы заняться психологам, а специальная научная работа, требующая перемен в самой ее практике, методическом и концептуальном аппаратах психологии» [1, с. 5]. При этом особый акцент сделан на приоритете социально-психологических исследований менталитета именно российского общества.

Здесь нельзя не упомянуть об одной из главных идей авторов: предпочтительным является *соответствие менталитета и содержания социальных институтов* на основе гармонизации [2, 3]. Только наличие *согласованности* указанных феноменов способствует эффективному развитию общества в смысле продуктивного коллективного решения задач. Рассогласование, необдуманное заимствование западных социальных институтов не дает возможности продвигаться вперед. История развития нашей страны в периоды перестройки 1980-х и экономических реформ 1990-х годов показала несостоятельность подобного рода заимствований, которые привели к негативным последствиям именно из-за явного расхождения менталитета и содержания социальных институтов.

Нельзя забывать, что «менталитет общества является условием повышения синергии действий» [2, с. 83].

Авторы очень удачно, со ссылками на конкретные социологические исследования, показали возможность соединения двух дополняющих друг друга понятий: «синергии» и «консолидации». Эти понятия подразумевают как единство различных групп (консолидация), так и внутригрупповое единство (синергия). Особенно важным является вывод об эффективности синергии действий, неразрывно связанной с обязательным установлением и выполнением общих правил. Отсутствие следования правилам ведет к разрушению синергии действий, что, в свою очередь, снижает (или отдаляет) возможность достижения поставленной цели, тормозит социально-экономическое развитие [2, с. 84–85]. Яркими примерами подобного рода феноменов являются коррупционные скандалы в различных сферах жизни общества, ужесточившаяся борьба с которыми дает возможность видеть перспективы развития нашей страны [6, 7, 8].

Заслуживает внимания подробный анализ таких психологических факторов, влияющих на эффективность социально-экономического развития и конкурентоспособность любой страны, как: ценностные ориентации, общий и социальный интеллект, мотивация, достижения, общие и парциальные способности и т. д. [9, 10, 11, 12]. С опорой на труды и идеи известных психологов: М. Вебера, Д. Макклеланда, Х. Хекхаузена, А. Маслоу, авторами дана важная оценка значимости *высокой мотивации достижения* в качестве психологической основы будущего экономического подъема. Проанализированы исторические срезы развития таких стран как Великобритания, США, Германия и др., подтверждающие, что «... высокая мотивация достижения предшествует эпохам экономического подъема» [1, с. 8]. Таким образом, в ситуации реформирования системы образования нашей страны немаловажным фактором социально-экономического развития будет являться формирование высокой мотивации достижения у подрастающего поколения [12, 13]. Это несомненно приведет к реализации потребностей более высокого уровня: самовыражения, самоутверждения и др. Однако формирование мотивации достижения не может происходить вне культурной среды общества, являющейся отражением культурных ценностей, идеалов и т. д. [1, с. 11–12].

В первой части статьи подробно рассматриваются понятия *общего, социального и эмоционального интеллекта*. На основании анализа экономического развития таких стран как Япония, Южная Корея, Тайвань и др. сделан предварительный вывод

о высокой корреляции интеллекта и экономических достижений. Причем это обосновывается не столько исследованиями в области психологии, сколько экономическими исследованиями, которые подтверждают, что «... в экономических моделях роста параметром, хорошо его предсказывающим, выступает интеллект» [Там же, с. 12]. Несомненно, рассматриваемые психологические факторы — ценностные ориентации и их структура, мотивация достижения и разные виды интеллекта — должны лечь в основу как оригинальных теоретико-методологических и конкретных исследовательских подходов, так и разработки и внедрения новых технологий в практику психологической работы с различными слоями общества.

Особый акцент хочется сделать на работе с подрастающим поколением. Развитие общего интеллекта у подростков и молодежи обязательно должно сопровождаться психологическими исследованиями социального и эмоционального интеллекта. В современном мире, в процессе технологического развития особую роль приобретают умения понимать себя и других, контролировать свои эмоции и влиять на эмоции окружающих. Нравственные проявления в процессе общения являются основой как личных, так и профессиональных достижений, способствующих самореализации и самосовершенствованию личности [14, 15, 16, 17]. Таким образом, эмоциональный интеллект позволяет концентрировать внимание на познании и использовании своих эмоциональных состояний и эмоций окружающих в решении возникающих проблем [18], что, в свою очередь, является основой повышения эффективности общения и деятельности. Об этом же писал и А. Н. Леонтьев, говоря об эмоциональном опыте человека, который формируется не только посредством переживаний отдельно взятого человека, но и в результате эмоциональных сопереживаний, возникающих в общении с другими людьми [19].

В решении этой важнейшей социальной задачи особенно важен процесс понимания роли психологических феноменов в жизни современного общества. Несмотря на указанные сложности теоретико-методологического содержания, в психологии наметились перспективные подходы, способные продвигать решение этих проблем. Одним из них, как уже говорилось выше, является *психосоциальный подход*, предложенный А. Л. Журавлевым [20, 21] и разрабатываемый в Институте психологии РАН [22, 23]. Этот подход основан на том, что психологические явления рассматриваются на социальном и психологическом уровнях, при этом они анализируются во всех своих сложных взаимосвязях и взаимоот-

ношениях, как системные, многомерные образования. А.Л. Журавлев указывает на то, что социально-экономические и социально-психологические факторы чаще всего взаимно детерминируют друг друга [21]. По его мнению, проблема заключается в том, чтобы выяснить конкретные *механизмы взаимодействия* этих факторов, а также то, в каких условиях и как происходит *смена причинно-следственных связей*.

В основе психосоциального подхода А.Л. Журавлева лежит теоретическое положение о том, что динамика социально-психологических феноменов есть результат реально сложившейся формы взаимодействия психологических и многочисленных непсихологических, в частности, экономических переменных в конкретных условиях их функционирования. Психологические феномены не всегда являются простым следствием, например, экономических условий, а взаимодействуют с ними как паритетные, равнозначимые, и их реальные состояния определяются этим взаимодействием. Основываясь на результатах многолетних исследований, выполненных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН [24, 25, 26, 27, 28], автор подчеркивает, что психологические факторы могут трансформировать воздействия экономических условий трудовой деятельности, способствовать или препятствовать социально-экономическим изменениям. Поэтому связи социально-экономических и социально-психологических феноменов целесообразно рассматривать не столько с позиции определяющего воздействия первых на вторые, сколько с позиции их *взаимного воздействия* [20]. Так, влияние новых *отношений собственности* опосредствуется сложившейся групповой психологией, характерной для конкретных трудовых коллективов. От одних и тех же экономических факторов психологические могут преимущественно зависеть в одном коллективе, слабо зависеть — в другом, а в третьем коллективе они могут быть фактически независимыми или становиться непреодолимым препятствием социально-экономическим изменениям и т. д. [11, 29, 30].

Психосоциальный подход позволяет перейти к изучению психологии человека в конкретном обществе, в реальном историческом времени и исследовать его как: «носителя» разнообразных социальных характеристик; представителя конкретных социальных групп, во взаимодействии с которыми он функционирует и развивается; действующего в реально сложившихся социальных условиях и обстоятельствах; в разной степени обладающего субъектными свойствами, то есть социально активного, самостоятельного, социально ответственного, способного к саморефлексии и

саморегуляции социального поведения. Более того, опираясь на данный подход, психологи могут не только анализировать социальные явления, но и в большой степени выступать экспертами, определяя психологическую реализуемость принимаемых общественно-значимых решений [3].

Психологическая экспертиза государственных решений дает возможность «... предсказать распространенность и интенсивность поведения, связанного с неприятием задаваемых правил и оказания противодействия им» [1, с. 19]. Это, несомненно, поможет избежать серьезных социальных и экономических просчетов и сохранить стабильность в обществе. Нельзя забывать, что принятие государственного решения оказывает влияние на менталитет и психологическое состояние людей, формирование их социальных представлений и установок, предопределяющих синергию индивидуального и группового действия [там же]. Психологическая экспертиза, несомненно, поможет выработать и принять *ориентированное на человека* государственное решение, которое будет способствовать экономическому росту страны и создавать атмосферу психологического благополучия и комфорта.

Специалисты в области социальных наук приходят к выводу, что одним из важнейших факторов социальных изменений являются различия в тех ментальных ценностях и стереотипах, которыми руководствуются люди в своей хозяйственной деятельности. На успех любых реформ, проводимых в обществе и «навязывающих» определенную линию общественных преобразований, оказывает существенное влияние *степень их соответствия менталитету* населения страны в целом и отдельных ее этносов. Так, традиционные рыночные реформы оказываются тем менее эффективными, чем менее «европейскими» по своей психологии являются те или иные страны [11, с. 378]. В этой связи *осмысление своеобразия отечественной культуры, менталитета, ценностной системы* имеет первостепенное значение, поскольку развитие общества зависит, прежде всего, от особенностей национально-культурного самосознания.

Любое изменение в обществе фактически начинается с изменений в сознании самих людей, в их ценностных предпочтениях и идеалах, установках и отношениях, а потом уже — в их действиях и поступках. Изменение в системе ценностных приоритетов имеет значительные социальные и экономические последствия. Глубинные перемены в мировоззрении людей тесно связаны с изменением облика экономической, политической и социальной жизни. Система ценностных ориентаций личности, являясь отражением ценностей социальной среды, через межличностные отношения

может оказывать воздействие на групповые нормы и правила, идеалы и социальные эталоны. «Историю творят люди, движимые своими интересами, социальными установками и ценностными приоритетами, на основе которых формируются поведенческие планы и программы, определяющие ход развития общества» [11, с. 376]. Как отмечает Н.А. Журавлева, возрастание активности представителей тех или иных социотипов, их доминирование в обществе обуславливает формирование соответствующих социальных институтов, политических движений, новой ценностной структуры массового сознания и, в конечном счете, приводит к общественным изменениям, в том числе в общественном сознании [10, 11].

Понятие менталитета характеризует духовный мир членов общества. Менталитет выступает как совокупность принятых и в основном одобряемых обществом взглядов и мнений, представлений и отношений установок и стереотипов, форм и способов поведения. Если стереотипы передаются из поколения в поколение на протяжении многих веков, они приобретают характер *устойчивых неосознаваемых архетипов*. Черты российского менталитета можно рассматривать как единую систему, «выводимую» из условий существования и развития русского народа, всего российского суперэтноса и российского государства. Такой взгляд позволяет выделить основные черты *российского менталитета*, которые находятся в органической взаимосвязи, восходят к архетипическим основаниям российского суперэтноса и проявляются в сознании различных социальных групп на протяжении продолжительной истории, в том числе и в настоящее время: духовность, коллективизм (общинность), государственный патернализм, понимание труда как высшей ценности, русский культурный архетип [31].

Ряд современных исследователей отмечает, что содержание рыночных реформ в России задает совсем иные ценности и идеалы, социальные нормы и правила, не соответствующие традиционному российскому менталитету [11, 20, 31]. Так, к характеристикам общественных отношений, сложившимся под влиянием реформ, Б.П. Шулыгин относит следующие: ориентации социальных групп и индивидов на сугубо материальные, сиюминутные и эгоистические интересы; стимулирование индивидуалистических стандартов поведения; резкая экономическая дифференциация, наличие социальных слоев с огромными доходами и массы людей с доходами, обеспечивающими лишь выживание [31].

Безусловно, все страны ставят перед собой задачу повышения уровня экономического развития и благосостояния. Но отношение к материальным благам и обогащению было, скорее, критическим,

далеким от прямого поклонения богатству и богатой личности. Для русского *национального самосознания* характерно подчинение материального благополучия идеям «совести», «справедливости» и «служения». Богатство и материальные достижения сами по себе не являлись высшими достоинствами и ценностями. Российское купечество, например, не могло добиться общественного признания только в силу своего богатства.

Миф о доступности богатства всем, преобладание стремления к материальным благам и комфорту, стереотипизация системы ценностей, исчезновение идеалов как источников формирования целей жизни, возрастание индивидуализма и снижение роли коллективных, общественных интересов, утрата традиций — подобные установки и представления явно не способствуют позитивному ходу общественных преобразований. Как указывают авторы обсуждаемой статьи, речь идет о несогласованности психологии людей и устройства жизни общества. Роль психологической науки заключается в том, что ее представители пытаются оценивать социальные формы жизнедеятельности с позиции их соответствия менталитету и возможности эффективного функционирования социальных институтов определенного содержания.

Стратегическая задача психологии как раз и состоит в том, чтобы, по мнению авторов анализируемой статьи, согласовать психологию людей с общим устройством жизни общества. Данная задача решается на разных уровнях. На индивидуальном уровне «... продуктивная деятельность небольшого количества высокоодаренных творцов несомненно вносит огромный вклад в развитие общества» [2, с. 82]. На уровне малых и больших социальных групп, где основную роль играют такие факторы, как социальный и эмоциональный интеллект (в частности, социальная сензитивность), вступает в силу синергия группового решения задач, о которой шла речь выше. Успех или неуспех такого решения можно рассмотреть в связи с соотношением таких феноменов и понятий как «хозяйственная культура», «организационная культура» и «психологическая культура».

В последние годы продолжает активно обсуждаться вопрос об особенностях *российской хозяйственной культуры*. Устойчивым стало мнение, что неудачи российских реформ объясняются отличием *российской ментальности* от западноевропейской. В работах отечественных авторов [32, 33, 34] было показано, что большинство современных работников разделяет ценности коллективизма, и их доля практически не уменьшается. Эти ценности по-прежнему выступают основой самосознания большинства со-

трудников, несмотря на то, что ценности индивидуализма начинают играть в нем нарастающую роль.

Смена траектории развития России в направлении рыночной экономики потребовала от организаций радикальных изменений организационной структуры, системы трудовых отношений, разработки новой парадигмы управления, корпоративной культуры и т.д. Исследования в области менеджмента показывают, что иерархия ценностей менеджеров в разных культурах различна. В значительной мере она определяется социокультурным контекстом и влияет как на эффективность деятельности предприятий, так и на социально-экономическое развитие общества в целом. Низкая результативность заметной части российских предприятий свидетельствует о существовании достаточно серьезных барьеров развития, обусловленных в большей степени психологическими причинами, нежели технико-экономическими условиями [11, 20, 21].

Организационная культура большинства российских предприятий находится в процессе трансформации [32, 34, 35]. Основным направлением организационно-культурных преобразований является ориентация на рыночную модель управления как наиболее соответствующую вызовам внешней рыночной социально-экономической среды. Вместе с тем зафиксировано статистически значимое сокращение доли рыночного компонента в организационной культуре большинства предприятий при явно выраженном увеличении *клановой* составляющей. Наиболее значимое ослабление рыночной культуры и усиление клановой происходит за счет таких характеристик организационной культуры предприятия как *стиль лидерства и управление персоналом*. Результаты оценок респондентов показывают, что в сложившихся экономических условиях существует определенный дефицит клановых отношений. Наиболее многочисленную группу составляют респонденты, для которых ценность сохранения хороших отношений является ведущим регулятором деятельности, который превалирует над ценностью результата и даже этическими ценностями. К факторам, тормозящим процессы модернизации организационной культуры, относится и специфика складывающейся организационной культуры рыночного типа, принимающей чрезмерно жесткие, прагматичные формы, невыраженная ориентация на личность работника, его мотивы, интересы и потребности.

Таким образом, большинство исследователей говорят о том, что какие бы изменения ни совершались на уровне социальных институтов в ходе реформирования, но если не изменится и ментальность больших масс людей, устойчивых трансформаций не про-

изойдет [11]. Иначе говоря, оформляется *антропоцентрический поворот* в научных взглядах на основные факторы социально-экономических изменений, когда их возможность во многом ставится в зависимость от исторических, социокультурных и социально-психологических характеристик человека и, главное, его групп.

Очень интересной и важной, на наш взгляд, является третья часть статьи [3], в которой показаны конкретные ориентиры в возможной эволюции менталитета на основе оптимизации решения общественно-значимых задач. При этом подчеркивается, что определение вектора желательного развития менталитета возможно только на основе анализа важнейших ситуаций принятия решений в обществе. Особое внимание уделено рассмотрению конкретных направлений изменения общественных практик. При этом имеется в виду прежде всего реализация ряда проектов в системе образования, роль которого чрезвычайно высока в решении актуальных проблем российского общества. В этом контексте ниже будет рассмотрено и особое значение содержания такого понятия как «психологическая культура».

Авторы обсуждаемой статьи, ссылаясь на А.Г. Асмолова, пишут: «...образование выступает как ведущая социальная деятельность общества, порождающая гражданскую идентичность и формирующая менталитет народа, ценности, социальные нормы поведения отдельных личностей, больших и малых социальных групп» [1, с. 23]. В третьей ее части делается очень важный вывод о том, что образование является важнейшим направлением социально-культурной модернизации общества. Но это возможно только в рамках создаваемой фундаментальной научной модели, предопределяющей, что «выходы» системы образования равнозначны «входам» систем социально-экономической жизни общества [3, с. 20].

Данная модель, описывающая формирование менталитета, объясняет также, каким образом свойства человека, сформированные системой образования в том числе, влияют на функционирование социальных систем. Таким образом, формируется социальный запрос к образованию, на основе чего выявляются требования к его результатам. Особого внимания заслуживает вывод авторов относительно получения социальных результатов, которые влияют на согласование менталитета и социальных институтов и достигаются не столько через трансляцию знаний, сколько через взаимодействие людей, в результате которого создается особая система отношений в школе, базирующаяся на *психологической компетентности* учителя, предполагающей, в свою очередь, обязательную психологическую его подготовку.

В рамках этой подготовки и формирования психологической компетентности учителя большую роль играет такой важный их компонент как *психологическая культура*. Ее можно рассматривать в качестве особой формы общения, обращения человека с другими людьми. Педагоги с высоким уровнем психологической культуры обладают развитой системой саморегуляции и самоорганизации, что дает им возможность грамотно выстраивать отношения с окружающими. Сформированный на базе психологической культуры адекватный «образ Я» характеризуется соответствующим уважительным отношением и к собственной личности, что предопределяет адекватную ориентацию в окружающем социальном мире [36]. В предлагаемой авторами анализируемой статье модели достижения социальных результатов посредством выстраивания психологически ориентированных отношений между учителем и учащимися, формирование психологической культуры в школе и т. п. должно занимать достойное место. Психологическая культура является не только важным фактором приспособления к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, но и фактором достижения успеха и нужного социального результата. В условиях больших рисков и стрессов в современном мире любой человек, особенно ребенок, может оказаться объектом всевозможных отрицательных воздействий и даже манипуляций, имеющих негативные психологические и социальные последствия. Чтобы избежать этого, необходимо формировать в процессе профессионализации педагогов психологическую компетентность, включающую высокий уровень психологической культуры.

Здесь вполне уместно подчеркнуть то, что упомянутая выше *психологизация* (в хорошем смысле) *системы образования* является своего рода инновацией в рамках государственной образовательной политики, а само инновационное обучение должно войти в школьную практику с целью формирования всесторонне, включая психологически, образованной и развитой личности, умеющей противостоять различного рода негативным воздействиям, оставаясь при этом конкурентоспособной на высоком уровне.

Конкурентоспособность личности неразрывно связана с такими феноменами и понятиями (уже упоминавшимися в этой работе), как креативность, творчество, одаренность и т. п. Говоря о понятии «одаренность», чаще всего имеют в виду одаренных детей, которым в современной психолого-педагогической литературе уделяется серьезное внимание [12, 13]. Один из авторов данной статьи также занимается научно-практическими проблемами психологического сопровождения работы с одаренными детьми [37, 38].

Одаренные дети отличаются от обычных прежде всего, следующим:

- наличием творческих способностей;
- нестандартным мышлением;
- выраженной мотивацией достижения, направленной на решение задач;
- стремлением к познавательной деятельности;
- достижением поставленной цели, плавно переходящей к постановке новой [там же].

Работать с такими детьми достаточно сложно, поскольку выделенные их особенности требуют наличия особых качеств у педагога. С одаренными детьми должны работать педагогически и психологически одаренные учителя, использующие в своей работе инновационные технологии, постоянно занимающиеся самообразованием и, несомненно, обладающие высокой психологической культурой. Творческая деятельность, характеризующаяся созданием нового интеллектуального продукта и представляющая социально-значимую ценность, должна быть основой совместной образовательно-познавательной деятельности одаренного учащегося и столь же одаренного педагога [37, с. 93]. Наличие вновь созданного интеллектуального продукта является результатом решения поставленной задачи. В процессе будущей профессиональной деятельности одаренные дети смогут найти решение практически любой профессиональной задачи, что, несомненно, является одним из условий перспективного развития общества.

Перечисленные выше качества, присущие одаренным детям, полностью соотносятся с теми видами компетентности, которыми должны обладать руководители разных уровней. Об этом в своих работах пишет американский психолог Дж. Равен, и с этим трудно не согласиться. Наиболее значимыми, на наш взгляд, качествами являются:

- способность проявлять инициативу;
- готовность замечать проблемы и предлагать пути их решения;
- способность осваивать какие-либо знания по собственной инициативе;
- способность уживаться с другими [39].

Несомненно, формируя и развивая такие качества в рамках инновационного образования, можно приблизиться к функционированию новой его модели, базирующейся на гуманистических основах взаимодействия и высоком уровне психологической культуры.

Поддерживая идею авторов анализируемой статьи о необходимости проведения *психологической экспертизы* государственных

решений, считаем, что следует привлекать к этому ответственному делу наиболее профессионально подготовленных психологов, обладающих качествами одаренной личности и умеющих принимать на себя *социально-психологическую ответственность* за проделанную работу и сделанные выводы. Такая социально-психологическая ответственность сможет способствовать перспективам позитивного развития нашей страны.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что психологическая наука имеет мощный ресурс в раскрытии закономерностей и механизмов функционирования рассмотренных явлений в современной жизни. В условиях непрерывных изменений и развития новых форм социально-экономической деятельности, актуальность формирования новой концепции, объединяющей в единую систему менталитет, общество и его социальные институты, приобретает особо важное научное и практическое значение.

Своевременное и успешное решение задачи оптимизации психологического состояния общества повысит готовность нашей страны к преодолению тех объективных вызовов, которые предстоит пережить России в эпоху геополитического и глобального экономического кризиса.

Список литературы

1. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
2. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета// Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
4. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
5. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
6. Соснин В.А., Журавлев А.Л. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013б. № 2. С. 8–24.
7. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 43–52.

8. *Юревич А. В., Журавлев А. Л.* Психологические аспекты коррупции // Наука. Культура. Общество. 2013. № 2, 3. С. 81–92.
9. *Дружинин В. Н.* Психология способностей: Избранные труды / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
10. *Журавлева Н. А.* Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30–39.
11. *Журавлева Н. А.* Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
12. *Ушаков Д. В., Журавлев А. Л.* Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
13. *Рубцов В. В., Журавлев А. Л., Марголис А. А., Ушаков Д. В.* Образование одаренных — государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5–14.
14. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
15. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
16. Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
17. Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
18. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
19. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
20. *Журавлев А. Л.* Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
21. *Журавлев А. Л.* Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11–37.
22. *Журавлев А. Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
23. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарabrina. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
24. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
25. Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
26. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
27. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
28. Совместная деятельность: методы исследования и управления / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1992.

29. *Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. №4. С. 24–32.
30. *Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Социальная психология российского предпринимательства: концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
31. *Шулындин Б.П.* Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 50–53.
32. Культура и поведение в организации: российский опыт / Отв. ред. С.П. Дырин, А.Л. Журавлев, Т.О. Соломанидина. М., 2008.
33. Национальная программа «Российская деловая культура». М., 1997.
34. Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
35. *Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Понимание гуманизации управленческих отношений и основные направления ее исследования в организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4. С. 97–102.
36. *Романов К.М., Романова О.Н.* Психологическая культура человека. Саратов: Копир, 2007.
37. *Жалагина Т.А.* Психолого-педагогическое сопровождение как основа работы с одаренными детьми // Психолого-педагогический журнал «Кафедра». 2011. Т. 39. №5. С. 37–42.
38. *Жалагина Т.А.* Структурно-организационные условия психолого-педагогического сопровождения одаренных детей // Психология профессионала: личность, деятельность, организация. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 92–109.
39. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2002.

СТРУКТУРА НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ*

Рябов В.Б., Институт психологии РАН, Москва, контактный адрес:
adm3@psychol.ras.ru

Аннотация. В статье приводится анализ разработок субъективного качества жизни. На основе концепции качества трудовой жизни методов и моделей субъективного качества трудовой жизни предлагается структура нормативной модели субъективного качества жизни. В основе модели оценки человеком качества своей жизни положены критерии рациональной и эмоциональной удовлетворенности жизнью. Субъективное качество жизни включает в качестве основных компонент качество условий жизни и качество процесса жизни.

Summary. The results of the analysis of subjective life quality researches are presented in the article. It is proposed a subjective life quality model structure based on the work life quality conception which we produce. Criteria of life quality estimation by subject are rational satisfaction and emotional satisfaction. Subjective life quality consists as its main components life quality conditions and life quality process.

Ключевые слова: качество жизни, субъективное качество жизни, качество трудовой жизни, самореализация, стратегия жизни, мотивирующие условия труда, гигиенические условия труда, удовлетворённость, благополучие, человеческий потенциал.

Key words: life quality, subjective life quality, work life quality, self-realization, strategy of work life, motivating conditions, hygienic conditions, satisfaction, well-being, human potential.

Введение

В последние десятилетия проблема *качества жизни* вызывает всё больший интерес как исследователей, так и практиков [1, 2, 3]. Разные исследователи по-разному определяют качество жизни и разрабатывают разные модели для его изучения. Как правило, в структуру этих моделей входят такие *компоненты*, как здоровье, образование, трудовая занятость, жилищные условия и др. При этом качество жизни изучают, главным образом, социологи и социальные демографы, используя социологические модели и методы исследования. Достаточно полный обзор моделей качества жизни, применяемых для исследования и сравнительного анализа

жизни людей в разных странах, регионах и т. д., приводит Г.М. Зараковский в своей известной монографии, посвященной этой проблеме [4]. Проводя такой анализ, Зараковский утверждает, что «без психологической модели субъективного качества жизни невозможно изучать качество жизни» [4, с. 6].

Логика разработки проблемы, как её определил Зараковский, «вытекает из основополагающего понимания качества жизни как оценочной категории жизни человека... Поэтому необходимо прежде всего раскрыть эти аспекты и проявления, выделив в них психологические составляющие» [там же]. Целью нашего исследования является разработка подхода к построению *нормативной модели субъективного качества жизни*, основанного на логике исследования, предложенной Зараковским.

Предлагаемый подход основан на наших разработках, выполненных в ходе исследований качества трудовой жизни (КТЖ) [5–14]. Поскольку КТЖ представляет собой одну из сфер жизни человека, мы предполагаем, что структурно модели субъективного качества жизни и субъективного качества трудовой жизни должны быть *подобны*. Предварительно и кратко рассмотрим основные понятия и подходы, лежащие в основе исследований качества жизни.

Как уже говорилось выше, в настоящее время существуют разные определения понятия «качество жизни» и разные модели его описания. При этом важно, что разные исследователи, во-первых, разделяют понятия *субъективного и объективного* качества жизни и, во-вторых, признают основными интегральными критериями субъективного качества жизни уровень переживания человеком состояния «счастья», т. е. *аффективный* критерий субъективного качества жизни, и «удовлетворенность жизнью», т. е. *когнитивный* критерий субъективного качества жизни (подробнее см.: [15, 16]).

По мнению Зараковского, понятие качества жизни неразрывно связано с понятием человеческого потенциала. *Человеческий потенциал* — это уровень развития личностных, физических, профессиональных и других качеств человека, значимых для общества в целом, обеспечивающих в конечном счете общую тенденцию выживаемости и развития человечества. Повышение уровня качества жизни, как объективного, так и субъективного, должно быть согласованным с повышением человеческого потенциала, т. е. должно отвечать задаче выживания и развития человека как вида. Иными словами, индивидуальный потенциал человека выступает характеристикой внешнего контроля субъективного качества жизни и не должен снижаться в процессе стремления человека повысить свой уровень удовлетворенности жизнью и счастья.

Наряду с понятием потенциала, существует рядоположное понятие *человеческого ресурса*. В отличие от человеческого потенциала, ресурс представляет собой конкретные возможности для реализации определенной деятельности, решения каких-то задач, стоящих перед человеком. Соотношение этих феноменов рассматривается и в других работах [17–20].

Следует признать, что на сегодняшний день не существует общепринятого понимания качества жизни. Поэтому мы согласны с общим мнением группы авторов, которые считают, что не следует концентрироваться на доведении понятия «качество жизни», а нужно принять в качестве руководства к действию *систему требований*, позволяющих перейти непосредственно к разработке проблемы качества жизни [21, с. 5]:

- качество жизни должно содержать отдельно две категории: «качество жизни» и «качество условий жизни»;
- в качестве исходных категорий должны быть приняты «потребности» и «ценности», поскольку человеческую жизнь можно рассматривать как процесс реализации потребностей и ценностей, что, в сущности означает самореализацию человека;
- качество жизни должно учитывать деятельностьную составляющую, так как качество жизни обретается самими людьми в процессе преобразования среды и самих себя;
- качество жизни следует рассматривать как некоторую меру, в пределах которой человек самореализуется;
- качество жизни должно объединять объективные и субъективные показатели жизнедеятельности людей.

Целесообразно, по нашему мнению, проанализировать эти требования и дать им свою интерпретацию.

Анализ требований к нормативной модели субъективного качества жизни

В общем случае субъективная оценка человеком качества некоторого объекта определяется способностью последнего удовлетворять потребности человека. Поэтому в основе анализа субъективной оценки качества жизни человека лежит понятие *потребности*. При разработке проблемы КТЖ мы использовали, главным образом, представления А. Маслоу о потребностях, известные как «пирамида потребностей». При оценке качества жизни человеком особую роль играют потребности верхнего уровня пирамиды Маслоу, на котором располагаются *потребности самореализации* [9].

Критерием качества обычно выступает удовлетворенность. Многие исследователи считают, что критерий общей удовлетворенности должен использоваться наряду с критерием ощущения состояния счастья. Причем утверждается, что два этих критерия представляют собой независимые, несвязанные оценки («богатые тоже плачут»). Тем не менее, мы считаем, что *общая удовлетворенность жизнью* может рассматриваться как *интегральная оценка* качества жизни. Сам же критерий общей удовлетворенности включает в себя две независимые оценки: рациональную и эмоциональную удовлетворенность.

Как уже было сказано выше, следует различать качество *условий* жизни и качество самого *процесса* жизни. Наличие таких различий тонко подметил писатель-сатирик М. Жванецкий, который сказал, что «раньше жизнь была хуже, но жить было лучше». Смысл этого утверждения состоит в том, что условия жизни (прежде всего, материальные) раньше были хуже, но процесс жизни был интереснее, эмоционально насыщеннее и т. д. Исследователи объективного качества жизни, которые, в основном, используют методы социологического и статистического анализа, обычно изучают условия жизни. Иногда также исследования направлены на оценку «уровня счастья» населения, но при этом они не касаются изучения причин и факторов, определяющих тот или иной уровень счастья. Их анализ должен быть основан на *психологических моделях* формирования оценок качества жизни человеком. По нашему мнению, основа эмоциональной удовлетворенности жизнью состоит в оценке человеком именно процесса жизни.

Важную роль в оценке качества жизни играет фактор *осмысленности жизни*, который проявляется в форме, аналогичной понятию миссии, разработанному в теории управления (менеджмента). Это понятие также может быть аналогичным осознанию человеком своего предназначения, пониманию того, для чего он живет, что он должен делать, чтобы его жизнь имела смысл, была небесполезна ни ему самому, ни окружающим его значимым для него людям. Само по себе наличие *смысла жизни*, с одной стороны представляет собой важнейшую потребность человека. С другой стороны, наличие такого смысла определяет направленность активности человека, содержание самореализации, формирует его жизненную стратегию. Ценностный и потребностный компонент качества жизни проявляются именно в самореализации человека в процессе его жизни, которая предстает в виде *жизненной стратегии*.

Условия жизни, в конечном счете, представляют собой ресурсы, обеспечивающие жизнь как процесс. Для анализа мы выделяем

внутренние и внешние ресурсы обеспечения жизнедеятельности человека. К *внутренним* ресурсам человека относятся здоровье человека, его возраст, личностные и профессиональные качества, жизненный опыт, знания и др. К *внешним* ресурсам относятся жилищные условия, возможности получения образования, квалифицированной медицинской помощи, социальные связи, финансовые и материальные условия жизни в целом.

Следует разделять объективное и субъективное качество. Объективное качество характеризует объект с позиции достаточно большой группы людей. Для оценки качества их жизни используется *метод массового опроса* населения. В то же время у каждого конкретного человека существует своя индивидуальная система оценки качества своей жизни. Обобщение индивидуальных систем оценки на большой выборке порождает модель оценки объективного качества жизни. Наша же задача состоит в построении и изучении модели оценки своего качества жизни конкретным человеком — модель оценки субъективного качества жизни. Изучение индивидуальной модели качества жизни с использованием индивидуальных характеристик образа своей *реальной* жизни и образа *идеальной* жизни нередко выполняется с помощью метода репертуарных решеток Дж.Келли [11].

Нормативная модель субъективного качества трудовой жизни

Жизнь человека включает несколько сфер: личная жизнь, трудовая, семейная жизнь, общение с друзьями, отдых, хобби и др. Модели качества разных сфер жизни человека имеют сходную структуру. При этом анализ каждой отдельной сферы жизни позволяет по-новому посмотреть на *нормативную модель* качества жизни, скорректировать и обогатить её новыми аспектами рассмотрения. Начиная с 2006 г. [5], мы разрабатываем концепцию качества трудовой жизни (КТЖ), методов и моделей ее изучения. В данной статье делается первая попытка применения некоторых разработок для построения модели субъективного качества жизни. Вначале кратко опишем нормативную модель оценки человеком КТЖ [9, 11].

Основными критериями оценки КТЖ в этой модели выступают рациональная и эмоциональная *удовлетворенность* человека трудовой жизнью, а также рациональная и эмоциональная *неудовлетворенность* трудовой жизнью. Оценка человеком КТЖ определяется условиями труда, которые в соответствии с двухфакторной

концепцией Ф. Герцберга подразделяются на мотивирующие и гигиенические условия [5]. Улучшение мотивирующих условий труда вызывает повышение удовлетворенности человека трудом. Снижение уровня гигиенических условий труда ниже некоторого уровня вызывает появление и дальнейшее повышение уровня неудовлетворенности. Кроме того, в группе мотивирующих условий на основе модели иерархии потребностей Маслоу была выделена подгруппа условий самореализации, которые в соответствии с моделью Эрика Берна при успешном завершении сценарного цикла вызывают положительные эмоции, а при неудаче — отрицательные [9].

Особое место в модели КТЖ занимает возможность самореализации человека в трудовой жизни, поскольку именно успешная самореализация приводит к повышенному уровню положительных эмоций и чувств, связанных с трудовой жизнью, а в предельном случае — к переживанию состояния счастья. Зараковский считал, что самореализацию следует рассматривать как *осознанную деятельность*, осуществляемую человеком в соответствии со своими способностями и с помощью выбранной им жизненной стратегии. Он дает следующее определение: *самореализация* — это осуществление индивидом такой деятельности, которая принята им как стратегическая цель жизни или отдельного ее этапа [4, с.239]. Опираясь на данное определение, мы ввели в качестве характеристики самореализации человека в трудовой жизни понятие *стратегии трудовой жизни*. При этом на основе теоретико-эмпирического анализа был определен перечень типовых стратегий трудовой жизни [13].

В результате наших исследований было выяснено, что как среди гигиенических, так и среди мотивирующих условий труда имеются критически значимые для человека условия, которые называются *ценностными* [11]. В случае мотивирующих условий труда они, как правило, соответствуют стратегиям самореализации человека в трудовой жизни, а в случае гигиенических — играют роль критических ограничений на работу, несоблюдение которых делает для него конкретную работу неприемлемой. Соответственно, ценностные мотивирующие условия в процессе успешной самореализации человека приводят к положительной эмоциональной реакции, а ценностные гигиенические условия труда при их недостаточно высоком уровне — к сильной негативной эмоциональной реакции. Гигиенические условия, не относящиеся к категории ценностных, при их невысоком уровне вызывают негативную, но рациональную реакцию на них, а мотивирующие условия, не относящиеся к ценностным — рациональную удовлетворенность. Можно также пред-

положить, что ценностные условия труда каким-то образом связаны с ценностными ориентациями работников — представителями различных социальных групп российского общества [22], однако, данное предположение требует специально организованных исследований.

Нормативная модель субъективного качества жизни

Представленный выше анализ позволяет перейти к построению структуры нормативной модели субъективного качества жизни (рис. 1).

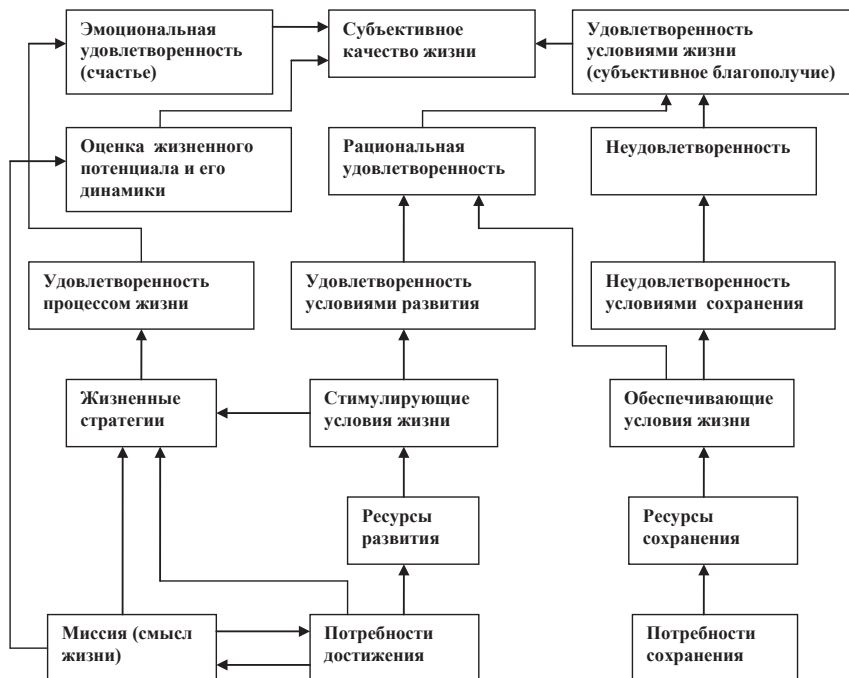

Рис. 1. Структура нормативной модели субъективного качества жизни

Потребности человека, которые лежат в основе оценки им качества своей жизни, могут быть разделены на потребности *сохранения* и потребности *достижения*. Потребности сохранения ориентированы на поддержание ресурсов жизнедеятельности человека на существующем в настоящее время уровне благополучия, а потребности достижения — на развитие человека и повышение качества его жизни.

Удовлетворение потребностей сохранения предполагает контроль состояния ресурсов человека и проведение определенных профилактических жизненных регламентов. Условия жизни, которые связаны с удовлетворением потребностей сохранения, аналогичны гигиеническим условиям труда в двухфакторной модели удовлетворенности трудом Герцберга. В модели субъективного качества жизни мы назвали их обеспечивающими условиями жизни. Улучшение таких условий не приводит к увеличению уровня удовлетворенности жизнью, но их снижение до ниже допустимого уровня приводит к увеличению неудовлетворенности жизнью.

Другая сторона жизнедеятельности человека определяется удовлетворением потребностей достижения и связана с развитием человека, которое предполагает задействование определенных внутренних и внешних ресурсов. К внутренним ресурсам развития можно отнести профессиональные, личностные качества человека, его физическое и психическое здоровье, возраст и т. д. К внешним ресурсам развития относятся материальные и финансовые возможности, социальные связи, возможности образования, наличие средств информации и др. Ресурсы развития определяют совокупность его условий, которые аналогичны мотивирующим условиям в двухфакторной модели удовлетворенности Герцберга. Наряду с жизненной миссией человека, его предназначением, которое он может осознавать, или не осознавать, а также с учетом конкретных жизненных обстоятельств и субъективной оценки человеком своих ресурсов развития, формируются его жизненные стратегии.

Сам процесс жизни, сопровождаемый успешной реализацией соответствующих стратегий, представляет собой процесс самореализации, является источником положительных чувств и эмоций, а в предельном случае — переживанием состояния счастья. Если речь идет, например, о работе, то положительные эмоции и чувства человек связывает с ней, так как работа ему интересна, она ему нравится и он на такой работе самореализуется. При этом другие факторы, например, материального характера нередко отступают на второй план. Однако, это не говорит о том, что самореализующийся человек не оценивает условия своей жизни, непосредственно не связанные с самореализацией. Он оценивает и условия развития, и условия обеспечения, но на рациональном уровне, и такая рациональная удовлетворенность условиями жизни, наряду с эмоциональной удовлетворенностью жизнью, представляет собой другой компонент комплексной оценки человеком качества своей жизни. Эмоциональная составляющая оценки че-

ловеком качества жизни относится к критерию счастья, а рациональная оценка — к критерию благополучия.

Нередко исследователи ставят знак равенства между понятиями качества жизни и благополучия. Однако, тогда трудно объяснить, почему люди, которых можно назвать вполне благополучными и которые сами себя считают такими, не могут назвать себя достаточно счастливыми? Можно ли считать высоким качество их жизни? По нашему мнению, эти феномены следует разделять, понимая под *благополучием* уровень рациональной удовлетворенности жизнью и её условиями, а под *качеством жизни* — более общую оценку удовлетворенности жизнью, включающей, наряду с оценкой рациональной удовлетворенности, оценку эмоциональной удовлетворенности жизнью.

Так же, как и в модели КТЖ, в нормативной модели субъективного качества жизни, в группе стимулирующих условий жизни выделены *ценностные стимулирующие условия жизни*, а в группе гигиенических условий — *ценностные обеспечивающие условия жизни*. Ценностные стимулирующие условия связаны с жизненными стратегиями. Примером ценностных обеспечивающих условий может служить *фактор культуры*, который специально изучается в связи с анализом деловой, трудовой и других сфер жизни [23, 24, 25]. Именно чужая человеку культура может стать причиной того, что люди, эмигрировавшие в другую страну и в более благополучные условия, чувствуют себя при этом дискомфортно и не могут вписаться в новую жизнь.

Оценка субъективного качества жизни человека должна быть включена в контекст изучения объективного качества его жизни и развития общества в целом. Поэтому для целей объективизации субъективного качества жизни считаем необходимым ввести в нормативную модель *блок оценки динамики человеческого потенциала*. Нельзя считать высоким уровень субъективного качества жизни, если человеческий потенциал находится на низком уровне или снижается в процессе жизнедеятельности. Человеческий потенциал непосредственно связан со смыслом жизни человека, его предназначением.

Заключение

Таким образом, на основе анализа разработок, выполненных разными исследователями и, прежде всего, Зараковским, а также развиваемой нами концепции качества трудовой жизни, предложена структура нормативной модели субъективного качества жизни.

Отметим, что разрабатываемый нами подход к изучению качества жизни позволяет использовать понятие субъективного качества жизни в анализе других фундаментальных понятий психологии, связанных с изучением жизни человека. В частности, этим понятиям может быть дана новая интерпретация, позволяющая их конструктивно анализировать и развивать. Некоторые из таких понятий (субъективное благополучие, счастье) рассмотрены выше. Возможны определения и других известных понятий, связанных с проблемой изучения жизни человека, например:

жизнедеятельность — деятельность человека в направлении поддержания и улучшения качества своей жизни;

жизнеспособность — способность человека поддерживать и повышать уровень качества своей жизни;

жизнестойкость — способность человека сохранять и восстанавливать качество своей жизни в процессе и после неблагоприятных изменений жизненных условий.

Представленная здесь работа является проблемно-постановочной. Дальнейшие исследования предполагают эмпирическую проверку предложенной нормативной модели субъективного качества жизни, её уточнение и последующую коррекцию. Одновременно предложенный подход может быть использован при разработке моделей субъективного качества других сфер человеческой жизни — семейной, личной, социальной и др. Такие разработки будут иметь самостоятельную ценность. Не менее важно, что они будут способствовать взаимному обогащению и развитию моделей и методов исследования качества жизни как в каждой отдельной сфере, так и качества жизни в целом.

Литература

1. *Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 46–64.
2. Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
3. Проблемы экономической психологии. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
4. *Зараковский Г.М.* Качество жизни населения современной России: Психологические составляющие. М.: Смысл, 2009.
5. *Рябов В.Б.* Качество трудовой жизни в структуре качества жизни // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (1–2 февраля 2006 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 189–200.

6. *Рябов В.Б.* Корпоративная культура как гигиеническое условие качества трудовой жизни // Культура и поведение в организации: российский опыт. М.–Набережные Челны: ИП РАН; Изд-во Института управления; РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. С. 141–148.
7. *Рябов В.Б.* Качество трудовой жизни и его восприятие человеком // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (12–13 февраля 2009 г). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 151–166.
8. *Рябов В.Б.* Качество трудовой жизни как конструкт согласования интересов работников и интересов организации// Социальная психология труда: Теория и практика. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 214–231.
9. *Рябов В.Б.* Гуманитарная технология организационного проектирования и развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 224 с.
10. *Рябов В.Б.* Команда как организация с высоким уровнем качества трудовой жизни // Прикладная юридическая психология. 2011. №4. С. 107–113.
11. *Рябов В.Б.* Модели качества трудовой жизни // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 382–398.
12. *Рябов В.Б.* Мотивирующие условия самореализации в трудовой деятельности // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 5. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 214–232.
13. *Рябов В.Б.* Стратегия трудовой жизни как характеристика самореализации человека в труде // Прикладная юридическая психология 2013. №4. С. 113–118.
14. *Рябов В.Б.* Объективное и субъективное качество трудовой жизни // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции. Том 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 489–493.
15. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5–15.
16. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Счастье как научная категория // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 8. С. 715.
17. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
18. Служба социального развития предприятия: практическое пособие. М.: Наука, 1989.
19. Социально-психологические методы практической работы в коллективе: диагностика и воздействие. М.: Институт психологии АН СССР, 1990.
20. Социально-психологические резервы повышения эффективности деятельности трудового коллектива. М.: Институт психологии АН СССР, 1989.
21. *Алфёрова М.Н., Бобинцев В.П., Белов А.А. и др.* О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Качество жизни: критерии, оценки, отечественный и зарубежный опыт: Тезисы Международного научного семинара, г. Москва, 24–25 октября 2002 г.: М.: ВНИИТЭ, 2002. С.5–6.
22. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических изменений: дис ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2002.
23. Культура и поведение в организации: российский опыт. М.–Набережные Челны, 2008.

24. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Об актуальности исследований в области экономической психологии в России // Проблемы экономической психологии. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 3–14.
25. Национальная программа «Российская деловая культура». М., 1997.

Сведения об авторе:

Рябов Владимир Борисович

Место работы: Институт психологии РАН, лаборатория познавательных процессов и математической психологии

Должность: старший научный сотрудник

Ученая степень: кандидат технических наук

Ученое звание: старший научный сотрудник (специальность инженерная психология, психология труда)

Электронный адрес: v.ryabov@aog.ru

Ryabov Vladimir Borisovich

Psychology Institute of RAS, cognitive processes and mathematical psychology laboratory

Senior Research Officer

Candidate of Technical Sciences

Senior Research Officer

E-mail: v.ryabov@aog.ru

**Староверов В.И.,
Демиденко Э.С.,
Староверова И.В.**

СОЦИОПРИРОДНЫЕ ПАРАДИГМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ЭКСКЛЮЗИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМА

Староверов Владимир Иванович, д. филос. н., проф., заслуж. деятель науки РФ, гл. н. сотрудник отдела социологии рисков ИСПИ РАН
Демиденко Эдуард Семенович, д. политич. н., профессор Калининградского университета имени Канта
Староверова Ирина Владимировна, к. соц. н., доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук Госуниверситета землеустройства, staroverov@list.ru

Аннотация. В статье в свете глобализации экологического кризиса существования человечества и возрастания степени рисков его в нашей стране раскрываются социоприродные аспекты альтернативного земледелия как перспективного и почти эксклюзивного направления повышения конкурентоспособности АПК России в мировом рынке агропромышленного бизнеса, способного смягчить вызовы и риски для российского Агропрома, порожденные его вхождением в ВТО.

Ключевые слова: социоприродные свойства агродела, институт глобального агропромышленного рынка, продовольственная национальная безопасность, онаучивание традиционного агродела, альтернативное земледелие.

В связи с экологической деградацией социоприродной среды западных стран, особенно техногенным загрязнением их сельскохозяйственных земель и хозяйственных животных непомерным употреблением химикатов и стероидов, у России сохранилось несомненное превосходство над ними в производстве естественной сельхозпродукции, которая все более ценится на мировом рынке. Очевидно, что в конкурентной борьбе за глобальный продовольственный рынок ей целесообразно как можно скорее использовать это преимущество, пока отечественные агропромбароны вку-

пе с присасывающимися к ним зарубежными партнерами еще не уничтожили его окончательно.

Сделать это можно, если быстро переориентировать отечественную науку и практику с погони за наживой в двух наиболее важных направлениях: 1) онаучивания традиционного сельскохозяйственного производства и 2) создания альтернативных систем земледелия.

Если это сделать, то решится не только вопрос выживания аграрной науки и практики, но и проблема обеспечения национальной продовольственной безопасности. Ибо первое направление, имея длительную перспективу, обеспечит интенсификацию агропрома. Причем будут реализованы цели не только повышения урожайности и привесов, но и сохранения экологического равновесия, разблокировки продуктивных возможностей биоэнергетического потенциала агросистем. Второе, вытекающая из злостных задач выживания в условиях глобальной агропромышленной конкуренции, позволит решить актуальную на данный момент задачу возвращения государству его регулятивной роли, поскольку эти системы будут приниматься или отвергаться практикой и его законодательными актами в зависимости от их социально-экологической эффективности.

Отражая противоречия современной глобализации агропрома, проблемы перехода к системам альтернативного земледелия обеспечивают реализацию его генерального направления — онаучивания традиционного сельхозпроизводства. Поэтому охарактеризуем их подробнее.

х-х-х

Альтернативные традиционным системы земледелия стали появляться, прежде всего, вследствие потребности в концентрации потенциала земледелия в урбанизированных ареалах, чтобы удовлетворить их население сельхозпродуктами, сохранив при этом продуктивность сельскохозяйственных земель, и избежав обострения возникших на почве традиционного земледелия агроэкологических проблем. Одновременно их создание ставило цели производства экологически доброкачественных продуктов питания, повышения урожайности культур и снижения себестоимости сельхозпродукции, чтобы повысить конкурентоспособность товаропроизводителя на рынках сбыта, и т.д....

В свете этих ориентаций складывалась стратегия политики наиболее важных направлений становления постиндустриального

агропромышленного производства. Что необходимо иметь в виду при оценке политических мер поддержки российским государством только тех или иных определенных субъектов хозяйствования в аграрном секторе России, как это имеет в нем место сегодня в ходе осуществляемой неолиберальной перестройки его, а также выбора либералами наиболее эффективных направлений производства продуктов питания.

Системы альтернативного земледелия изначально складывались как «сельское хозяйство выживания». В развитых западных странах вследствие техногенного загрязнения их земель, в малоземельных странах из-за нехватки сельхозугодий. Вскоре после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992) они получили повсеместно статус земледелия устойчивого развития. Главный научный и политический дефинитивный признак этого статуса — любой поиск экологически безопасных путей производства продуктов питания.

Очевидно, что современный мир уже не может пойти вспять к доиндустриальному сельскому хозяйству. В последние два века традиционное аграрное дело неустанно деградировало, а потому в перевозданном виде его уже не возобновить. Столь же ясно, что человечество уже не способно и вернуть дикую перевозданную биосферу, поскольку она потеряла к началу текущего тысячелетия половину своего видового разнообразия и свои наиболее эффективные биогеоценозы — черноземные степи, — а также значительную часть болот и тропических лесов.¹

Поэтому люди должны смириться с императивностью формирования земледелия устойчивого развития, с тем, что они вынуждены будут далее в ходе формирования такого сельскохозяйственного агродела планировать хотя бы частичную реанимацию, насколько это возможно, в каждом конкретном регионе, в каждой стране по своему, биосферы и биотического круговорота веществ и решение задач обеспечения населения экологически высококачественными продуктами питания.

В целях обеспечения задач создания альтернативных традиционному земледелию аграрных технологий более сорока лет назад была создана Международная организация органического земледелия (IFOAM), которая ныне охватывает десятки стран и включает в свою систему несколько сотен экологических союзов. Ее Генеральное собрание четверть века назад приняло решение довести мировое производство экологически безопасных продуктов до пя-

¹ См.: Общественные науки и современность. М., 2000. № 5. С. 142.

той части общего потенциала их рынка. Однако это решение все еще остается благой мечтой человечества.

Западные страны поощряют попытки создания альтернативного земледелия, в результате чего в них растет количество фирм, производящих экологически безопасную продукцию. ЕС принимает законы в поддержку альтернативного земледелия. Они давно уже действуют в Австрии, Дании, Испании, Франции. При этом предусматриваются высокие наценки на экологически качественные продукты (в 2–3 и более раз), но они чаще всего только провоцируют мошенничество, поскольку биологических условий для их производства у них еще нет. Для оздоровления загрязненных в XX веке почв Западу потребуются многие-многие десятилетия.

В России вопросами развития альтернативного сельского хозяйства и производства продуктов питания активно занимаются сегодня такие научные и производственно-экономические структуры, как РАСХН, превращенная в 2014 г. в отделение РАН, Ассоциация фермеров России Альтагро, МСХА имени К.А. Тимирязева, Международный экологический фонд и Национальный экологический фонд; Федеральный центр сертификации (ЦНИИбыт); Республиканская ассоциация «Теплицы России»; ООО «Агроконсалт», «Медовое поле» и «Фита-проект». В ряде областей многие хозяйства отказываются от химикатов при возделывании зерновых культур, применяя альтернативные им технологии биологической защиты растений и значительно снижая при этом себестоимость зерна.

Однако в целом по стране ни агропроизводители не осознали еще выгод этих новых технологий, ни российский потребитель в основной своей массе не приобрел пока осознанного желания, да и финансовых возможностей потреблять продукт с высокой экологической чистотой.

Тогда как, созданная нашим вступлением в ВТО ситуация, анти-российские экономические санкции Запада, низкая конкурентоспособность нашего аграрного производства, — в частности из-за рискованных природно-климатических условий — в глобальном агропромышленке, да и неизбежное в условиях современной НТР дальнейшее усиление антропогенного воздействия на природные системы и человека, императивно, требуют от нашей страны развития сельского хозяйства в «альтернативных» направлениях.

Для этого российской законодательной и исполнительной власти необходимо, очевидно, используя научные исследования, зарубежный и отечественный опыт, разработать и принять соответствующие законы и подзаконные акты, конкретизирующие регламентацию их внедрения. Стратегия устойчивого земледелия,

политику становления которого еще предстоит разработать и осуществлять, должна стать также важнейшей составной частью национальной доктрины экологической безопасности России.¹

При этом им предстоит провести достаточно четкую границу между традиционным и альтернативным земледелием. Пока что они весьма зыбки. Традиционное земледелие, постоянно совершенствуясь, отказывается от технологий, вредных для биосферы и биосферному человеку, и тем самым шаг за шагом продвигается в направлении альтернативного сельского хозяйства. Чтобы, эти шаги стали более весомыми, необходимо принять достаточно четкие регламентирующие их системы законодательства и различных государственных положений и рекомендаций по устойчивому развитию сельского хозяйства России.

При этом важно, чтобы ее разработчики учитывали, что существует система целей и задач альтернативного производства продуктов питания, особенно биологического земледелия.

х-х-х

Политику внедрения альтернативного земледелия в России следует подчинить стратегии устойчивого развития общества и биосферы — она разработана с участием руководства России на КОСР-92 — и преодоления расточительного и истощающего потенциал почв землепользования за счет применения новейших экологически эффективных технологий и улучшения качества биологических процессов в почвенном покрове.

Последнее требует восстановления и укрепления почвенного покрова как основы обеспечения устойчивости биологической жизни сельхозугодий. То есть создания таких почвенных условий, чтобы почвенный покров постоянно выполнял функцию замкнутости круговорота биогенных веществ в почвенном профиле... и тем самым создавал условия стабильности жизни, способствуя «активному протеканию в почве всех форм жизни».²

Для этого, в свою очередь, необходимы:

— нормализация круговоротов биосферных веществ и энергии в агроэкосистемах, а также снижение ксенобиотических и искусственных веществ;

— повышение качества и плодородия почв за счет использования вермитехнологий и других естественно-биосферных приемов,

¹ См.: Состояние и перспективы аграрно-сельской России. Научный проект В.И. Староверова. М., 2015, с.51.

² См.: Воробьев Г.Т. Научные почвоведческие чтения. Брянск, 2001., с. 15.

достаточного введения в почвы здоровой органики и необходимых микроэлементов для растений;

— внедрение агроприемов, способствующих защите и размножению полезных микроорганизмов в сельскохозяйственных почвах и природной среде;

— предотвращение потерь природного или внесенного искусственно выращенного гумуса, защита его, в первую очередь от ветровой и водной эрозии.

В дополнение к этому нужно укрепление особенно ценных луговых почв, сенокосов и пастбищ и повышение на них урожайности, качества и экологичности природных трав; экономия природно-биосферных ресурсов и невозполнимой энергии; снижение материало- и энергоемкости получаемой продукции; существенное улучшение качества и экологичности продовольственной продукции, ее витаминного и микроэлементного содержания.

А также: производство гарантированного количества сельскохозяйственной продукции с заданными экологическими и иными ценными свойствами; обеспечение устойчивости агроэкосистем и высокого качества растительного покрова в соответствии с его питательным назначением; органическое сочетание современного земледелия с рациональным землепользованием; активное исследование неземледельческих почв и лесов для производства и сбора продуктов питания и целебных трав, производство БАДов; вывод малопродуктивных земель из эксплуатации и перевод их в природные ландшафты с полезными культурами и иным функциональным назначением.

В принципе, Россия обладает большими возможностями не только в развитии земледелия вообще, но, в первую очередь, в оптимизации землепользования, производства продуктов питания с высокими целебными и оздоровительными свойствами за счет «даров природы», «даров лесов». Наше сельское хозяйство может искать альтернативы развития не только на интенсивно используемых сельхозугодьях, но и на обширных земельных просторах нашей страны, не охваченных антропогенными загрязнениями.

Поэтому Запад, у которого нет аналогичной возможности по причине ограниченности наличия у них таких земель, проявляет все больший интерес к российским продуктам питания, имеющим ярко выраженные высокие экологические качества.

Сегодня альтернативное производство продуктов питания осуществляется в следующих формах: органическое, биодинамическое, органобиологическое, вермитехнологическое, парниковое, гидропонное, фитатронное, конвейерно-промышленное, подсоб-

ное и пригородное семейное и т. п. Суть органического земледелия заложена уже в самом названии: оно основано только на органике, без применения или с серьезными ограничениями применения минеральных удобрений, химических и иных искусственно созданных веществ. Оно призвано продлить природную эволюцию почв, характерную для биосферного развития эры кайнозоя.

Биодинамическое земледелие стремится объединить биологический, технический, экономический и социальный аспекты сельскохозяйственного производства. Пока что оно в общей структуре западноевропейских сельскохозяйственных предприятий составляет считанные проценты.

Биодинамические фермы обычно создаются по подобию организма — отдельного растения или животного. Некоторые характерные признаки организма придаются системам «растение-почва» и более крупным биосообществам. Проблему земледелия специалисты этого направления рассматривают комплексно, во взаимодействии основных элементов — сельского хозяйства, человека, окружающей среды и космоса. Минеральные удобрения и пестициды не применяются вообще.

Органобиологическое земледелие приравнивается к экологическому, альтернативному и биологическому. Суть его в том, что минеральные вещества из почвы поглощаются не только в форме ионов, но и макромолекул (микросом) и служат питательным веществом для почвенных микроорганизмов, которые перерабатывают трудно усваиваемые соединения в легкодоступные для растений формы. Вот почему особое внимание здесь уделяется повышению плодородия почв за счет управления питанием путем активизации почвенной микрофлоры. Потому компосты вносят поверхностно и при обработке верхних слоев стремятся сохранять структуру почвы. При защите от вредителей и болезней используются органические смеси из растений, также как и в органическом земледелии.

Вермикультурное земледелие обычно рассматривают в качестве системы агротехнологических приемов восстановления почв. Естественно, по мере их разрушения и истощения в них гумусного слоя. По сути дела речь идет о конструировании оптимальных схем гармоничного развития биогеоценотического покрова. Неотъемлемой частью последнего являются агроэкосистемы как продукт процессов трансформации первичной биосферы в технобиосферу, то есть в техногенную биосферу, пронизанную не только искусственными постройками, техникой, отходами производства и быта, но и синтезированными химическими веществами, которые трансформируют биосферный биотический круговорот веществ.

Среди технологий такого конструирования довольно широкое распространение получило за рубежом и получает в нашей стране вермикультивирование, относящееся к одному из новых направлений биотехнологии, использующей некоторые формы промышленного выведения дождевых червей, перерабатывающих затем различные, — широкого спектра, — биологические вещества в почвенную массу, не уступающей по своей плодородной ценности черноземам России и Украины.

Парниковое, гидропонное и фитотронное, конвейерно-промышленное производство продуктов питания характеризует ярко выраженную тенденцию перевода земледелия на промышленный путь развития, использования искусственных биотехнологий, которым ознаменовался конец прошлого столетия. Биотехнология, по определению Европейской биотехнологической федерации, представляет собой совместное использование биохимии, микробиологии и химической технологии для промышленного применения полезных качеств микроорганизмов и культур тканей.

Таким образом, обеспечивая, с одной стороны, сокращение сельскохозяйственных земель вследствие значительного повышения продуктивности оставшихся в эксплуатации и соответственно продуктивности оставленного в этих целях поголовья скота в животноводстве, а с другой стороны — расширение неземледельческих технологий и производств для выращивания продуктов питания. Это есть практически искусственное выращивание кормов для животных и продовольствия для населения. В этих целях агропромышленное производство использует два типа технологий. Одна из них основана на переработке гумуса и других биологических веществ с целью получения продуктов определенного назначения и качества. Другая — на применении «химических рассолов» для выращивания овощей и в принципе любых растений (гидропоника и аэропоника).

Эти и многие другие искусственные и полуискусственные технологические процессы позволяют по иному подходить к обеспечению населения продуктами питания. В качестве примера можно сослаться на московскую программу фитотронного производства картофеля. Правда, полученная с использованием таких технологий продукция, пока нередко порождает у людей аллергию, а у некоторых, соответственно, и аллергические болезни, что на данном этапе составляет серьезную экологическую и медицинскую проблему для населения. Тогда как биосферные технологии, выработанные на протяжении тысячелетий и даже многих миллионов лет самой природой, имеют свои несравненные положительные

свойства. И тем не менее специалисты все настойчивее предлагают внедрение этих, так называемых «ноосферных», искусственных технологических биопроцессов. Можно отметить двойственный характер последствий внедрения и промышленно-конвейерного производства продуктов питания.

С одной стороны, сокращение сельскохозяйственного производства и замена его промышленными биотехнологиями позволяет не просто вывести сельхозгодья из оборота, а восстановить в значительной мере в них биоразнообразие жизни и ввести вновь данные истощенные земли в биотический круговорот планеты. Все это способствует частичному решению экологической проблемы, связанной с укреплением биосферной жизни.

С другой стороны, такие кардинальные изменения в аграрном производстве, — в совокупности их можно оценивать как парадигму формирования постаграрного производства продуктов питания, — усугубляют на данном этапе развития жизни экологическую проблематику человека. Ведь биосферное питание с его природными компонентами заменяется при этом питанием полуискусственными и искусственными продуктами с весьма сниженной и постоянно снижающейся далее, как мы ранее отмечали, экологической ценностью. А это может обернуться достаточно стремительным ростом многих болезней и потерей здоровья «постаграрного человечества». Сейчас мы наблюдаем уже прогрессивное нарастание роста болезней в нашей стране, в которой наряду с некачественными продуктами питания действует и множество других факторов.

Пригородное семейное производство продуктов питания характеризуется более динамичным продуцированием и ростом продуктивности, особенно с развитием малой техники. Одним из достоинств его является органическая связь человека с землей, укрепление здоровья человека в процессе работы на земле, выращивание продуктов питания с заданными свойствами для укрепления, например, иммунной системы или решения других проблем со здоровьем.

Но нельзя не сказать и о том, что современное подсобное хозяйство также идет по пути отхода от биосферного фундамента и не лишено антропогенных нагрузок и многих других недостатков.

х-х-х

Пока что ученые-экологи, биологи, медицинские работники и многие другие специалисты все экологические беды видят, как

уже говорилось, в основном в антропогенных загрязнениях, однако в новых условиях техногенности развития мира нас уже подстерегает весьма большой «букет» и других «экологических бед».

Ведь даже промышленно-техноферная загрязненность почв может вызвать многие негативные последствия, серьезные изменения в биосфере, а через них и в экологии личного подсобного хозяйства.

Антропогенные нагрузки могут стать пусковым механизмом для относительно быстрого перехода биосферы в новое квазистационарное состояние с неприемлемыми для существования человека условиями, отмечают некоторые ученые. И одной из главных угроз для здоровья человека может стать сельское хозяйство как основной поставщик некачественной пищевой продукции.

Тем не менее, будущее России, — в том числе ее экологическое состояние и стабильное развитие общества, — связано с устойчивым развитием сельского хозяйства и сельских территорий, природных пространств нашей страны. И никакие политические и социально-экономические реформы в России не будут иметь никакого смысла, если мы не решим рассмотренные коренные экологические проблемы. А для этого необходимо предварительно выработать стратегию инновационной политики их решения.

При этом, естественно, что в такой стратегии экологическая политика не должна ограничиваться охраной природной среды, хотя она и должна предусматривать совершенствование этого важнейшего элемента, что нашло отражение в Экологическом Кодексе Российской Федерации. Последний, к сожалению, был отечественными законодателями сведен только к «кодификации всего законодательства в области охраны природной среды и природопользования», а потому оставил за своими рамками многие проблемы экологии человека, агроэкологии, урбоэкологии, техносферы, нарастающего техногенного развития и т. д.

Экологическая политика в настоящее время представляет собой неотъемлемую часть процесса преобразования страны, при этом такого преобразования, которое должно базироваться на путях максимального ограничения частнособственнической деятельности в экологических сферах, где легко нанести огромный ущерб природе и человеку, природному образу жизни и деятельности населения. Это особенно относится к той сельскохозяйственной деятельности, которая организуется вопреки законам развития биосферы и биосферного человека.

Складывающаяся в нашей стране в ходе слабо продуманных либерально-рыночных реформ агроэкологическая ситуация, по

сути, означает нарушение экологических прав граждан, которые закреплены в Конституции и законах Российской Федерации. Среди них: право на охрану государством здоровья людей и здоровый образ жизни; право на благоприятную окружающую среду; право на компенсацию ущерба из-за ухудшения окружающей среды; обеспечение национальной экологической безопасности России; право на участие в принятии решений, затрагивающих состояние здоровья, как населения, так и биосферной окружающей среды; право на объективную и своевременную информацию о состоянии окружающей среды и здоровья населения, на распространение этой информации и ряд других.

В связи с этим следует разработать научно обоснованную, социально ориентированную долгосрочную агроэкологическую политику нашего государства. Последнее обязано создать такие условия, при которых реформирование экономики, включая сельскохозяйственную экономику, может дать реально ощутимый экологический эффект.

Среди долгосрочных направлений агроэкологической политики можно выделить: формирование агроэкологического права и законодательства; реальное обеспечение прав земледельцев и сельских жителей на здоровую окружающую среду — естественную и искусственную; создание социально и экологически эффективной районной и иных систем взаимосвязанного сельско-городского расселения; экологизацию селитебных территорий и мониторинг экологической обстановки на всем пространстве жизнедеятельности земледельцев; разработку комплексной государственной программы научных исследований в области агроэкологии и сельской экистики; формирование устойчивости сельскохозяйственного производства как составной части устойчивости российского общества и страны; экологизацию агропромышленного комплекса, его транспортных систем и всей жизнедеятельности сельского населения; переход к новым технологиям и средствам производства экологически чистого и биологически высококачественного продукта; экологизацию почвоведения и всей системы работ с почвами; ужесточение санкций за вырубку лесных массивов и охрану экосистем и природных ландшафтов исторического, оздоровительного, национально-культурного и сходного характера; организацию агроэкологического мониторинга, эколого-токсикологической и других оценок агроэкосистем; организацию системного и непрерывного экологического воспитания и обучения сельского населения; создание государственной информационной базы агроэкологии, базы данных агроэкологического мониторинга, со-

стояния здоровья сельских жителей и т. п. Особое внимание в агроэкологической политике должно уделяться проблеме укрепления здоровья сельского населения. Для этого необходимо предусмотреть комплекс мер, направленных на улучшение жилищно-бытовых поселенных и расселенческих условий жизни и деятельности сельского населения; создание механизма заинтересованности сельских жителей в сохранении и укреплении своего здоровья.

Из этих задач проистекает необходимость поддержки профилактических институтов, учреждений здравоохранения, обеспечивающих общедоступную помощь; развития спортивно-физкультурных, валеологических и эковалеологических институтов и учреждений; укрепления системы медицинско- и социально-трудовой реабилитации инвалидов, особенно быстро увеличивающегося контингента детей-инвалидов; охраны здоровья матерей и детей, обеспечения их рациональным и экологически сбалансированным питанием.

Из этого вытекает потребность в снабжении сельского населения качественными и экологически чистыми продуктами, природно-здоровой чистой водой; в предупреждении инфекционных заболеваний за счет ужесточения санитарно-эпидемиологического контроля; в создании безопасных и здоровых условий труда в земледелии и др.

х-х-х

Принятие любых решений агроэкологического характера должно осуществляться только после положительного заключения государственно-общественной экологической экспертизы, гарантирующей, что последствия этих решений не способны вести к деградации биосферы, окружающей среды, человека и животных.

При этом следует учитывать, что достижение устойчивого развития предполагает укрепление роли государства как политического института, определяющего выбор направления развития и обеспечивающего продвижение общества к экологической модернизации. Сделать это предстоит в условиях, когда экологический интерес еще пока не стал доминировать в общественном настроении и тем более определять ментальность российских субъектов, осуществляющих производственную деятельность, ориентируясь исключительно на инертные к социальным потребностям общества требования рынка.

**70-Я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ**THE 70-TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY
AND SECURITY OF RUSSIA

Ксенофонтов В.Н., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, vnksenofontov@mail.ru

Аннотация: В статье дается анализ боевым действиям Красной Армии и деятельности тружеников тыла, обеспечившим разгром немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны. В ней также делаются выводы с учетом реалий современной международной обстановки.

Annotation: The article gives the analyses of the Red Army, battle activity and activities of workers of the home front. The both ensured the defeat of German armed forces during the Great Patriotic war. The article also draws the conclusion which take into account the realities of the modern international situation.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная Армия; Россия; оборона; наступление; партизаны; факторы победы; история; современность; безопасность.

Keywords: The Great Patriotic War; the Red Army; Russian; a defense; attack; the partisans; factory of the victory; the history; the present time; security.

Развитие человечества в XXI веке свидетельствует о том, что чем дальше в глубь истории уходит Великая Отечественная война, тем величественнее и значительнее становится историческая роль Советского Союза, всех его народов в сохранении планетарной цивилизации.

Важно заметить, что именно наша страна приняла на себя основную тяжесть войны против германского фашизма. Отечество понесло большие потери: погибло около 27 млн человек, разрушено 1710 городов и поселков городского типа, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, уничтожены сотни памятников мировой культуры.

Анализируя характер, специфику реализации и военно-политические последствия Великой Отечественной войны, можно отметить ряд факторов, определяющих ее военно-историческое и социально-политическое значение.

Фактор материальный. Основным источником Великой Победы явился огромный социально-экономический потенциал страны. Война подтвердила возможность отечественной экономики перестроить всю систему народного хозяйства на военные рельсы, в короткие сроки преодолеть отставание в производстве отдельных видов вооружения, устранить несоответствие ряда важных программ реальным потребностям.

Важную роль в достижении победы в годы Великой Отечественной войны сыграло то, что вскоре после ее начала правительство страны утвердило мобилизационный народно-хозяйственный план. В нем было предусмотрено скорейшее восстановление эвакуированных на Восток промышленных предприятий, обеспечение бесперебойного выпуска боевой техники и вооружений для нашей армии и флота.

Все это позволило мобилизовать силы и средства на полный разгром сильного в экономическом и военном отношении противника. В стране в самые короткие сроки было создано слаженное военное хозяйство, достигнуто единство фронта и тыла. Так, за годы войны промышленностью страны было произведено оружия и военной техники в 2 раза больше и лучшего качества, чем в фашистской Германии (с 01.07.1941 г. по 01.09.1945 г.). В армию поступило 134,1 тыс. самолетов, 102,8 тыс. танков и САУ, 825,2 тыс. орудий и минометов; винтовок, карабинов и пистолетов-пулеметов — свыше 21 млн.¹

Уже в первые месяцы войны на Восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 — крупных. Благодаря мужеству и героизму нашего народа большинство этих предприятий к середине 1942 г. уже были восстановлены на новых местах и стали давать фронту необходимую военную продукцию.

Через неделю после начала войны правительство утвердило мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 г. Вскоре был принят военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 и на 1942 гг. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Средней Азии. Этот план сыграл огромную роль в войне. В нем было предусмотрено быстрейшее восстановление эвакуированных предприятий и форсирование выпуска танков, самолетов, пушек, минометов, стрелкового вооружения и другой военной продукции.

Война показала, что успехи военного производства определяются, прежде всего, степенью развития металлургической и то-

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 46.

пливно-энергетической баз. При этом, исходя из конкретных условий войны, особое внимание придавалось развитию металлургической промышленности на Урале и Западной Сибири. Было сделано все, чтобы бесперебойно обеспечить металлургические предприятия топливом, электроэнергией, квалифицированной рабочей силой. Одновременно на Востоке страны развернулось строительство новых металлургических предприятий. Так, в 1942 г. вступили в строй такие крупные заводы, как Магнитогорский калибровочный, Челябинский трубопрокатный, Кузнецкий ферросплавный «Амурсталь» и др. Отечественные металлурги при активной помощи ученых в довольно короткие сроки заново наладили производство высококачественной стали. Необходимо отметить, что производство стали с 1942 по 1945 гг. увеличилось с 8,1 млн тонн до 12,2 млн тонн, а производство электроэнергии за это же время возросло в более, чем 1,6 раза.

В ходе войны благодаря самоотверженному труду народа удалось не только наладить бесперебойное снабжение Красной Армии всем необходимым, но и сделать многое для восстановления народного хозяйства в районах, освобожденных от врага. Так, только за последние три года войны было вновь построено 2250 крупных предприятий. За годы войны в освобожденных районах было восстановлено свыше 6 тыс. предприятий, что дало возможность на заключительном ее этапе увеличить выпуск продукции как для фронта, так и для тыла.

Сельское хозяйство, несмотря на временные потери обширных территорий, дало стране 70,4 млн т зерна. В свою очередь Красная Армия получила за годы войны более 10 млн т продовольствия и фуража, около 12–15 млн т другого имущества. Огромную нагрузку вынес и отечественный транспорт в годы войны. Только объем железнодорожных воинских перевозок составил 9 млн вагонов грузов.

Достигнутые результаты в экономике страны позволили в ходе Великой Отечественной войны неуклонно повышать материально-техническую оснащенность Вооруженных Сил, обеспечить ритмичную работу всех отраслей народного хозяйства в тылу, тем самым внести вклад в Победу над германским фашизмом.

Фактор мобилизационный. Начало Великой Отечественной войны крайне неудачно сложилось для нашей страны и ее Вооруженных Сил. Однако первые месяцы отступлений и поражения в боях с фашистскими оккупантами не сломили моральный дух народа и армии, а вызвали ожесточенное сопротивление, поиск эффективных путей отпора врагу. Весьма важную роль в таких неблагоприятных для советского государства условиях войны сыграла си-

стема мобилизационных мер, направленная на защиту Отечества и в конечном итоге достижение победы над германскими войсками.

Так, уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мобилизации военнообязанных в 14 военных округах. Мобилизации подлежали военнообязанные 1890–1904 гг. рождения и призывники 1922–1923 гг. рождения. Местные власти широко разъясняли массам политический смысл и задачи мобилизации, оказывали действенную помощь в ее выполнении. В военкоматы ежедневно поступали сотни тысяч заявлений с просьбой отправить на фронт добровольцем. Так, к концу 1941 г. было мобилизовано более 5 млн человек, из них 3,5 млн человек пошли на фронт в действующую армию.

Для обеспечения военного производства рабочей силой 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР Указом «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» предоставил хозяйственным руководителям право устанавливать для рабочих и служащих сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день.

13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета страны принял Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Мобилизации подлежало все трудоспособное население — мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работавших в государственных учреждениях и на предприятиях. В результате принятых мер уже в первом военном году на производство пришло более 2 млн рабочих.

В первые месяцы войны военные органы провели масштабную работу по формированию новых воинских частей и соединений. Только в августе 1941 г. было создано 150 новых дивизий, а осенью того же года — 400 стрелковых бригад.

Большое внимание уделялось созданию полков реактивных минометов, других специальных частей и подразделений. По решению ГКО от 8 сентября 1941 г. были сформированы Южная и Северо-Западная оперативные группы реактивных минометных частей М-8 и М-13. К концу 1941 г. мобилизация была в основном завершена, благодаря чему количество сформированных частей и соединений увеличилось в два раза по сравнению с июлем 1941 г. Это дало возможность Красной Армии в декабре 1941 г. остановить продвижение фашистских войск на восток и перейти в контрнаступление под Москвой.

В августе 1941 г. по решению ГКО развернулось формирование запасных бригад и специальных полков, которые вскоре превра-

тились в мощные учебные центры по подготовке боевого пополнения фронту. Уже к сентябрю 1941 г. в запасных бригадах обучалось не менее 1 млн воинов, в том числе более 60 тыс. младших командиров.

Опыт войны остро поставил вопрос о массовой форме начальной подготовки боевых резервов. Государственный Комитет Обороны 17 сентября 1941 г. принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Военное обучение вводилось для граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет с целью подготовки резервов для Красной Армии. К военному обучению привлекались в первую очередь молодежь призывных возрастов и военнообязанные запаса. Во второй половине сентября 1941 г. в соответствии с решением ГКО были созданы подразделения Всеобуча, подобран командно-политический состав, оборудованы военно-учебные пункты, где с 1 октября 1941 г. приступили к регулярной военной учебе 2,5 млн человек.

Значительную работу органы власти провели по мобилизации советских людей по укреплению местной противовоздушной обороны. Боевая программа решения этой задачи была дана в Постановлении Правительства от 2 июня 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» и в Постановлении ГКО от 9 июля 1941 г. «Об организации противовоздушной обороны страны». Исходя из этих постановлений, к концу августа 1941 г. в стране было сформировано 220 тыс. объектных команд и групп самозащиты численностью 28 млн человек. А к концу 1941 г. к противовоздушной и противохимической защите в стране было подготовлено около 85,5 млн граждан.

Создание мощной противовоздушной защиты имело исключительно важное значение для спасения жизни миллионам граждан нашей страны и для нормальной работы тыла.

Таким образом, принятые нашим государством практические меры мобилизационного характера с началом Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в Победу над фашистской Германией.

Фактор военно-стратегический. Достижение Победы в Великой Отечественной войне было достигнуто благодаря превосходству военной стратегии советских Вооруженных Сил над вермахтом. Несмотря на тяжелые поражения первых месяцев войны, связанные с просчетами и ошибками в руководстве обороной государства, допущенными в предвоенный период, включая возможные сроки начала войны, а также оценки сил вероятного противника и характера предстоящих боевых действий, советские

Вооруженные Силы переломили ход войны и добились победы над германо-фашистскими войсками.

Весьма важную роль в руководстве вооруженной борьбы сыграла Ставка Верховного главнокомандования, ее представители на фронтах и ее рабочий орган — Генеральный штаб. Советские Вооруженные Силы осуществили в период войны 37 стратегических наступательных операций. Особое значение среди них занимают такие как «Битва за Москву», «Сталинградская битва», «Курско-Орловская операция», операция «Багратион» (освобождение Белоруссии), «Освобождение Украины», «Взятие Берлина». Значительную роль в ходе войны сыграли стратегические операции наших войск по освобождению от германского фашизма стран Европы: Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии. В ходе военно-стратегических операций нашими войсками были решены такие сложные проблемы, как достижение стратегической и оперативной внезапности, дробление стратегического фронта обороны противника, развитие оперативного успеха, организация взаимодействия различных родов и видов Вооруженных Сил, использование стратегического и оперативного резервов для развития боевых успехов.

Стратегические операции советских войск характеризовались большим размахом (важнейшие из них развертывались на фронте свыше 1000 км и на глубину 500–800 км) и высоким динамизмом. Крупным достижением явилось проведение операции на окружение, а также на рассечение и дробление группировок противника с их последующим уничтожением.

Советские Вооруженные Силы успешно провели 14 стратегических оборонительных операций, эффективность которых постоянно повышалась.

На основе развития идей глубокой операции в годы войны были разработаны и реализованы новые способы подготовки и ведения наступательных операций фронтов и армий, прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, решения задач вторых эшелонов, высадки и действий морского десанта.

Важнейшими стратегическими операциями руководили (и координировали) такие отечественные полководцы и флотоводцы как: А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, И.В. Сталин, Н.Г. Кузнецов, И.С. Исаков, Ф.С. Октябрьский, В.Ф. Трибуц.¹

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 45–46.

Фактор духовный. Важным слагаемым духовного фактора Великой Победы явилась активная идейно-воспитательная работа в войсках. Она исходила из сплачивающего все слои населения советской Родины девиза: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами».

Глубокому уяснению справедливого характера и целей Отечественной войны способствовала перестройка идейно-воспитательной работы в армии и на флоте в соответствии с директивой ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. В ней содержались рекомендации по организации идейно-политического личного состава в боевых условиях. Директива требовала разъяснять воинам захватнический характер войны со стороны Германии, мобилизовывала личный состав на четкое выполнение воинского долга перед Родиной, ориентировала на проявление мужества и храбрости в бою.

Уже к 1 октября 1941 г. на фронт было послано около 150 тыс. политбойцов, которые разъясняли воинам политику государства, демонстрируя личным примером отвагу, укрепляли моральный дух, вдохновляли на подвиги.

Политическая работа на завершающем этапе войны разъясняла воинам Красной Армии, что они вступили на территорию зарубежных стран не как завоеватели, а как освободители от германского фашизма. Политические органы сделали многое, чтобы советские войска с уважением относились к традициям и обычаям освобождаемых стран Европы, не оскорбляли религиозных чувств населения. Так, во время боевых действий на территории Болгарии в обращении газеты 3-го Украинского фронта говорилось: «Помни, товарищ, о многовековой дружбе русского и болгарского народов, помни о славных подвигах доблестных русских воинов — героев Плевны и Шипки, помни о традициях кровного братства русских и болгар, и на каждом шагу старайся укрепить и умножить эти славные традиции».¹

В период боевых действий в армии широко использовалась духовная сила печатного слова. За годы войны в Вооруженных Силах была создана широкая сеть военных газет. Так, если в июле 1942 г. издавалось 19 фронтовых, 93 корпусных и армейских газет, то к ее концу в действующей армии было уже около 800 газет, разовый тираж которых составлял 3 млн экземпляров. Примечательно, что фронтовые газеты выходили не только на русском, но и на других языках народов нашей страны. Иногда на фронте использовались несколько газет для воинов разных национальностей. Тираж этих

¹ Советский воин. 1944. 23 сентября.

газет устанавливался из расчета одна газета на 5 бойцов. Кроме того, на национальных языках издавались газеты в дивизиях и бригадах национальных формирований.

Следует подчеркнуть, что многие газеты учили воинов примерам борьбы с танками и самолетами противника. В них конкретизировались способы и приемы уничтожения вражеских танков и самолетов, организации атаки, указывалось на необходимость взаимовыручки товарищей.

Значимым компонентом духовного фактора Победы явилось отечественное искусство, его различные виды и жанры. Стихи и поэмы А. Твардовского, К. Симонова, М. Светлова, А. Суркова, В. Инбер, М. Алигер, Д. Бедного и др. воспевали подвиг народа, призывали к уничтожению врага, крепили уверенность в победе. Вот как эту идею отразил К. Симонов:

«Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь,
И пока ты его не убил,
То молчи о своей любви.
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови.»¹

Литература вдохновляла защитников Родины на героические поступки, способствовала укреплению морального духа среди народа и воинов. «Они сражались за Родину» М.А. Шолохова, «Взятие Великошумска» Л.М. Леонова, главы из поэмы «Василий Теркин» А.Т. Твардовского, «Народ бессмертен» В.И. Гроссмана, «Русский характер» А.Н. Толстого и другие произведения советских писателей рассказывали правду о подвигах защитников Отечества, призывали к разгрому немецко-фашистских войск, укрепляли веру в Победу. В сложной обстановке военного времени было создано много патриотических художественных кинофильмов. Ряд из них, например, «Зоя», «Нашествие», «Человек № 217», «В шесть часов вечера после войны», «Щит Джургая» получили признание народа благодаря глубокому раскрытию в художественных образах моральной стойкости и героизма советских людей.

В кинокартинах, посвященных борьбе народов СССР с гитлеровскими захватчиками, ярко раскрывались лучшие черты характера советского человека. Кинофильм «Зоя» запечатлел бессмертный подвиг верной дочери нашей Отчизны Зои Космодемьянской. Для многих тысяч советских юношей и девушек образ Зои стал примером мужества и стойкости, верного служения Родине.

¹ Симонов К. Стихи. Пьесы. М., 1949. С. 138.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на разгром врага сыграло театральное искусство, концертная деятельность фронтовых бригад. По примеру Малого театра в начале 1944 г. в действующую армию и на флот было направлено 100 концертных и театральных бригад. В них участвовали такие выдающиеся любимые артисты, как В. Пашенная, М. Жаров, Б. Бабочкин, Б. Чирков, Н. Крючков, Л. Русланова, К. Шульженко, А. Райкин и др.

На фронт выезжали бригады артистов из таких театров, как Большой, Малый, МХАТ им. М. Горького, театр им. Е. Вахтангова, театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немирович-Данченко и др. «Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, — вспоминала народная артистка СССР В. Пашенная, — мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство — это тоже оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца».¹

Таким образом, героизм и мужество в борьбе с германским фашизмом, проявленные советским народом и армией, убедительно свидетельствуют о значении духовного фактора, сыгравшего свою значимую роль в достижении Победы.

Фактор всенародного размаха Отечественной войны. Он наиболее рельефно выразился в партизанском движении в годы войны 1941–1945 гг.

Для эффективных действий народными массами в захваченных врагом районах руководством страны предлагалось выделять опытных руководителей. Так, борьбу партизан возглавили 565 секретарей райкомов, горкомов и обкомов ВКП (б), 204 председателей областных, городских и районных исполкомов депутатов трудящихся.

Всего за годы войны в тылу врага действовало более 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось свыше одного миллиона партизан и подпольщиков.

Постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК был образован Центральный штаб партизанского движения, который возглавил П.К. Пономаренко.

Партизаны в целях оказания помощи Красной Армии выполняли следующие задачи: дезорганизовывали работу оперативного тыла противника, уничтожали его живую силу, боевую технику, материальные средства, срывали подвоз резервов к линии фронта, частично или полностью срывали оборонительные работы, добывали ценные разведывательные данные о расположении герман-

¹ Своим оружием. М., 1961. С. 253.

ских войск и их оперативных планах, информировали командование Красной Армии о передвижении врага.

Наибольший урон захватчики понесли от диверсий партизан на железных дорогах. Всего за время войны партизаны произвели более 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожили более 50 тыс. автомашин. Особенно значимыми примерами действий против вражеских коммуникаций явились партизанские операции «Рельсовая война» и «Концерт».

Большое влияние на размах партизанской борьбы и повышение ее эффективности оказали рейды партизанских формирований под командованием П.П. Вершигоры, С.В. Гришина, Ф.Ф. Капусты, С.А. Ковпака, В.И. Козлова, В.З. Коржа, М.И. Наумова, А.Н. Сабурова, В.П. Самсона, А.Ф. Федорова и др.

В боевой деятельности партизан большое внимание уделялось разведке. Партизаны и подпольщики только с апреля по декабрь 1943 г. установили район сосредоточения 165 дивизий, 177 полков и 135 батальонов, при этом в 66 случаях раскрыли их организационную, штатную численность. Так, всеми видами партизанской разведки только в Белоруссии с января по май 1944 г. была выявлена дислокация 27 штабов, 598 частей и соединений, 163 полевых постов. Разведчики определили расположение 36 аэродромов и посадочных площадок, оборонительных рубежей в районах Минска, Витебска, Орши, Бобруйска и других местах, захватили и направили самолетами в тыл Красной Армии более 500 оперативных документов врага, в том числе оперативные карты и приказы.¹

Партизаны участвовали в освобождении городов Вилейка, Ельск, Знаменка, Лупинец, Павлоград, Речица, Ростов-на-Дону, Симферополь, Черкассы, Ялта и др. Советские партизаны оказали непосредственную помощь народам Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Югославии в активизации партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов.

По своим масштабам, политическим и военным результатам партизанское движение в борьбе с немецко-фашистскими войсками приобрело значение важного военно-политического фактора разгрома фашизма. Оно не только оказывало непосредственную помощь Красной Армии в изгнании противника с родной земли, но и явилось мощным побудительным примером для народов стран Европы, оказавшихся в фашистской оккупации.

¹ См.: Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1012. Лл. 40–41.

Самоотверженная и активная деятельность партизан и подпольщиков получила всенародное признание. Более 127 тыс. партизан были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, свыше 184 тыс. партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, а 248 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Таким образом, героизм и мужество, проявленное советским народом и армией в боях за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков, сыграло значительную роль политического, военного и морального характера во всей Второй мировой войне. Вместе с тем все гигантское сражение Великой Отечественной войны, характер справедливой борьбы нашего народа и Вооруженных Сил против германского фашизма побуждает извлечь из этого определенные уроки и сделать выводы применительно к процессам, происходящим во всех сферах жизни России и перспективам ее развития.

Первое. Подвиг народа и армии в годы Великой Отечественной войны требует всесторонне взвешенного отношения к важному этапу исторического пути, пройденного страной. Это обязывает политических деятелей и исследователей, представителей науки и культуры прочно опираться на факты в анализе драматического и героического во всех сражениях Великой Отечественной войны. В таком контексте нравственно опасны разного рода нигилистические отношения и искажения результатов победного итога войны.

Формирование историзма мышления (включая военно-историческое) — необходимая составная часть действительно научного мировоззрения граждан России, молодежи в особенности.¹ Именно взвешенный подход, исключающий предвзятость и субъективизм в оценке гигантских битв за Родину, позволяет видеть Великую Отечественную войну без схематизма и упрощенчества, постигать значимость подвига советского народа и его армии.

Между тем нельзя не замечать, что за последние годы в печати и телевидении допускаются искаженные трактовки хода и операций Великой Отечественной войны, ее итогов. Особенно при этом подчеркивается якобы решающее значение для итогов победы военной и военно-экономической роли союзников в ней.

Однако следует, во-первых, объективно признать, что такая помощь составила сравнительно небольшую долю от общего объе-

¹ См.: Лавров С. В. История реальная и мнимая // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009. С. 17–19.

ма отечественного военного производства. Например, по самолетам 13%, по танкам 7%, по зенитным орудиям 2%.¹

Во-вторых, на советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника, в то время, как западными союзниками разгромлено и пленено 176 дивизий.

Историзм мышления характеризуется также способностью мыслить противоречиями, не бояться временных поражений, трудностей, уметь преодолевать их. Именно взвешенный, аналитический подход к пройденному нашим обществом пути, включая Великую Отечественную войну, позволяет субъектам видеть общественные процессы такими, какими они есть, без схематизма и упрощенчества, постигать настоящее, прошлое и будущее во всем их многообразии и сложности.

В раскрытии социальных и политических проблем развития российского государства важно исходить из философских положений, адекватно отражающих существо и характер современного этапа развития российского общества. Значительное изучение и реальную практику приобретает на современном этапе состояние и перспективы развития в РФ таких ее сфер жизни как: политическая, экономическая, социальная, духовная, военная.

В этом плане велика роль политиков, представителей науки и культуры, православной церкви, военных деятелей. Они не могут быть в стороне от острых, поставленных жизнью проблем. К ним относятся: эффективность экономического развития государства и его перспективы; соотношение свободы и ответственности в деятельности средств массовой информации, эффективная политика РФ на международной арене; преемственность и перспективы развития культуры; религия и ее специфическая роль в духовной жизни народов и др.

Не случайно в настоящее время в эпицентре теоретической и практической деятельности российского государства находится сложный комплекс вопросов, вытекающих из переломного характера развития российского общества в условиях глобализации. Сложившиеся условия всех сфер жизни в стране требуют направить общественное сознание не только на фиксацию реальностей, но и на фундаментальное научное обоснование стратегических путей развития России, способов их достижения, оптимизации всех ветвей власти, повышение благосостояния народа.

Второе. Великая Отечественная война высветила известную истину, что только при духовном единстве народа и армии можно

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 45, 46.

одержать победу над сильным противником. В общественном сознании страны на всех этапах войны доминирующими были призывы государственного и политического руководства Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Вес для фронта! Все для Победы!». В них сплавлялась максимальная целеустремленность политических установок государства с активной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Минувшая война показала, что, несмотря на начальный период тяжелых отступлений и горечь потерь, Красная Армия не была духовно сломлена. Многочисленные потери на полях сражений, унижение тех, кто попал в плен, не поколебали веру в конечную победу, сокрушительный разгром фашистской Германии.

Более того, только благодаря духовному единству народа и армии нашей страны в годы Великой Отечественной войны был нанесен удар по чужеземноненавистнической идеологии фашизма, стремившейся превратить наш народ в рабов. Такой идеологии противостоял дух справедливости защитников Отечества, усиливающий самосознание народа и армии.

Вот как писал об этом известный полководец К. К. Рокоссовский: «Фашизм принес немецкому народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благодарен советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут».¹

Бесценный опыт духовного единства народа и армии требует объективно от властных институтов России творческого его приращения в условиях современного противоречивого состояния общества. В этой связи следует иметь в виду, что важным стабилизирующим фактором российского общества выступает гражданское согласие, опирающееся на духовное единство всех его субъектов.

Под ним понимается, во-первых, объединенная общими целями сознательная деятельность людей ради решения жизненно важных задач общественного развития (например, его реформирования); во-вторых, согласованная политика, которая ведет к совместной выработке принципов и норм цивилизованного демократического взаимодействия между различными политическими силами, исключая применение насилия, нетерпимости и вражды. В-третьих, соблюдение в политической сфере жизни общества общечеловеческих правил и норм, способствующих гуманным отношениям между людьми независимо от их принадлежности к поли-

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 360.

тическим партиям и движениям. Об этой способности писал еще русский философ В. Соловьев: «Человек в принципе по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания»¹. Учет мнения всех субъектов политического диалога помогает преодолеть разделение на большинство и меньшинство, существующие в обществе, снимая тем самым возможные конфликты на этой основе.

Третье. Духовный фактор победы раскрыл роль и значение патриотической идеи, неразрывно связанной с преемственностью героических традиций народа и его Вооруженных Сил. Она воплощена в образе великих предков: А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова. Эти национальные герои, вдохновляя советских воинов на подвиг, помогли им не только остановить врага, но и одержать духовную и военную победу над ним.

Опираясь на преемственность героических традиций, суровая реальность войны выдвинула из народных масс героев. В их числе выдающиеся полководцы Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, А.М. Василевский, летчики И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин, 28 панфиловцев, бессмертная партизанка Э. Космодемьянская и другие. Всего за годы войны 11603 воина удостоены высокого звания Героя.

Историческая память народа запечатлела в общественном сознании определенные героические идеалы. Потребность людей к объединению в наше сложное время для совместного преодоления возникающих проблем в жизни российского общества обуславливает консолидирующую роль в общественном сознании героических идеалов, рожденных в боях за Родину. Они отождествляются с высокими принципами патриотизма, гуманизма и духовности. Все это должно органично реализовываться в концепции патриотического воспитания молодежи современной России.

Очевидно, что концепция патриотического воспитания в условиях современного состояния российского общества и тенденций его развития должны бережно опираться на духовные, социокультурные отечественные основы. Они накоплены и закреплены в общественном сознании народа, его культуре, боевых и трудовых традициях. Именно на это обстоятельство обращал внимание русский философ И.А. Ильин. Он отмечал, что построение системы духовного воспитания нужно начинать не с коренной ломки социальных условий существования, а с обновления души человека,

¹ Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 96.

формирования у него веры, чувства любви к родине, патриотизма и национальной гордости. «Именно таким, — писал Ильин, — должен быть дух национального воспитания, необходимый русскому... народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости».¹

Четвертое. Великая Отечественная война по своему характеру и политическим целям была справедливой, освободительной. Это обстоятельство особенно важно учитывать, когда со стороны ряда стран Восточной Европы, освобожденных от фашистской оккупации, искажается историческая правда о минувшей войне.² На необходимость борьбы с ее искажением обращает внимание Президент РФ В.В. Путин: «На наших глазах разворачивается кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны. Уменьшается вклад Красной армии в Великую победу. Эти обстоятельства не могут оставить нас равнодушными и безучастными. Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне».³

Историческая правда о Великой Отечественной войне свидетельствует о том, что действия советских войск на территории государств, воевавших против Советского Союза, было ярким примером гуманизма. Так, например, накануне наступления Красной Армии в Румынии, 10 апреля 1944 г. ГКО страны принял постановление, в котором определялась линия поведения наших воинов на румынской территории. Постановление требовало разъяснять населению, что Красная Армия вошла в пределы Румынии «не как завоевательница, а как освободительница от немецко-фашистского ига», что она не преследует других целей, «кроме разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах».⁴ Постановление вместе с тем обязывало советских воинов сохранять все существующие румынские органы власти, всю систему административного, экономического и политического устройства, бережно относиться к наследию прошлого, уважать религиозные обычаи народов.

Исходя из политических целей справедливой войны, Советское Верховное Главнокомандование проводило стратегические операции по освобождению стран Восточной Европы таким образом,

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.

² См.: Миронов С.М. Фальсификация истории — угроза современности // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009. С. 11–13.

³ Источник: <http://censor.net.ua/n323070>.

⁴ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М.: Воениздат, 1971. С. 141.

чтобы они не уничтожали культурные ценности народов, которые создавались в течение длительного исторического периода трудом и талантом людей. «Как скажем, оценивать, — писал генерал армии С.М. Штеменко, — спасение культурных богатств польского народа, сосредоточенных в Кракове: ведь советские войска освобождали город, намеренно не проводя артиллерийской подготовки, чтобы не разрушать архитектурные и другие памятники древней столицы Польши. 1-й Украинский фронт Маршала Советского Союза И. Конева получил категорический приказ сохранить Силезский промышленный район для польского государства. Советский воин выполнил боевую задачу, передав по назначению работающие заводы».¹

Благодаря этому, не пострадали замечательные архитектурные памятники Кракова, в том числе имеющий мировую известность замок Вавель, единственное в своем роде древнее здание цеха суконщиков — Суконнице, Марицкий костел, Краковский университет, основанный в 1364 году.

Между тем, правда войны свидетельствует, что именно немецко-фашистские войска варварски уничтожали на территории нашей страны памятники культуры. Так, в период войны только музеев на территории нашей страны было уничтожено или серьезно повреждено 427. В руины были превращены германскими войсками всемирно известные памятники истории и культуры: Павловск, Царское село, Петродворец, памятники Пскова, Новгорода, Смоленска.²

В современном развитии отношений государств важно, во-первых, учитывать политические интересы и безопасность России и ее союзников в условиях динамики военно-политических отношений. При этом нельзя не учитывать весьма опасной тенденции — распространения ядерного оружия на планете.

Во-вторых, США и ее партнеры по существу создают новые угрозы для России, проводя политику продвижения НАТО на Восток. Ныне в геополитическом плане это уже привело к тому, что войска альянса, находясь в странах Балтии, приблизились к жизненно важным политическим и экономическим центрам России как на Западе, так и Северо-Западе — Калининграду, Санкт-Петербургу, Новгороду и Пскову, активизируется военная помощь реакционно-му режиму Украины в противостоянии с Россией.

В-третьих, в условиях изменяющегося в XXI веке мира весьма актуальное значение приобретает создание новой системы кол-

¹ Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и жизнь. 1970. № 5. С. 6.

² См.: Лукин Ю.А. Идеология и художественная литература. М.: Искусство, 1982. С. 41.

лективной безопасности в Европе и на планете с учетом жизненно важных интересов России и ее союзников. При этом должен кардинально измениться военный блок НАТО, которому как в целом, так и его отдельным государствам не существует угрозы со стороны России и ее союзников.

Современная Россия переживает сложные и противоречивые годы в своем развитии. Вместе с тем, анализируя ход и исход Великой Отечественной войны, необходимо отметить следующее. В духовном потенциале наших современников необходимо не только сохранить светлую память о тех, кто погиб, защищая Родину, но и беречь честь и славу живущих фронтовиков. Наряду с этим весьма важно в патриотическом воспитании молодежи формировать глубокое уважение к духовному богатству и героическим подвигам участников Великой Отечественной войны, приумножать их славу, всесторонне и взвешенно оценивать Великую Победу, делать из нее объективные и перспективные выводы.

Тюшкевич С.А.

О СМЫСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Тюшкевич С.А., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор (в отставке), фронтовик Великой Отечественной войны, sevastopol19475172@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается смысл и значение Великой Победы, ее источники, особенности подвига советского народа, в т. ч. освободительная миссия советского Союза, сформулированы уроки для современной России и международной безопасности.

Ключевые слова: Победа, справедливость, миссия, подвиг, героизм, мир, война, агрессия, фашизм.

Прошло 70 лет после победоносного окончания Великой Отечественной войны против фашистской Германии и ее союзников, а борьба за толкование смыслов Великой Победы не только не утихла, а, напротив, еще более ожесточилась и приобрела новые формы. Особенно в начале нынешнего века в связи с усилением России как преемницы и наследницы СССР, одержавшего великую победу над фашистско-милитаристским блоком в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. А также потому, что США открыто проводят курс на утверждение своей исключительности в мировом сообществе, на утверждение права руководить другими народами и государствами и на подавление «непослушных». Все это наглядно проявилось в событиях на Украине, где у власти оказались политики, проводящие антироссийский, антисоветский, национально-фашистский курс.

Не только за рубежом, но, к сожалению, и в России есть немало политиков, общественных деятелей и историков, которые делают вид, что не было подвига советского народа в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн, что Советский Союз, борясь с фашистской Германией и ее союзниками в 1941–1945 гг., не освобождал народы мира от фашистского варварства, мракобесия и бесчеловечности; что не Советский Союз, а Соединенные Штаты сыграли решающую роль в разгроме фашизма. Есть и такие, особенно в странах Восточной Европы, освобожденных от фашистской оккупации, и даже в странах Прибалтики, входивших в СССР, кто освободительную миссию называет оккупацией, а советский народ оккупантами. Подобного рода политики, об-

щественные деятели и историки не просто потеряли память — они готовы на любую низость, гнусность, чтобы угодить сильным мира сего.

Не только в Европе, но и в мире в целом сложилась обстановка, когда необходимо не только защитить благодарную память о Великой Победе, в которой оказались диалектически сплавленными прошлое, настоящее и будущее, материальные и духовные факторы и обстоятельства, определяющие характер и направление исторического развития народов, стран, регионов и всего человечества, но и более полно и глубоко понять ее смысл, чтобы уверенно и эффективно решать исторические задачи.

1.

Своеобразной, принципиально отличной от предшествующих оказалась эпоха Великой Победы. Качественно новым, особенно социально, оказался и смысл последней. Главным образом, потому, что ее содержание обрело гуманистическое измерение общественного развития, носителем которого являлся Советский Союз как высшая форма исторической России. Старт формирования новой общественной жизни на принципах гуманизма, справедливости, народовластия был дан в начале XX века, в 1917 году, Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

А Великая Победа Советского Союза, советского народа, Красной армии над гитлеровской Германией закрепила эту тенденцию, обогатила ее содержание и придала огромную историческую мощь. СССР стал великой мировой державой, образовался мировой социалистический лагерь; перестала существовать колониальная система; под воздействием гуманистической тенденции стал существенно меняться и капитализм. Более того, Великая Победа ускорила формирование ноосферы, о которой великий русский, советский ученый В.И. Вернадский писал, что она становится не только геологической силой, но и космологической во взаимодействии с социальной силой.

Такое стало возможным потому, что до начала Великой Отечественной войны в СССР сформировался советский народ как действительный исторический субъект. До 1930-х годов его, по сути, не существовало. Примерно за десять лет советской властью, Коммунистической партией под руководством И.В. Сталина была образована политическая нация нового типа, ставшая авангардом исторического процесса. Необходимые для этого качества советский народ обретал в процессе совместного творческого труда,

в котором реализовывался общенациональный, коллективный и личностный смысл жизни.

Наполнению труда великим смыслом созидания и устремления в светлое будущее справедливости и добра способствовали культурная революция, дружба народов, такие социальные факторы, как бесплатное образование и здравоохранение, а также проводимая Коммунистической партией, правительством, общественными организациями воспитательная работа с населением города и деревни, работниками промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных заведений и т. п. При этом основой воспитания нового человека, новой социальной общности — советского народа — являлось новое тогда коммунистическое мировоззрение как система обобщенных ценностных знаний об окружающем мире и месте человека в нем, многообразном и многостороннем отношении человека к миру, к самому себе и другим людям; как совокупность идеалов, норм и принципов жизни, потребностей и интересов, ценностных ориентаций, убеждений и верований, определяющих установки, направленность и содержание поведения людей, общения и деятельности.

События минувшего века показали, что мировоззрение, научно, правильно, а не ложно отражающее действительность, является прочной основой и опорой деятельности людей в любой сфере, в том числе и в войне. А наличие в мировоззрении идеалов во многом определяет направленность социальной активности людей, мотивирует саму активность. Принципы и нормы жизни регулируют мыслительную и практическую деятельность человека, его поведение и общение. Особенно такие, как принципы гуманизма, миролюбия, гражданственности и любви к Родине, социальной справедливости, трудолюбия, принцип сочетания индивидуальных и общественных интересов, принцип обоснованного, но не хищнического природопользования и др.

В свою очередь, события накануне Великой Отечественной войны в ее ходе на фронте и в тылу, следствием которых стали разгром фашистской Германии и ее союзников, Великая Победа советского народа, Красной армии, своей духовной основой имели, во-первых, те идеи, идеалы, убеждения, нормы и ценности, которые были осмыслены и сформированы до войны в ходе строительства нового, социалистического общества; во-вторых, в основы духовности вошли данные исторической памяти о патриотических свершениях защитников Отечества в предшествующие эпохи, опыт ратных подвигов, героизм и т. д. Дialeктическое соединение этих слагаемых — по горизонтали и по вертикали — в ходе войны становилось все более основательным и действенным фактором войны и победы.

У советских людей на фронте и в тылу укреплялись уверенность в правоте борьбы против фашизма, в неизбежности торжества справедливости, в победе над агрессором. День ото дня все более мощной становилась воля народа отстоять свою Родину, разгромить агрессора. Он не мыслил себя поработленным, униженным, побежденным. Росла решимость народа, который в тяжелейшие годы военных испытаний обрел общую душу как вполне реальную силу, которая в конечном счете решает судьбу важных исторических событий. Эта общая душа народа с коммунистическим (социалистическим) мировоззренческим ядром стала духовно и физически непреодолимой для агрессора. В ней оказались уравновешенными идея защиты Отечества и национальная идея, вера в справедливость нового, социалистического общества и религиозная идея, вера в свои силы и в правительство, в Коммунистическую партию, вера в историческое предназначение СССР и в его освободительную миссию.

Уверенно крепнущая духовность советского общества в годы войны показала превосходство Советского Союза, его народа, вооруженных сил над фашистской Германией. И не только. А также и над всеми странами Европы, да и всего мира. Причем это превосходство стало примером высокой духовности и морально-нравственной силы, фактором разоблачения реакционной и преступной антидуховности фашистской Германии и ее вооруженных сил, фактором разоблачения антидуховности социально-политических и военных сил, помогавших фашистской Германии в войне с Советским Союзом, сочувствовавших ей и т.п. А это, как представляется, чрезвычайно важно и в наше (постсоветское) время. Потому что фашизм с его преступной, бесчеловечной теорией и практикой вновь заявил о себе. Его социальные, мировоззренческие и морально-нравственные истоки — в далеком прошлом западного общества. Что же касается настоящего, то, потерпев историческое поражение, фашизм оставил после себя наследников, которые время от времени дают о себе знать. Более того, дух фашизма нередко проявляется в теории и практике нынешних западных стран, особенно США и других членов НАТО. И, к сожалению, некоторых стран, входивших ранее в СССР и Организацию Варшавского договора. Подтверждением этому служат события в нынешней Украине.

2.

Опыт существования и развития Советского Союза в мирные годы и во время испытания войной показал, что в советском обществе были созданы такие условия, в которых, как пишет

С. Кара-Мурза, «только марксизм мог в тот момент соединить мировоззренческую матрицу русского общинного коммунизма с рациональностью Просвещения. И только этот новый «образ истинности», соединивший идею справедливости с идеей развития, позволил России вырваться из исторической ловушки периферийного капитализма и совершить рывок, на инерции которого она протянула еще целых полвека после Второй мировой войны»¹.

Во многом потому, что цели Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии (и ее союзников в Европе) и Победа над фашизмом наполнены огромным позитивным социальным содержанием, были решительными, ибо речь шла о жизни и смерти. Политические цели войны выражали факт социально-политического выбора пути исторического развития не только СССР, но и отдельными странами народами, всем человечеством. Силою оружия решался вопрос о том, как будет дальше развиваться человеческая цивилизация: по пути демократии и социального прогресса или будет отброшена далеко назад — к дикости и варварству в соответствии с политикой и стратегией гитлеровских захватчиков.

Победа, которую одержали Советский Союз и его союзники по коалиции, означала действие социального закона исторического возмездия, направленного против такой реакционной силы, которая не только препятствовала свободной и демократической жизни народов и государств, но и угрожала им физическим уничтожением: агрессор был разгромлен с помощью того орудия, которое он создал и привел в действие, — с помощью войны. Выступив с войной против народа, выбравшего социалистический путь развития, а также против государств и народов антигитлеровской коалиции, против демократии и свободы, гитлеровский фашизм сам сгорел в огне вызванного им пожара.

Впервые слагаемым исторического возмездия стало наказание военных преступников. Свободолюбивые народы, одержавшие великую победу, привлекли к уголовной ответственности и справедливо наказали инициаторов агрессивной войны. Неотвратимость расплаты за причиненное зло стала одним из сильнейших общественно-политических воспитательных факторов глубокого международного значения, подкрепленная международным правом.

Нюрнбергский и Токийский процессы явились судом народов, судом истории над виновниками Второй мировой войны и агрессии и тем самым победой идеалов справедливости, торжеством добра над злом.

¹ Кара-Мурза С. Г. Россия не Запад, или Что нас ждет. М., 2011. С. 190–191.

Кроме того, победа над фашизмом сохранила не только советскую государственность, но и социалистический выбор, приумножила политический, организаторский, духовный потенциалы советского общества, раскрыла величие души советского народа, его способность к выживанию в невероятно трудных условиях и, что особенно важно, к историческому творчеству.

К середине 50-х годов прошлого века советский народ в основном ликвидировал причиненные фашистами на советской земле разрушения, поднял из развалин десятки и сотни городов и сел. Был восстановлен и превзойден довоенный промышленный потенциал страны, ожило сельское хозяйство. В области образования, науки и культуры страна сделала огромный шаг вперед: по оценке ЮНЕСКО, Советский Союз в начале 60-х годов по уровню образования вышел на 3-е место в мире. Он овладел атомной энергией, создал ядерную бомбу и первым шагнул в космос. Советский Союз стал сверхдержавой. Его место и роль в мировом сообществе возросли многократно.

Одновременно победа советского народа и Красной армии в Великой Отечественной войне является ценностью не только национальной. Справедливая Отечественная война Советского Союза была тесно связана с антифашистской, освободительной борьбой народов Европы и Азии. Ход борьбы на советско-германском фронте оказывал непосредственное влияние на действия союзников, борьбу народов оккупированных агрессором государств, а также колониальных и зависимых стран. Успехи Красной армии, ее победы выступали фактором подъема борьбы против оккупантов, активизации движения Сопrotивления, нарастания национально-освободительной борьбы народов. Особенно велико было влияние ключевых побед Красной армии, предопределивших победоносное окончание войны, а именно побед под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Берлинской операции. Они сыграли решающую роль в осуществлении Советским Союзом освободительной миссии. Потому что, во-первых, приводили к освобождению больших территорий и многочисленного населения от гитлеровской оккупации. Создавали условия для восстановления поруганных свобод, законности и демократии; во-вторых, неизменно способствовали активизации народно-освободительного движения на территориях, где еще продолжали хозяйничать захватчики. Красная армия выступала не завоевателем, а борцом с фашизмом, она играла роль внешней силы освобождения. Конечно, главную, определяющую роль в выборе пути развития стран играли внутренние силы

освобождения, участники Сопrotивления, сражавшийся с фашизмом народ, который возглавляли демократические партии, главным образом коммунистические и рабочие партии.

Самоотверженная борьба советского народа против фашистской агрессии, победы Красной армии были примером для народов оккупированных Германией стран. Они были и вдохновляющим фактором, и реальной помощью движению Сопrotивления фашизму, которое развернулось в оккупированных странах и государствах-агрессорах. По своему социально-политическому содержанию это движение было антифашистским, общедемократическим. Его главные цели состояли в уничтожении фашизма, возрождении национальной независимости, восстановлении и расширении демократических свобод. Движение Сопrotивления, идеи и цели которого отвечали интересам широких масс, было направлено также и против внутренних реакционных сил, предателей национальных интересов.

Активной формой сопротивления была вооруженная борьба. Она включала боевые действия регулярных и полурегулярных освободительных армий, а также общенациональные и местные восстания. Это является характерным для Польши, Греции, Чехословакии, Франции, Албании. Широкое распространение получили такие формы невооруженного сопротивления, как саботаж, забастовки, уклонение от обязательной трудовой повинности и различных работ для захватчиков, игнорирование распоряжений оккупационных властей, бойкот их пропагандистских мероприятий, антифашистская пропаганда.

Важную роль в достижении победы над фашизмом сыграли народные массы капиталистических стран антифашистской коалиции. Они выступали против агрессивных действий гитлеровской Германии и ее союзников. В США, Англии и других странах Запада возникло движение солидарности с Советским Союзом.

Антифашистское движение способствовало консолидации антигитлеровской коалиции. Возросло влияние трудящихся капиталистических государств на внутривнутриполитическую обстановку.

Огромное воздействие оказывали победы Красной армии, борьба против фашизма на национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Освободительные цели войны Советского Союза объективно совпадали с интересами народов Азии, Африки и Латинской Америки, которые выступали против планов нового передела мира, ужесточения колониальной эксплуатации, а также чудовищных замыслов уничтожения «низших» рас. Крах фашизма способствовал

усилению демократических традиций в общественном развитии, расширению освободительной борьбы.

Осознание широкими народными массами справедливых целей войны против фашистско-милитаристского блока послужило одним из важнейших факторов победы, новой расстановки сил в мире, новых перспектив развития человеческой цивилизации.

В диалектической связи с этим обстоятельством важными слагаемыми смысла Великой Победы, одержанной Советским Союзом, являются его место и роль в антигитлеровской коалиции как ведущей и решающей силы, с одной стороны, а с другой — как государства, принципиально отличного от США и Великобритании (тоже ведущих участников коалиции) по идеологическому и социально-политическому параметрам. Это было новым явлением в истории войн, в создании и функционировании противоборствующих коалиций.

Новое состояло и в том, что одна из них — фашистская — сложилась до начала войны и имела антидемократическую, антисоветскую, антикоммунистическую направленность. Главную роль в ней играли фашистская Германия и милитаристская Япония.

Другая коалиция — антигитлеровская, — возникла в ходе войны собой союз государств, принадлежащих к различным социальным системам, имела антифашистскую, демократическую направленность. Главную роль в антигитлеровской коалиции играли СССР, США и Англия.

Новым было и то, что антигитлеровская коалиция стала коалицией не только государств, но и народов, боровшихся с фашизмом. Участие народов в одной коалиции с государствами явилось прямым следствием освободительного характера войны с фашизмом. Участие народных масс сдерживало, нейтрализовало подрывную деятельность реакционных сил западных стран антифашистской коалиции, являлось одним из факторов ее функционирования.

Если в Первой мировой войне государства, входившие в противостоявшие коалиции, в интересах экспансионистской политики ставили перед собой такие цели, как передел уже поделенного мира, подчинение своему господству других государств, а также подавление рабочего движения в своих странах, то во Второй мировой войне цели были более социальными по содержанию и более масштабными по размаху и участию в них военной силы, затрагивали судьбы всех народов и государств. Фашистско-милитаристская коалиция добивалась ликвидации демократических свобод в своих и поработанных странах, уничтожения суверенитета и национальной независимости многих государств, уничто-

жения социализма как системы и идеологии, завоевания мирового господства. В свою очередь, противостоящие агрессорам государства и народы антигитлеровской коалиции имели цели защиты своей независимости и суверенитета, сохранения и демократических свобод, и социализма, уничтожения реакционных политических режимов.

Соответственно таким противоположным политическим целям вооруженная борьба была более ожесточенной и кровопролитной, чем в Первой мировой войне. Для достижения политических целей использовались огромные вооруженные силы, оснащенные в массовом масштабе новейшими по своему времени средствами борьбы, была осуществлена предельная мобилизация экономики, материальных ресурсов, средств идеологического воздействия на массы.

Свои реакционные политические цели агрессоры стремились осуществить самыми варварскими способами ведения войны, антигуманным отношением к военнопленным и населению захваченных стран, варварским разрушением и уничтожением их материальной и духовной культуры. Агрессивные силы, преследуя свои политические цели, широко применяли методы заблаговременно подрыва тыла стран — будущих жертв агрессии, используя действия «пятой колонны», диверсии, террор.

Справедливые политические цели в войне, напротив, осуществлялись решительно, но гуманными способами ведения войны. Убедительный пример тому, как уже отмечалось, дали Советский Союз, его Вооруженные силы.

3.

Чрезвычайно важный аспект смысла Великой Победы над фашизмом состоит в том, что она положила начало новому международному порядку. Его контуры были предопределены решениями Ялтинской и Потсдамской конференций руководителей СССР, США и Великобритании (1945). Были созданы условия для исключения возможности возрождения немецкого фашизма и японского милитаризма. В международных отношениях определяющую роль стала играть военная мощь СССР и США, армии которых встретились в сердце Германии на Эльбе в 1945 году. Эти государства вышли на первый план опустошенной войной мировой арены как сверхдержавы.

Их военная сила оказалась в числе других — политических, дипломатических, экономических — решающим средством (в нем

главную роль играла военная сила СССР) разгрома стран фашистского блока — сначала Италии, затем Германии, а потом и Японии, средством устранения с международной арены военно-политической силы, которая угрожала международным отношениям, всей цивилизации.

Великая Победа разрушила многовековую многополярную систему международных отношений и сформировала условия для послевоенного биполярного мира. В их основе находился механизм изменения баланса военных сил, основными звеньями которого были вооруженная борьба на фронтах, деятельность тыла по ее обеспечению, а также действия политического и военного руководства по ведению войны. Этот механизм существенно корректировал баланс интересов и объединял факторы баланса сил. Характерными чертами его действия были, во-первых, совокупная мощь союзников (США, СССР и Великобритания), которая в целом превосходила мощь стран «оси» (Германия, Япония и Италия) на протяжении всей войны.

Во-вторых, с образованием советско-германского фронта, который сразу же стал главным фактором Второй мировой войны, соотношение сил сначала оказалось неблагоприятным для Советского Союза (вследствие ряда объективных и субъективных причин). Однако к концу войны он обладал одним из самых больших в мире военных потенциалов, в то время как военный потенциал его противника, по существу, перестал существовать.

В-третьих, к концу войны не только СССР, но и США стали обладать одним из самых больших в мире военных потенциалов. Об этом свидетельствовали высадка в Нормандии в июне 1944 г. и последующие действия англо-американских войск, общая численность которых превышала 10 млн человек.

В-четвертых, сложившийся к концу войны баланс сил привел к образованию биполярного послевоенного мира с его относительной стабильностью в глобальном масштабе и нестабильностью на региональном уровне. Это было предопределено относительным равенством военных потенциалов СССР и США, с одной стороны, и значительной асимметрией экономической и политической мощи этих двух государств — с другой.

В середине XX века произошло изменение моделей международной жизни. С появлением ядерного оружия существенно изменился баланс военно-политических сил, характерным проявлением которого явился военно-стратегический паритет между СССР и США, ОВД и НАТО, возникло такое условие недопущения войны, как стратегическая стабильность в глобальном масштабе. Одно-

временно обозначилась историческая ограниченность военной силы как главного фактора решения социальных, политических и других задач, недопустимость ее применения при решении спорных между государствами и народами вопросов, при разрешении противоречий в различных сферах общественной жизни.

Сложилась новая диалектика военной силы и безопасности. Во второй половине минувшего века она оказалась способной не допустить возникновения новой мировой, но уже ядерной, войны. Вместе с тем ее возможности оказались ограниченными, и безопасность народов, государств, мирового сообщества стала подвергаться новым опасностям. Ее стали подстерегать новые вызовы.

Оказалось, что все существовавшие ранее системы, формы и способы обеспечения безопасности государств и народов обеспечивали лишь их временную безопасность, но не ограждали от локальных войн. Между тем, недопущение и исключение любых войн из жизни народов и государств было и остается главным предназначением безопасности и условием стабильности как определенного феномена общественной жизни.

До XX века, а точнее до его ядерной эры, обычно речь шла о национальной безопасности, под которой подразумевалась прежде всего безопасность государства— его суверенитет, территориальная целостность и т. п. Однако государство само призвано обеспечить безопасность общества в целом и каждого человека в отдельности. Общество тогда находится в безопасности, когда оно имеет возможность жить в условиях мира и свободы, осуществлять свое право на политический, социально-экономический и духовный выбор. Но если общество лишено возможности жить в соответствии со своими фундаментальными ценностями и уверенно развиваться, то едва ли правомерно считать, что оно находится в безопасности.

Только здоровое, динамично развивающееся, уверенное в себе общество может гарантировать собственную безопасность, безопасность государства. Однако до самого последнего времени государства усматривают главные угрозы своей безопасности вовне. Исторически государства были озабочены прежде всего тем, чтобы отразить нападение извне, попытки территориальных захватов со стороны противника. Но история знает также действия государств, направленные на укрепление собственной безопасности за счет других стран и народов. Для XX века они особенно характерны.

Многие государства в течение многих веков стремились к территориальным захватам и превосходству в военной силе, что неизбежно ставило под угрозу безопасность других стран и народов, подрывало региональную и международную безопасность, вызы-

вало войны. В таких условиях стратегическая стабильность была моментом, временным состоянием, отражающим относительное равновесие, которое обязательно нарушалось государством более сильным в военном отношении. Таким способом оно обеспечивало свои интересы за счет других стран и народов, создавая для них угрозу.

Со временем, по мере изменения исторических условий, когда заметно усилилась экономическая взаимосвязь государств, последние для обеспечения своей безопасности стали более регулярно объединяться с другими государствами. Появилась коллективно-групповая форма безопасности, борьба за стабильность. Например, в ответ на войны Франции в период консульства Бонапарта (1799–1804) и империи Наполеона I (1804–1815) которая обеспечила временную стратегическую безопасность для себя, а после полного поражения Франции — и в Европе.

Концепция коллективной безопасности и шаги по ее созданию после Первой мировой войны являются качественно новым этапом в построении системы безопасности и стратегической стабильности. Отчасти потому, что речь шла об объединении усилий государств не однотипных, а с различным социальным строем, находившихся на различных уровнях исторического развития и обладавших различной национальной (в т.ч. военной) мощью. Пути обеспечения безопасности и стабильности намечались не на путях наращивания военного потенциала, как прежде, а посредством всеобщего сокращения вооружений. Такое предложение было выдвинуто Советским Союзом в 1922 году. Также впервые был поставлен вопрос о международном контроле за соблюдением соглашений о разоружении, осуществлением других антимилитаристских мер. Впервые в истории в осуществлении мер по безопасности и стратегической стабильности важная роль отводилась международным организациям, например Лиге Наций, а также мировому общественному мнению, массовым движениям и организациям.

Если накануне Второй мировой войны идея коллективной безопасности, обуздания агрессора и обеспечения стратегической стабильности не нашла своего практического воплощения, то во время войны она стала фактом, была реализована созданием и функционированием антифашистской коалиции, которая нанесла поражение фашистскому блоку. Была подтверждена историческая правомерность идеи коллективной безопасности как средства предотвращения военной опасности и угрозы, но и значительно обогатил ее. Это отражено в Уставе ООН, созданном в 1945 году. Послевоенная коллективная безопасность создавалась группой государств,

пострадавших от агрессии, против старых и новых потенциальных агрессоров. Она делала акцент на пресечение агрессии.

Холодная война, отношения конфронтации породили систему стабильности и безопасности, основанную на ядерном сдерживании, на страхе перед возмездием. Эта система просуществовала после Второй мировой войны почти четыре десятилетия. По своей социально-политической сущности она отражала факт существования и острого идеологического и военно-политического противоборства двух различных социальных систем. Сила, в т. ч. и военная, была одним из главных аргументов в их взаимоотношениях. Но этот аргумент в обстановке ядерной угрозы играл двоякую роль.

1970–1980-е годы ознаменовались поисками новой системы безопасности. Концептуально она начала просматриваться в разгар холодной войны и военно-силового противостояния. Признание недопустимости ядерной войны, неизбежности разоружения и демилитаризации — эти и другие обстоятельства создали предпосылки для утверждения новых подходов к безопасности и стабильности, реального учета их новых параметров и характера. Тем самым военная сила из фактора относительной безопасности превратилась в основной фактор опасности и потому иной стала диалектика военной силы и безопасности, военной силы и стабильности.

4.

Великая победа Советского Союза (как исторической России) в силу своего геополитического положения и как страны, первой в истории человечества вставшей на путь построения общества на принципах социальной справедливости и народовластия, дала всему миру, всем народам поучительный пример и урок выхода из глубокого, разрушительного социально-исторического кризиса сначала через революцию, а потом через защиту, сохранение нового образа жизни в вынужденной, ответной, справедливой Великой Отечественной войне.

В навязанной Советскому Союзу истребительной войне его народы совершили великий подвиг — военный, духовный, нравственный и социальный — защитили свои завоевания, сохранили независимость и стали еще сильнее. Более того, Советский Союз стал ведущей страной в мире. Он дал пример мужества, героизма, самоотверженности и самопожертвования в борьбе с фашизмом — смертельной опасностью не только для народов СССР, но и для всего человечества. Советский народ, Вооруженные силы сначала остановили силовое движение фашизма, а затем вместе с

союзниками по антигитлеровской коалиции, одержав военную победу, устранили его с исторической арены. Мир стал иным, более устойчивым и быстроразвивающимся, и Советский Союз занял в нем выдающееся место. Таков основной смысл Великой Победы над фашизмом.

Но всемирная история не прямолинейна, она сложна и противоречива. Для нее характерны и социально-политические парадоксы.

Один из них заключается в том, что Советскому Союзу объявили холодную войну его бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, и это затормозило развитие советского общества. Политическим руководством было совершено немало ошибок по закреплению победы и ведению холодной войны. И Советский Союз внешними и внутренними врагами был разрушен.

Разрушение СССР, Организации Варшавского договора и всего социалистического лагеря обозначило начало коренной трансформации системы международных отношений. В последующую четверть XX века проявился кризис либеральной модели капитализма, определились новые вызовы и угрозы глобальной и национальной безопасности. В современном мире идет перераспределение геополитических сил, формируется новая архитектура мироустройства. Этот процесс сопровождается многоаспектным и обостряющимся противоборством между ведущими державами с целью получения односторонних преимуществ для собственного развития. Усиливается борьба за ресурсы существования: продовольствие, энергоресурсы, полезные ископаемые, пресную воду.

Существенно усложняется международная обстановка усилением противоборства антагонистических тенденций: во-первых, гуманистической тенденции, усиленной победой над фашизмом, и тенденции неолиберальной модели общественного развития, а во-вторых, тенденций установления однополярного мира и формирования многополярного мира и новых центров силы в Азии, Африке, Латинской Америке. В результате противоборства этих тенденций, а также претензий США на мировое господство, как бы взамен гитлеровского, которое не состоялось, и ряда других, негативных для мира обстоятельств, в послевоенные годы произошел быстрый рост уровня и масштабов потенциала войны, угрозы национальной безопасности странам всех континентов. Все послевоенные годы состояние проблемы мира и войны на планете в основном определяли и продолжают определять США. Только на рубеже XX — XXI веков они «демократизировали» Югославию и Ирак, Ливию и Афганистан, а теперь объектами их пристального внимания являются государства на постсоветском пространстве.

Опыт прошедших войн и военных конфликтов, а также современные реалии обязывают любое государство трезво учитывать в реализуемой им политике и стратегии то обстоятельство, что в современном мире все страны подвержены различного рода опасностям, в том числе и военным (включая ядерную), и постоянно сталкиваются с разнообразными вызовами и угрозами. И Россия не является исключением из этого правила.

Своевременная и адекватная реакция на вызовы и угрозы предполагает знание их причин и источников. Причины определяются характером и особенностями переживаемой эпохи, а что касается источников, то их корни следует искать в истории человеческой цивилизации, европейской в первую очередь. Английский историк и философ Эдуард Гиббон, исследуя историю упадка и крушения Римской империи, еще в конце XVIII века убедительно показал, что «большая часть преступлений (особенно кровавых), нарушающих внутреннее спокойствие общества», происходит из-за необходимого, но неравномерного распределения собственности (когда ею пользуются немногие), жажды власти, нетерпимости к инакомыслию в разных формах, несоблюдения законов человеколюбия. Эти же факторы называли многие исследователи в последующие эпохи, включая и наше время.

Источники вызовов и военных угроз проявляются и действуют соответственно сложившимся обстоятельствам. С течением времени их содержательная сторона несколько меняется, а вот формальная — подвержена значительным переменам. Например, вызовы и военные угрозы России со стороны Запада имеют давнюю историю: это и походы крестоносцев, шведских и польских захватчиков, и нашествие войск Наполеона, и агрессия нацистской Германии, и холодная война. Современные вызовы и угрозы России с Запада связаны с расширением НАТО, планами США по созданию противоракетной обороны и нарушению ракетно-ядерного баланса, вовлечением Украины в процесс противостояния с нашей страной и прочее. Нельзя забывать также о вызовах и угрозах со стороны международного терроризма. Кроме того, происходящая глобальная информатизация общества, будучи во многих отношениях благом, несет и новые риски. Информационная власть конкурирует с традиционной политической властью и даже с властью денег. От темпов информатизации общества, ее характера, а главное — от содержания и направленности информации теперь во многом зависит безопасность человека, общества и государства. Не будет преувеличением утверждать, что информационные войны стали реальностью. В этих условиях закономерно принятие «Доктрины

информационной безопасности Российской Федерации», в которой обозначены существующие угрозы и определены направления и меры их нейтрализации.

Следует учитывать, что в современной информационной войне, ведущейся против нашей страны, участвуют не только внешние, но и внутренние силы. Они пытаются привить народу России чувство национальной униженности и вины за свое прошлое; навязывают чуждый образ жизни, всячески дискредитируют отечественный исторический путь развития, особенно советский период; культивируют безнравственность, пошлость, насилие; формируют в сознании российских людей разрушительные, деструктивные психологические программы жизнедеятельности; навязывают обществу вместо научного знания различного рода предрассудки и оккультизм.

В информационной и психологической войне против нашей страны особое место занимает военная тематика — историческая и современная. Память о военных подвигах народов России, ратных делах по защите страны от иноземных захватчиков всегда имела и имеет структурообразующее значение. С ними связаны упрочение Российского государства, образование и расширение Российской империи, ее влияние на ход всемирной истории, а в XX веке — превращение СССР в одну из ведущих держав мира.

Необходимо также учитывать опасность угроз, обусловленных радикальными и зачастую негативными изменениями в социальной сфере, несостоятельностью ортодоксальной неолиберальной модели для нашего государства. Все острее встает вопрос о выборе дальнейшего пути исторического развития России.

В связи с названными обстоятельствами существенно возрастает потребность в новом теоретическом и практическом решении проблемы безопасности России — внешней и внутренней. Делаться это должно с учетом резко возросшей роли невоенных угроз и изменения роли военных факторов. Требуется внесение серьезных коррективов в теорию и практику обеспечения оборонной мощи современной России и строительства ее вооруженных сил.

* * *

Разгром фашистской Германии и ее союзников, победа СССР и его союзников во Второй мировой войне означали продолжение всемирно-исторического процесса: сила философской идеи, заключенной в коммунистической идеологии, вслед за Советским Союзом, продемонстрирована свою мощь, всемирно-историческое величие в Китае. Восприняв коммунистическую идею, а от

СССР его опыт, он в исторически короткие сроки оказался способным к существенным социальным преобразованиям на принципах социальной справедливости и народовластия. С учетом национальных и исторических особенностей, а также опыта других стран мирового сообщества.

Для постсоветской России, вступившей в новый этап своего развития, необходимы новые идеалы и цели, социальные, политические и духовные ориентиры. Они вырабатываются с большим трудом.

Выбирая свой путь дальнейшего развития, российское общество обязано отвергнуть неолиберальные и им подобные идеи и принципы. Избранный курс должен вобрать в себя все лучшее, достигнутое Советским Союзом в строительстве социализма, историей России и другими народами.

Необходимо при этом четко и ясно определить систему идей в качестве основы своего исторического движения: она должна включить в себя идеи социальной справедливости и коллективизма в сочетании с идеей активности отдельной личности. Одновременно создать благоприятные социальные условия, которые были бы способны обеспечить единство личных и общественных интересов, возможность действительно свободного и всестороннего развития личности.

Духовное состояние российского общества свидетельствует, что им еще недостаточно осознан исторический смысл Великой Отечественной войны. Жизнь показывает, что память о прошлом, о ратных делах наших соотечественников в разные исторические эпохи достаточно прочна.

Обстановка в российском обществе сложилась такая, что героическое прошлое должно быть не только в его памяти. Оно должно стать особым фактором преодоления кризисного состояния России, средством ее выхода из исторического кризиса.

Героические образцы прошлого делают очевидным факт: каждый человек призван бережно хранить свою историю и культуру, заботиться о благосостоянии своего государства, быть готовым к защите своего Отечества. Это нравственный долг каждой личности, воодушевленной высокими идеалами служения своему народу в настоящем и во имя будущего.

КАЗАХСКИЕ ХАНСТВА ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ОБЪЕКТИВЕ ИСТОРИИ

Туреханов Валихан Амирханулы, советник-Посланник Посольства Республики Казахстан в Республике Узбекистан, соискатель докторской степени PhD Института Истории Академии Наук Республики Узбекистан, e-mail: valikhankz@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах различных источников анализируются вопросы периодизации, характеристика формирования казахского этноса, способствовавшей созданию казахских государств периода средневековья. Раскрываются научные подходы к изучению происхождения казахского народа.

Annotation. In the article on the materials of different sources the issues of periodization, characteristics of the Kazakh ethnicity formation, which contributed to the creation of Kazakhs states of the medieval period are being analyzed. Scientific attitudes to the research of the Kazakh nation has been laid out.

Ключевые слова: история казахской государственности, казахский этнос, казахские ханства, этногенез, тюркская цивилизация.

Key words: history of the Kazakh national identity, Kazakh ethnicity, Kazakh khanates, ethnogeny, Turkic civilization.

Эпоха, которая известна под названием «средние века» или «средневековье» занимает отрезок времени между древней и новой историей народов и государств. Историческая наука, рассматривает средневековье как яркий и насыщенный многообразными событиями период, выдвинувшей новые формы экономического, социального и политического развития общества. В эту историческую эпоху, человечество значительно продвинулось вперед в деле развития материальной и духовной культуры по сравнению с предыдущими периодами истории.

В средние века на исторической арене начали свое существование многие из тюркских государств Азии и Европы. Важнейшую роль в мировой истории на рубеже средневековья играли такие крупные центры тюркской цивилизации, как, Великий тюркский каганат, Уйгурский каганат, государство Сельджукидов, Османская империя, Государство Тимуридов и другие.

Выдающийся исследователь тюркской истории Л.Н. Гумилев считает, что «вопрос о периодизации тюркских государств эпохи средневековья является весьма сложным, до сих пор служит еще

предметом научного спора, поскольку переход в странах Азии не был одновременным. Средневековое общество прошло в своем развитии через три основные стадии или периода — раннего, среднего и позднего, из которых каждый имел свои социально-экономические, политические, идеологические и культурные особенности. В результате коренных изменений в общественном развитии, происходивших различными путями и различными темпами в тюркских государствах был положен конец господству старых, изживших себя общественных отношений и открыт путь для развития новых, более прогрессивных отношений для средневекового общества.»¹

Следовательно, время между III и VII вв. можно рассматривать как один из важнейших хронологических рубежей раннего средневековья, VIII–XVI — развитого или среднего, XVII — конца средневековья. Исходя из этих, условно определенных нами хронологических рамок, средневековая периодизация казахской истории рассматривается в данном ракурсе.

По мнению доктора исторических наук, Ирмуханова Б.Б., «вопрос о происхождении казахского народа является одним из сложных, малоисследованных, но вместе с тем актуальных в отечественной историографии. В первую очередь это связано с образом жизни народа. Будучи по преимуществу кочевым народом, казахи не смогли создать свою письменную историю. С другой стороны, большой хронологический разрыв между историей страны и историей народа прождал неадекватное восприятие этногенетического процесса. История Казахстана — страны казахов, насчитывает несколько тысячелетий, в то время как история собственно казахов — всего 5–6 столетий. Следовательно, получается парадоксальная ситуация, когда современная территория Казахстана становится родиной казахов лишь в XIV–XV вв., т. е. когда они сформировались в этнос и создали свою государственность — Казахское ханство».²

Исходя из этой периодизации казахские племена, слившись с тюркскими племенами, осевшими в Семиречье с первых веков нашей эры, и особенно со времен Тюркского каганата VI–VII вв. и с тюркизированными монгольскими племенами Могулистана сложились в казахскую народность

Анализируя вопросы о государственности кочевых народов Центральной Азии, в частности Казахстана следует отметить оригинальность политической системы мира номадов. Государственность номадов была более сложной уникальной системой взаимодействующих друга друга «цивилизаций» — номадной и оседлой

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991. с. 112.

² Ирмуханов Б.Б. К вопросу о происхождении казахского народа. Алматы, 2008. с. 87.

с городами, ремеслами, религией, письменностью, литературой, торговлей и ирригацией. Как представляется, такое тесное взаимодействие оказало существенное влияние на эволюцию государства кочевников, что позволяет историкам подходить более взвешенно в изучении истоков государственности тюркских народов Центральной Азии. Это также требует иных критериев, по сравнению с евроцентристскими, которые отвергают наличие государственности у тюрков по причине того, что в ханствах отсутствовали территориальное разделение, публичная власть, постоянная система налогообложения и другие атрибуты, которые были характерны в целом для европейских государств. История доказала обратное, что государственность была внутренней необходимостью для кочевников.

Этническая история каждого народа свидетельствует о типах образования государственности, протекавших в различных формах в те или иные периоды исторического развития. Казахи, наряду с другими этнородственными тюркскими народами Центральной Азии (кыргызами, уйгурами, узбеками) в своей длительной истории также создавали ряд государственных образований.

Недавно обнаруженные новые памятники и артефакты свидетельствуют о том, что в средние века казахские ханства имели равноправные дипломатические, торгово-экономические отношения с соседними странами, в ханстве была развита письменность, строились города, в которых чеканились монеты.

В рамках государственной программы «Культурное наследие», впервые представилась возможность для глубокого изучения истории и культуры казахского государства. Материалы, обнаруженные археографическими экспедициями казахских ученых в зарубежных архивах, фондах, библиотеках, музеях являются поистине уникальными, результаты этих экспедиций позволили опубликовать 26 томов «Истории Казахстана в арабских, персидских, тюркских, китайских и монгольских источниках», которые имеют весьма большое значение в мировом востоковедении и тюркологии. Кроме того, в Британской библиотеке и Британском музее обнаружены ранее неизвестный список казахского летописца XVI века Кадырали Джалаири «Джами-ат-таварих», четвертая часть персоязычного сочинения Махмуда бен-Вали «Бахрал-асрар» по истории казахских ханств XVI-XVII веков.

Изучение истории средневекового казахского общества предполагает необходимость опираться на реальную историю и умения выделять в процессе исторического развития «живую картину» событий важнейшего значения, которые меняли его ход. При исследовании основных этапов истории казахского общества не-

обходимо систематизировать исторические явления и не пытаться привязывать их к устоявшимся традиционным схемам. Определение основных этапов истории государственности казахов, основанной на живом историческом процессе — дело объективное. Такой «живой тканью» в историческом процессе, безусловно, является государство Абулхаира, Керей и Джанибека, ханствование Касыма. Для второй половины XVI века — это правление хана Хакк-Назара, для XVI-XVII века — это период, когда обширная территория полностью перешла под власть казахских ханств, наконец XVIII-XIX века — это Абылай хан.¹

Казахский народ в 2013 г. праздновал грандиозное событие — 300-летие со дня рождения великого дипломата, батыра и сына казахской степи — хана Абыльмансура, известного в народе как Абылай хан. Потомки казахского хана воздали должное предку, возложив цветы к памятнику на земле Кокшетау, где состоялся международный форум «Абылай хан и историческая эпоха». В своем приветственном послании Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что «Мечтая о светлом будущем своего народа, он смог с честью взять на себя возложенную временем великую ответственность и исполнить свой сыновний долг перед страной».²

История казахской государственности неразрывна связана с историей Тюркского каганата, Золотой Орды и государственных образований, возникших после их распада. Изучение вопроса о происхождении династии казахских ханов, родственных отношений между ними основана на огромном количестве источников по ее истории, в которых приводится генеалогия потомков Джучи — предшественников казахских ханов. Так, например, во второй половине XV века казахские ханы Керей и Джанибек, объединив вокруг себя многих джучидов из зависимых от них родоплеменных групп увели их в Могулистан. Это явилось наиболее значимым звеном в цепи политических событий, способствовавших образованию Казахского ханства. (5). Вместе с тем процесс развития казахской государственности был обусловлен всем ходом хозяйственного, социального, политического развития средневекового Казахстана и особенностями этнического развития казахов.

История Казахстана XV-XVII веков характеризуется тем, что к этому периоду завершился процесс сложения казахской народности. Казахский народ принял свое современное самоназвание, вступил под этим самоназванием в контакты с соседними страна-

¹ Асфендияров С. Д., Кунте П. А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах Сборник 1, 2-е издание, Алматы, 1997, с. 157.

² MANGI EL Международный научно-популярный исторический журнал. Номер 2, 2013, с. 106–108.

ми и утвердил в истории свою роль. Другой особенностью в истории Казахстана является тот факт, что к этому времени окончательно оформилась казахская государственность с определенной территорией и определенным этническим составом.

Из истории известно, что именно к эпохе XV-XVII веков восходят истоки развития дипломатических отношений Казахского ханства со странами Центральной Азии, Ираном, Индией, Россией, Турцией и другими государствами. Наконец, при изучении казахской государственности необходимо знать, что в большинстве восточных сочинений, описывающих социальные, этнические и политические события в Казахском ханстве непременно фигурировали такие понятия как «мамлакати-казах», «доулат-казах» «улус-казах», что в переводе на русский язык означает «государство казахов», «страна казахов». Другим составным элементом казахской государственности явилась денежная реформа. Денежное обращение положительно отразилось на укреплении ханства и оживило торговые связи казахов с соседними странами. А с XVI века начала возрастать роль крупных казахских городов в качестве государственных центров чеканки монет. Например, активно чеканились монеты во времена правления ханов Турсун Мухаммада, Тауекеля и других правителей. Кроме того, ханы активно развивали законодворчество. Широкую известность получили законодательные документы Касымхана, Хакк-Назара, Есим хана, Тауке хана. Это свидетельствует о том, что государственность казахов в этот период характеризовалась своими уникальными формами управления, унаследованными от империи тюрков, чингизидов.

Оно послужило фундаментом дальнейшего развития дипломатических и торгово-экономических связей казахских ханств — Старшего жуза, Среднего жуза и Младшего жуза в последующие века.¹

На протяжении XVI и первой половины XVII вв. существовало одновременно несколько казахских ханств. Попытки ханов Касыма и Хакк-Назара создать одно большое Казахское государство успеха не имели. Касым-хан (1511–1520 гг.) вел борьбу с Шейбанидами за Ташкент и успел утвердить свою власть над обширными территориями, в основном южного Казахстана. В этот период казахское ханство постепенно втягивалось в международные отношения того времени.

История Казахского ханства периода правления Касым-хана примечательна еще и тем, что именно в те годы казахи как самостоятельная этническая общность стали известны в Западной Европе. Согласно сведениям Бинаи, Ибн Рузбихана, Бабура, Хонда-

¹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий Алма-Ата, 1992. с. 56.

мира, Мирзы Хайдара, Касымхан отличался военным талантом, личной отвагой и способностью вести за собой других, он был человеком с высокими моральными качествами, достойными подражания. По их высказываниям, пожалуй, никогда больше ханская власть не была так прочна, как при нем, и ни один из казахских ханов не объединял под своей властью такое число людей как Касым-хан, среди поданных которого современники называли более миллиона человек.

Несмотря на значительное упрочение при хане Касыме, Казахское ханство, однако, не стало централизованным государством. Это обнаружилось сразу же после его смерти в г. Сарайчуке, который являлся местом погребения ханов из рода Джучи.

Вскоре после его смерти, наступившего по сведениям Мухаммада Хайдара в 1518 г. разгорелись усобицы между ханами, остро проявился сепаратизм султанов. Отрицательные последствия усобиц на положении ханства особенно резко сказались в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки. Против казахских владетелей сложился союз могольских и узбекских ханов.

Согласно источнику «Тарихи Рашиди» Мухаммада Хайдара, после смерти Касым-хана на престол взошел его сын Мамаш, однако годы кратковременного правления этого хана практически неизвестны, в связи с его гибелью в одном из сражений. После смерти Мамаш-хана в Казахском ханстве снова начались междоусобицы, в конце концов, ханом был провозглашен Тагир-султан, внук Джанибек-хана.

Тагир-хан не пользовался тем влиянием, которым обладал его дядя Касым-хан. В годы правления Тагира (1523–1533 гг.) вероломного хана, многие казахские племена покинули подвластную ему территорию.

Кроме того, что он отличался крайней жестокостью, к тому же он не обладал ни дипломатическими, ни военными талантами, о чем свидетельствуют его неоднократные военные поражения и дипломатические неудачи. Внешнеполитический и внутренний курс Тагира губительно сказался на ханстве и судьбе самого Тагира. Вслед за возвышением Казахского ханства в начале XVI в. наступили годы бедствий и смуты.

После Касым-хана, поддерживающим мирные отношения с мангытами, которые даже составляли часть его войска, взаимоотношения казахских владетелей с племенами и родами Ногайского улуса резко ухудшились. В ходе военных столкновений с мангытами значительная часть территории была утеряна, в результате чего Тагир вместе с 200 тыс. подданными, был вынужден перекочевать в Моголистан. Неудачной была борьба преемников Касым-хана и с

Шейбанидами, причем следствием поражения явилась потеря части основных владений казахов. Вместе с сыном и небольшим числом казахов, в основном ближайших родственников он удалился к кыргызам, где и умер среди них в бедственном положении в 1531 или 1532 году.

После смерти Тагира во главе казахско-кыргызского объединения стал его брат Буйдаш или Буйлаш-султан, который издавна был связан с кыргызами и действовал на территории Семиречья. Источники свидетельствуют, что его власть распространялась лишь на часть ханства и что кроме него в стране были и другие, мелкие ханы, имена которых с точностью неизвестны.

Из казахских султанов тех лет, носивших приблизительно в одно и то же время титул хана более известными, были Ахмад-хан и Тугум-хан, являвшихся детьми Джадик и Аттик соответственно четвертого и девятого сыновей Джанибек-хана, одного из основателей Казахского ханства. Тугум-хан, видимо, погиб в 1537–38 гг., с которым одновременно пали 37 казахских султанов, т. е. все потомство Тугум-хана, а также его племянник Башибек-султан. Ахмад-хан по сведениям Мухаммад Хайдара и Кадырали-бека правил недолго и погиб на войне с ногайским ханом Сейдяком. Буйдаш-хан вместе с 24 султанами пал от руки Шейбанида Дервиш-хана, а по некоторым другим сведениям погиб во время нашествия на Мавераннахар в 1559–1560 годах.

Хакк-Назар (1538–1580 гг.) сын Касым-хана пытался укрепить свою власть и расширить владения, используя, в частности междоусобия ногайских баев. В первые годы его правления продолжалась совместная борьба казахов и кыргызов против ханов Могулистана. Войны казахских ханов с правителями Моголистана велись с переменным успехом. В 60-х годах Хакк-Назар потерпел серьезное поражение от могольского хана Абдул-Рашида, после чего казахские ханы на длительное время утратили влияние в Семиречье, где впоследствии преобладание от моголистанских, перешло к ойратским (иначе-джунгарским) ханам.

Тевеккель-хан (1586–1598 гг.) вел войны против Абдуллы-хана Шейбанида, совершал неоднократные набеги на Ташкент и другие города Средней Азии. Есим-хан (1598–1628 гг.) заключил мир с бухарским ханом. Ташкент, из-за которого шла в основном борьба между казахскими и бухарскими баями, был признан подвластным казахскому хану.

В XVII в. все более серьезной угрозой для казахских ханств становились наступательные действия со стороны Джунгарского государства. В свою очередь правители Джунгарии испытывали воз-

раставшее давление со стороны правившей в Китае маньчжурской династии, которая стремилась распространить свои завоевания и на Среднюю Азию. Таким образом, судьбы казахских ханств оказались тесно связанными с событиями в Центральной Азии.

Султанами, стоявшими на верхней ступени социально-иерархической лестницы могли быть только потомки Чингис-хана, а потому султаны не входили в родовые группы казахов, представляя собой особый род-торе, из членов которого выбирались ханы. Эти выборы, по существу, были лишь церемонией, призванной замаскировать фактически наследственную власть ханов. Однако строгого порядка наследования ханской власти не было, иногда смена ханов вызывала жестокую борьбу между соперничавшими группировками. Ханам принадлежало право распоряжаться всей землей ханства. Но в условиях территориальной раздробленности это право ограничивалось реальной силой биев-правителей родов, распорядившихся пастбищами аульных общин.

Ближайшее окружение хана и султанов составляли толенгуты, т. е. дружинники, которые выполняли роль исполнительного аппарата, обеспечивая реализацию судебных решений и расправу над непокорными плательщиками оброков. Привилегированное положение в казахском обществе занимали мусульманские служители культа, особенно в южных районах Казахстана, где религия ислам успела более укрепиться. Наряду с мусульманской религией у казахов сохранялись остатки шаманизма и пережитки других древних языческих верований.

Такое социально-экономическое положение казахских ханств не позволяло объединиться жузам в централизованное образование, способного отвести угрозу извне и превратиться в единое сильное государство казахов в период средневековья.

В середине XVII вв. на восточных границах казахских земель участились столкновения казахов с джунгарами. Во второй половине этого века джунгары захватили Семиречье — основную территорию Среднего жуза. В конце XVII — начале XVIII в. все казахские жузы оказались затронутыми их экспансией. В 20-х годах XVIII в., оставшихся в памяти казахского народа как время великих бедствий, многие тысячи семей казахов вынуждены были надолго покинуть свои родные земли и откочевать в глубь Средней Азии и далеко на запад, к р. Эмбе и Яику (Урал).

Около 1728 г. казахи сумели на время объединиться и одержать несколько побед над джунгарами. В результате этих побед значительная часть территории Младшего и Среднего жузов были освобождены и только Старший жуз остался под властью джунгарских

ханов. Несмотря на это, угрозы со стороны Джунгарского ханства Младшему и Среднему жузам не были устранены.

Реальной помощи казахи могли ожидать только от России. В последние годы своей жизни хан Тауке просил русского царя о военной защите от нападений джунгаров. Затем к русскому правительству с просьбами о покровительстве и принятии в подданство обратился правитель Младшего жуза Абулхаир. В 1731 г. эта просьба была удовлетворена, и к Абулхаиру было отправлено посольство для приведения его к присяге. Вступая в русское подданство, Абулхаир надеялся не только получить защиту от джунгаров, но и упрочить с помощью царского правительства свою власть. В том же году к России была присоединена центральная часть Среднего жуза, в 1740 г. приняли присягу правители его северо-восточных районов.

В 40-х годах фактическим правителем Среднего жуза стал Абылай-хан. Он опирался преимущественно на влиятельных багтыров и располагал довольно значительной военной силой. Приняв в 50-х годах русское подданство, Аблаи позже пытался укрепить свое положение и стремился распространить свою власть на Старший жуз, а в 1770 г. предпринял поход против киргизов с целью подчинить их своей власти, поход принес ему богатую добычу, но не дал политических результатов.

После смерти Аблая ханом стал Вали, но его власть признавалась только частью Среднего жуза. Основная часть Старшего жуза после разгрома Джунгарского ханства маньчжурскими войсками находилась под контролем маньчжурских чиновников, действовавших с помощью казахской аристократии. Другая ее часть находилась во владениях Кокандского ханства.

Правитель Ташкента Юнус-ходжа в 90-х годах подчинил себе часть территории Старшего жуза до Чимкента включительно, а также овладел казахскими землями по правому берегу Сыр-Дарьи до г. Туркестана. Предоставив внутреннее управление биям, Юнус-ходжа собирал с казахского населения подати (закят) и держал у себя заложниками влиятельных лиц из числа знатных казахов.

Хозяйственное развитие Младшего и Среднего жузов определялось все более сильным влиянием экономики России. Проводя колонизаторскую политику, правительство России строило на своих восточных границах города и укрепленные линии, опоясавшие казахские западные и северные земли. В 1735 г. был основан г. Оренбург, вскоре ставший крупным административным и торговым центром.

Значительную роль в развитии хозяйственных связей между казахским и русским населением играл также Троицк. Общение с

русскими крестьянами способствовало развитию в казахских районах земледелия и ремесленного дела, в результате чего усиливалась тяга казахского населения к оседлому образу жизни.

Переход казахов от кочевого к оседлому образу жизни происходил эволюционным путем. Данный период требует весьма тщательного научного анализа, который был заложен впервые в казахской историографии Чоканом Валихановым (1835–1865), ученого, стремившегося создать научную историю своего народа. Он стал основоположником научного подхода к изучению происхождения казахского народа. Оригинальные мысли Чокана Валиханова об истории казахского народа стали известны широкой общественности лишь с изданием в 60-е годы полного собрания сочинений в пяти томах под редакцией А.Х. Маргулана. Тогда же впервые были опубликованы избранные произведения Ч. Валиханова на казахском языке. В своих сочинениях ученый смело отстаивает самобытную культуру, несомненные умственные и нравственные качества казахов. Бескорыстная любовь к своему народу стала основой изучения и создания фундамента научной истории казахского народа. По мнению многих казахстанских историков, его труды в этой области вошли в золотой фонд казахстанской историографии.

К числу основоположников научной истории казахского народа и государственности относятся такие ученые, как В. В. Вельяминов-Зернов (1830–1904), А.Н. Харузин (1864–1932), Н.А. Аристов (1847–1910), Г.Е. Грум-Гржимайло (1860–1936), Шакарим Кудайберды-улы (1858–1931), Курбангали Халид (1843–1913), которые оставили потомкам блестящие труды по этногенезу, антропологии, этногенетическим, генеалогическим процессам происхождения казахов в контексте истории тюрко-монгольских народов.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991. С. 112.
2. Ирмуханов Б.Б. К вопросу о происхождении казахского народа. Алматы, 2008. С. 87.
3. Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах Сборник 1, 2-е издание, Алматы, 1997, с.157.
4. MANGI EL Международный научно-популярный исторический журнал. Номер 2, 2013, с. 106–108.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий Алма-Ата, 1992. С. 56.
6. Маргулан А. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
7. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. в пяти томах. Алма-Ата, 1984.

Андрющенко Е. Г.**КРЫМ КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИКИ
И ГЕОПОЛИТИКИ В ИСТОРИИ**(КРЫМ: «АНШЛЮС»¹ КРЕМЛЯ
И КУБИНСКИЙ «ОТВЕТ НА ВЫЗОВ»² США И НАТО)

Андрющенко Евгений Григорьевич, доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политической науки, Международной академии информатики; советник Группы научных консультантов, руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР 1988–1991 гг.; руководитель Группы анализа Центральной избирательной комиссии РФ 1993–1998 гг.
e-mail: andr-200838@mail.ru

Аннотация: В статье прослеживается закономерность в действиях США и НАТО в 1962 году, выставивших ракеты в Турции, инициировавших «кубинский кризис», а 2014 году — давших старт преступлений террористов на Майдане, захвативших власть на Украине.

Annotation: Krym. Dokumentalistika 1962 and 2014. Formation of political elite. Geopolitics. Ethnopolitics.

Ключевые слова: Геополитика, этнополитика, работорговля, формирование политической элиты.

Key words: Formation of political elite. Krym. Geopolitics. Ethnopolitics.

После официального визита на Кубу спикера Госдумы в интервью «Известиям» Сергей Нарышкин рассказал, что Россия может активизировать военно-техническое сотрудничество с Гаваной, а также возобновить работу радиоэлектронного разведывательного центра в Лурдесе. Кубинский сюрприз для Обамы svpressa.ru 9 мая 2015.

Понять события гражданской войны на Украине, всплеск референдумов на Юго-Востоке, отделение двух республик, характер выборов президента и т. д., а значит принятие решений на пер-

¹ Аншлюс (нем. Anschluss (инф.) — присоединение, союз) — включение Австрии в состав Германии, состоявшееся 12–13 марта 1938 года. Понятие «аншлюс», из-за его связи с историей нацизма, употребляется в негативном смысле как синоним понятия аннексия, что юридико приписывается ныне именно России в отношении Крыма.

² Закон вызова и ответа (англ. Challenge and response) — закономерность, которая, по мнению британского историка и философа Арнольда Тойнби, определяет развитие цивилизации.

спективу невозможно без учета геополитического значения, которое извечно играл Крым для Киевской Руси, России. Без сути (генезиса) нынешней власти на Украине. Той, которую отнюдь не только пирожками на Майдане, продвигали США, НАТО. В меньшей мере, отчасти под давлением США поддерживали лидеры стран Евросоюза. Зато лучезарный образ комфортной жизни в странах ЕС, с которыми должна была, якобы, слиться Украина, был вознесен ей как цель власти, которую почему-то, особенно на Юго-Востоке, чаще называли хунтой. Именно тогда, когда из-за обнищания населения стран ЕС: Румынии, Болгарии, Греции и т. п., вынужденного бросится на заработки из дома, бед остальных европейцев — Европарламент 25 мая 2014 г. переполнился депутатами — «евроскептиками».

Клановой власти, цинично использующей идеологию гитлеризма, пытающейся спрятаться от народа в НАТО, повязанной зависимостью награбленных ценностей, активов выведенных за рубеж. Как временщики, не думающие о цене и последствиях для Украины подобных обещаний Запада. Уже кидавшего под сапог Гитлера Чехословакию, Польшу и др.

Ракеты НАТО в Турции 1962 и 2014 гг.

В ноябре 2012 года после того, как громогласно сообщалось в СМИ, от случайных снарядов, залетевших из Сирии, Турция обратилась к НАТО за помощью. Новейшие комплексы системы ПВО, укомплектованные ракетами Patriot, по официальной версии должны были защищать Турцию от сирийской авиации.

Но ракетные комплексы, имеющие радиус поражения 70 километров, а высоту — 20, неэффективны против таких целей. Отсюда подозрения, что смысл операции — не столько защитить Турцию, но раскинуть зонтик ПВО, под которым могли бы укрыться сирийские боевики и т. п. А это уже вмешательство в чужой конфликт, чего, согласно опросам, опасалось даже более половины жителей Германии¹.

В действительности за этим лежало давняя геополитическая стратегия США. Разрабатывая её Николас Спикмен (1893–1944), возглавлявший Институт международных отношений в Йельском университете интегрировал идею Мэхена о морской мощи и теорию Хартленда Маккиндера с позиции интересов США. В работе «Американская стратегия в мировой политике. Соединенные Шта-

¹ news.mail.ru/Политика/11533624

ты и баланс силы» (1942) он утверждал, что имеющее стратегическую нагрузку понятие «Римленд» значительно важнее известного «Heartland», поскольку его неуязвимость серьезно нарушена развитием стратегической авиации и других новейших средств вооружений. Н. Спикмен выдвинул принцип «интегрированного контроля над территорией», который должен осуществляться Америкой по всему миру в целях подавления геополитических конкурентов. США должны осуществлять политику сдерживания и «удушения», (подобно змее анаконде) континентальной державы, насыщая Римленд своими военными базами и создавая там военно-политические союзы. Концепция Спикмэна повлияла на принципы американской внешней политики и особенности «холодной войны». Прежде всего в 1950–1960 годы (доктрина Трумэна и т. д.). Позднее в США обрели влияние такие ее представители, как А. Шлезингер и Г. Киссинджер, далее — З. Бжезинский.

Стратегию именуемую «Анаконда» атлантисты давно используют против стран континента. «Анаконда» — это экономическая блокада, вытеснение из конкурентной борьбы как противника, так и союзников, психологическая война, сталкивание противоборствующих элит и социальных групп, организация мятежей, вооруженных конфликтов, «цветных революций», военные операции на границах и территории геополитического противника. При уклонении от решительных столкновений с главными группировками вооруженных сил противника; перекладывании основной тяжести борьбы с вооруженными силами противника на своих союзников; достижения победы за счет разрушения экономики и терроризирования населения государства (коалиции) противника, многое другое. Это — **стратегия талассократии против теллурукратии, океанских держав против континентальных**, «Внешнего полумесяца» против «Мирового острова». Вместе с тем, при благоприятных обстоятельствах талассократические государства предпринимают и прямые вторжения на территорию противника. «Под занавес» к окончанию войны и дележу того, что было достигнуто кровью своих «союзников», будущих ослабленных сателлитов.

«Сегодня мы грузим около трёхсот единиц техники и примерно сотню контейнеров. Это работа на весь день. И вечером отплываем в Турцию, куда судно придёт 21 января 2014 года», — рассказывал заместитель начальника штаба Бундесвера Клаус-Дитер Корс. «Мы знаем, с какой стороны могут напасть, но не знаем, будут ли вообще нападать. Речь идёт о том, чтобы послать политический сигнал, что мы готовы защитить Турцию по заданию НАТО», — го-

ворил командир дивизиона ПВО, полковник Штефан Кленц, объясняя, для чего нужны ракеты¹.

А вскоре (во время Олимпиады в Сочи — с 7 по 23 февраля 2014 года) боевики Майдана, подготовленные на Западной Украине, Польше, Литве, Латвии — пойдут на захват власти в Киеве.

Карибский кризис: ракеты «в подбрюшье СССР»

Не редко можно слышать: «История ничему не учит!». Это лукавство. Именно в прошлом, отбросив навязываемые обществу оправдывающие схемы исторического процесса, тем более апологику господствующих кланов во власти, можно найти истоки современных событий и тенденции развития ситуации в будущем.

Чуть более полвека назад мир 38 дней стоял на грани войны ракетно-ядерной, с большой вероятностью — мировой. Человечество впервые в своей истории оказалось на грани самоуничтожения. **Да только начался конфликт не в бассейне Карибского моря, а значительно ближе к Советскому Союзу — в Турции! Там же, где и в феврале 2014 года.**

Именно тогда, когда команды Майдана, оплаченные и подготовленные олигархами, при поддержке тех, кто еще недавно бомбил Сербию, приемами «цветных революций» захватили власть в Киеве. Националисты антисемиты бандеровцы, «борцы с олигархией» привели к власти (парадокс?!) «украинцев»: Ясенюка, Турчинова, Авакова, назначали губернаторами олигархов, вернули к политической деятельности из тюрьмы за уголовные преступления «женщину с косой» Ю. Тимошенко, способствовали (при физической изоляции конкурентов) избранию президентом Украины олигарха, носящего фамилию жены.

Попробуем и мы, совместно через пестроцветье трамбуемых стереотипов, подступится к взволновавшему всех факту возвращения Крыма России, переданного Н. Хрущевым в 1954 году Украине. События, не имеющего никакого отношения к итогам Второй мировой войны. Чем, делая квадратными от притворного ужаса глаза, пытаются некоторые путать и пугать общественность. После всенародного волеизъявления крымчан 16 марта 2014 года на референдуме о статусе и возвращении Крыма России. Пропитанного кровью русских солдат, причём не единожды, отобранного столетия назад у работоторговцев и причисленного к Российской империи русскими штыками. Крым настолько тесно связан с россий-

¹ Ракеты НАТО в Турции: хочешь мира — готовься к войне — Новости. news.mail.ru/Политика/11533624

ской историей, что отказаться от него Россия просто не может. Его порт — Севастополь, Черноморский флот — это стратегический выход к теплым морям, где «цветные» войны США за нефть и газ — прямая угроза для России.

PGM-19 «Юпитер» — за 6 минут до Киева и Харькова, за 10 — до Москвы

В октябре 1961-го на северо-востоке от турецкого города Измир на американской военной базе было размещено 15 баллистических ракет PGM-19 «Юпитер» с радиусом действия 2400 километров, которые напрямую угрожали европейской части Советского Союза, достигая Киев и Харьков за 6 минут, а Москву за 10. Причем решение об их размещении и постановке на боевое дежурство принял Президент США Джон Кеннеди, победивший на выборах в ноябре 1960-го. Кеннеди считал стратегическое значение этих ракет ограниченным, так как подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами, могли накрывать ту же территорию, имея преимущество в скрытности и огневой мощи. Тем не менее, в конце 1950-х ракеты средней дальности технологически превосходили межконтинентальные баллистические ракеты, которые в то время не могли постоянно находиться на боевом дежурстве. Другим преимуществом ракет средней дальности являлось малое подлётное время — менее 10 минут.

Это была уже реальная угроза безопасности Советского Союза, с учетом наличия у США атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и стратегической авиации. Надо принять во внимание, что к тому времени у СССР не было атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту.

Хрущев, случайно узнавший об этих ракетах находясь в Болгарии, воспринял это, после довольно благожелательных контактов с американскими президентами, а оба они, Эйзенхауэр и Кеннеди были из лучше расположенных к России ирландских кланов, как неожиданное личное оскорбление.

И это на фоне затянувшегося конфликта в Берлине. Передав контроль над Восточным Берлином ГДР, Никита Хрущев требовал от США, Франции и Великобритании вывести оккупационные войска из Западного Берлина. На требование советского лидера по Берлину союзники ответили отказом. Начался Берлинский кризис. 13–20 мая 1962 г. «Железный занавес» обрел материальную форму: в кратчайший срок была возведена Берлинская стена, которая физически разделила западную и восточную части города и метафорически — социалистический и капиталистический миры.

В марте 1961 г., только вступивший в Белый дом после инаугурации президент Кеннеди санкционировал проведение операции по высадке десанта кубинских контрреволюционеров в заливе Кохинос на Кубе. Подготовленной в основном прежней администрацией президента США Айзенхауэра.

Ранее Президент США Эйзенхауэр призвал Конгресс и Сенат разорвать дипломатические отношения с Кубой, что и было сделано в январе 1961-го, и приступил к интенсивной подготовке вторжения на остров. Как всегда в таких случаях США предпочло сделать это чужими руками, столкнуть собственных граждан между собой.

На рассвете 17 апреля 1961 г. в районе Залива Свиной на Кубе высадившихся в Пляя-Хирон 17,5 тысяч наемников ЦРУ, были разгромлены в течение трех дней. Одновременно высадка началась и в районе Пляя-Ларга (33 км северо-западнее Пляя-Хирон). Переброска десантов осуществлялась транспортом и баржами, сопровождаемыми американскими эсминцами и авианосцем «Эссекс». Вслед за высадкой с моря был высажен воздушный десант. Высадке десантов предшествовали 15 апреля бомбовые удары по местам базирования кубинских ВВС в районе Гаваны и других городов.

Что показательно для «толерантных либералов»? На американских самолётах с опознавательными знаками революционной Кубы! А для придания видимости законности американской интервенции, на захваченный плацдарм предполагалось срочно перебросить из Майами сформированный ЦРУ из кубинских контрреволюционеров «Правительственный совет», который в качестве «законного правительства» Кубы должен был с кубинской земли обратиться к США с просьбой о его признании и военной помощи. При этом США рассчитывали на восстание внутренней контрреволюции. Вторжение осуществлялось под прикрытием кораблей и авиации США.

Планы интервентов были сорваны решительными действиями бойцов народной милиции, частей Повстанческой армии и курсантов школы народной милиции из г. Матансас, которыми руководил Ф. Кастро. В первые же часы боя кубинская авиация потопила 4 транспорта наёмников, в т. ч. «Хьюстон», на котором находился в полном составе пехотный батальон «Рио-Эскондидо», транспортировавший большую часть боеприпасов и тяжёлого вооружения. Используя внезапность нападения, интервенты сумели захватить плацдарм и продвинуться по двум дорогам на несколько км. вглубь острова. Однако войска революционной Кубы, перейдя в насту-

плене, разгромили противника вначале у Пляя-Ларга, а затем и на Пляя-Хирон. К 17 ч 30 мин 19 апреля всего за 72 часа кубинская земля была полностью очищена от врага. Из 1350 интервентов, высадившихся на берегу бухты Кочинос, 1173 оказались в плену, остальные уничтожены¹. При этом пленные рассказали в подробностях о планах ЦРУ по свержению правительства Фиделя Кастро.

Провал на Пляя-Хирон в апреле 1961 г., автоматически негативно падал на репутацию Кеннеди. Однако Кеннеди не согласился принять на себя этот скандальный проигрыш мирового гегемона США перед Кубой. Превращенной «бухгалтером мафии» Майклом Лански (Меером Суховлинским) способствовавшему приходу во власть Рубена Фульхенсio Батиста-и-Сальдивара, с 1936 года насаждавшего игорный бизнес на Кубе, превратившему страну в подобие публичного дома. И сделал Кеннеди это достаточно громко. Он отправил в отставку подлинного организатора этой акции — многолетнего директора ЦРУ Аллена Даллеса. Того самого Даллеса, руководителя резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария) во время Второй мировой войны, пытавшегося договариваться о сепаратном мире с Гимлером против СССР, директора ЦРУ (1953–1961 гг.), который посвятил себя уничтожению СССР, закладывал принципы внедрения «пятой колонны» в СССР. Того самого, который после поражения в заливе Кочинос и увольнения злопамятно, как многоопытный провокатор, но по заданию свыше (от ФРС) поучаствует в организации и заметании следов покушения на самого Джона Кеннеди, став членом комиссии, расследовавшей убийство президента Д. Кеннеди.

Правительство СССР решительно осудило действия США, организовавших вторжение на Кубу контрреволюционных сил, потребовало прекращения агрессии, заявило о своей решимости оказать всю необходимую помощь кубинскому народу. Победа при Пляя-Хирон, как символ мужества и героизма кубинского народа и его вооруженных сил, ежегодно отмечается 19 апреля. Было, однако, совершенно ясно, что США повторят попытку захвата Кубы. Уже в августе того же 1961 г. Джон Кеннеди санкционировал подготовку новой тайной операции против Кубы под кодовым названием «Мангуста», предусматривавшей возможность поддержки высадки кубинских «контрас» армией и ВМС США. Широкой ответственности о плане «Мангуста» стало известно только в 1975 г. в ходе расследования деятельности ЦРУ США комиссией сенатора Черча.

¹ Крупнейшие провальные операции спецслужб мира. maxpark.com:Блог-content/2163634

«Русская экспансия» против рабства

Многие жаждали иметь Крымский полуостров под своим контролем. С формированием своей государственности молодая языческая Русь также всё более активно стремилась утвердить своё влияние на Чёрном море в соперничестве с Византией — со времён легендарного щита князя Олега на вратах Цареграда. С VII века степной Крым завоевали хазары, но их разгром князем Святославом в 865 г. и последующие походы его сына св. Владимира в 981–988 гг. включили Крым в состав Киевской Руси в виде Тмутараканского княжества, простиравшегося также и на Таманский полуостров. Крещение князя Владимира в Херсонесе и последовавшее Крещение им Руси принесло примирение с Византией, в это время Чёрное море уже называлось Русским. Укрепление русского влияния происходило одновременно с ослаблением Византии под ударами крестоносцев и натиском магометан.

Татары появились на полуострове в XIII веке после разгрома Руси Батыем, **так что коренным народом они там считаться не могут**. Захватив богатый Крым, татары превратили его в улус Золотой Орды и в огромный перевалочный пункт торговли славянскими рабами — многие миллионы их прошли через крымские порты в последующие века. В результате ослабления и начавшегося распада Орды власть в крымском улусе в 1367 г. захватил темник Мамай, организовавший в 1380 г. в союзе с генуэзскими купцами известный поход на Русь, окончившийся на Куликовом поле. Набегам на Русь в огромной мере способствовали сокрушение турками Византии в 1453 г. и распространение их власти на северное Черноморье, при этом Крымское ханство стало вассалом турецкой Порты, где была постоянная потребность в рабах. Так что устранение опасности татарских набегов на русские города было неразрывно связано с освобождением Черноморья от могущественной власти турок. Потому и растянулось решение этой великой исторической задачи на много веков русско-турецких войн, увенчавшись освобождением и возвращением Крыма в состав Руси — уже послепетровской, при Екатерине II. Так бывшее русское Тмутараканское княжество вернулось в состав Руси-России в новом обличье. При Екатерине Второй, отобравшей под предводительством Г. Потемкина, А. Суворова, Ф. Ушакова Крым у Османской империи, «ни одна пушка не смела выстрелить» без оглядки на Россию. Крымская война при Николае Первом объединила против России треть европейских сателлитов Великобритании, ради её интересов в бассейне Чёрного и Средиземного морей, на трассе Великого

шелкового пути. В 1941 году Гитлер до Крыма дойти не успел, а на всех военных картах Крым уже был подписан **ГОТландия**. А бандеровцы и другие предатели своих народов служили ему лишь временной разменной монетой. Фельдмаршал Э. фон Манштейн ненадолго получил Крым, усеяв его трупами немцев и румын, чтобы затем в тюрьме писать «Утерянные победы».

Сколько было выкрикнуто негодующих слов о так называемой **«русской экспансии»!** Особенно этой аргументацией любят пользоваться геополитические противники России, сепаратисты, русофобы. В то время как при знании элементарных фактов истории ясно, что «русская экспансия» в действительности была вынужденной, нередко самостийной, **на южном и восточном направлении — в значительной степени последовательностью антирабовладельческих операций**. Со времен защиты Руси (Киевской, Рязанской, Ростово-Суздальской и т. д.) от кочевников. От половцев, монгол, татар, ногайцев — до времен оформления российской государственности. Вплоть до XIX века, когда русских пленников в Средней Азии освобождали генералы Черняев и Скобелев.

Один из наиболее оживлённых работорговых путей вел из азовской Таны в Дамиетту, находящуюся в устье Нила. За счёт рабов, вывезенных из Причерноморья, пополнялась мамелюкская гвардия династий Аббасидов и Аюбидов. Знаменитый египетский мамелюкский султан Бейбарс, разгромивший монголов в 1259, был рабом из Причерноморья, проданным татаро-монголами в Египет.

Работорговля была важной частью экстенсивной экономики Хазарии и средневековых азиатских государств, созданных кочевниками, таких как Золотая Орда, Крымское ханство и ранняя Османская Турция. Набеги для хищников были очень продуктивны, захваченные пленники давали большой доход, поскольку их сразу отправляли на невольничьи рынки. Кроме того, хищники прихватывали немало скота и всё, что могло пригодиться.

Монголо-татары, обратившие огромные массы покоренного населения в рабство, продавали рабов, как мусульманским купцам, так и итальянским торговцам, владевшим с середины XIII века колониями в северном Причерноморье (Кафа (ныне Феодосия) с 1266 — Чембало, Солдайя, Тана и др.). Сохраняя в документах Венеции и Генуи на территории Крыма, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья былое имя этих территорий — **Хазария**.

В начале XVI века Большая Орда перестала существовать. Золотая Орда распалась на отдельные ханства. В еще большей мере зависящая от денег ростовщиков. На востоке образовались ханства: Казахское, Узбекское, Сибирское, Ногайская Орда. В Сред-

нем Поволжье образовалось Казанское ханство. В низовьях Волги по правому берегу, а также по Манычу, Куме и Тереку образовалось Астраханское ханство. Большая (Великая) Орда располагалась между Волгой и Днестром и частично на Северном Кавказе.

Крымское ханство, сменившее монголо-татар в северном Причерноморье и Приазовье, активно занималось работоторговлей. Основной рынок рабов находился в городе Кефе (Кафа). Существовала даже некая специализация. Показательно — нынешний город Геленджик на кавказском побережье Черного моря в переводе означает «белая рабыня».

Итальянские купцы (генуэзцы и венецианцы), владевшие торговыми факториями на Чёрном и Азовском морях, покупали рабов (славян, тюрок, черкесов) у татаро-монголов и продавали их в страны средиземноморского бассейна, как мусульманские, так и христианские. Рабы славянского происхождения в массе отмечаются в XIV веке в нотариальных актах некоторых итальянских и южнофранцузских городов (Руссильон). Сегодняшние российские туристы в Венеции с удивлением, чуть ли не тайной гордостью, слышат название центральной пристани города-амфибии — «Славянская». Не подозревая о её подлинном функциональном смысле — месте разгрузки и продажи рабов (slave-славян!!) с невольничьих кораблей.

Уже и при оформлении российской государственности, после освобождения от Ордынского ига, такие походы-набеги татар на Россию были почти ежегодно. А крупные были в 1415 году (разорение Елецкой земли), 1427-м (разорение Рязанского княжества), 1428-м (набег на костромскую землю), 1437-м (поход к Заокским землям), 1451-м (поход на Москву), 1468-м (поход на Рязань), 1471-м (поход на Московское княжество), 1472-м (поход на Московское княжество — был прерван), 1474-м (поход на Московское княжество). В последнем случае Иван III откупился (140 тыс. алтын)¹.

Рабы, захваченные крымскими отрядами на Московской Руси, в Польско-Литовском государстве, на Северном Кавказе продавались преимущественно в страны Передней Азии. К примеру, в результате таких крупных набегов на Русь, как в 1521 или в 1571, в рабство продавалось до 100 тысяч пленников. Крупный центр работоторговли находился в Астраханском ханстве, где продавались рабы, захваченные ногаями и Казанским ханством. Значительная

¹ maxpark.com: История набегов крымских татар на Русь — Крымология. Разорение Елецкого, Ливенского, Новосильского, Мценского, Курского, Болховского, Воронежского и других уездов, сожжено 4674 усадьбы, угнано в плен 25448 человек, поход под... krymology.info/index.php/История_набегов... татар

часть рабов, захваченных кочевниками, продавалась в Османскую Турцию. Из рабов пополнялась янычарская гвардия и султанская администрация. Охрану императоров из чингизидов в Китае составляли рабы с русских территорий.

Именно противодействием работорговле в значительной степени объяснялись Казанский поход еще юного Ивана Грозного в 1552 году (освобождено 60 тысяч человек). Двухсотлетняя война России с Крымским ханством, главным поставщиком русских рабов на Восток. В свою очередь и 80-летняя Кавказская война также ставила целью прекращения рабовладельческих горских набегов и освобождение рабов на присоединенных к России территориях (так, в Дагестане, освобождение рабов было совершено только в 1867 году, после окончательного закрепления края за русскими). Присоединение Средней Азии также было продиктовано необходимостью пресечь торговлю Хивы, Бухары русскими рабами. В 1873 году, когда русские войска вошли в Хивинское ханство, они освободили из зинданов хана 10 тысяч русских пленников и еще 20 тысяч поработанных персов.

Заслуживает внимания и специфика распространения русского этноса, преимущественно земледельческих русских общин. Создающих, как правило, хозяйственно и этически добрососедские (комплиментарные — по Л.Н. Гумилеву) отношения с местным населением: кочевников, скотоводов, охотников, собирателей. Кардинально отличаясь при миграции от многих других этносов: китайцев, цыган, семитов, горцев, кочевников и т. д., в большей мере тяготеющих к торговой и другим формам посреднической деятельности. Вспомним для примера, что на южном побережье Средиземного моря, где не только во времена Рима и Византии население писало на латинском, а говорило на греческом языке, но и позднее во времена крестоносцев, тем не менее, хозяевами, даже при турецком владычестве, оказались семиты — арабы. Процесс **«рассеяния»** этносов для римлян, семитов, русских и т. д. имел принципиально различный характер, по причинам, целям, способу адаптации и последствиям. В отличие от Римской, Британской, Германской империи — Россия, с точки зрения лидерства государство — образующего русского этноса — стала «Империей наоборот»! Власть оставалась клановой, чужеродной, неподконтрольной обществу, «варяжской». Сама этимология «великого и могучего» сохранила её смысл — враги, вороги, ворюги!

О многовековой паразитирующей на крови славян работорговле, имевшей истоками славянские земли, говорят сами за себя языки стран Запада. РАБ — Нидерландскийnl: slaaf; Французский

fr: esclave m, f немецкое Sklave, итальянское schiavo, португальское escravo, французское esclave, английское slave, и т. п.. Мы часто слышим, что США поднялись на крови и поте рабов из Африки. То же самое происходило, но замалчивается в нашей истории — о рабах из Руси в Европу.

Крым и фактор этнополитики

Вспомним, что после прихода к власти большевиков, в Советском Союзе очень серьезно рассматривался вопрос о создании в Крыму Еврейской республики. Евреи были известны в Крыму уже в I в. н. э., однако, согласно крымчакским преданиям, их предки пришли в Крым из Киева в VIII в., **что соотносится с хазарской эпохой в регионе**. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. Большевики после ликвидации «белогвардейщины», эксплуататорских и антисоветских элементов планировали создать в Крыму Еврейскую Республику.

В 1922 году в Крыму создали Агро-Джойнт, организовали 186 колхозов. Наркомторгу было поручено «обеспечить Крымскую Калифорнию»¹. Для начала планировалось организовать в Крыму три еврейских района, куда предполагалось свозить евреев со всех регионов СССР, а также из-за рубежа. Евреи поехали отовсюду.

Власть требовала: «обеспечить все эшелоны со спецпереселенцами ежедневно горячим питанием и кипятком». Каждый эшелон был укомплектован медикаментами, врачом и двумя медсестрами»².

Основной базой переселения КомЗЕТ определил Крымскую АССР, где в 1927–1936 гг. должно было быть размещено 250–300 тысяч еврейских переселенцев. После того как в 1922–1936 гг. были выделены большие земельные площади для еврейских поселений до 1936 г. планировалось переселить в Крым 700 тысяч евреев. В 1922–1936 гг. евреев свозили туда эшелонами. **100 тыс. бездомных евреев** были переселены **в Крым** из Белоруссии, Украины, Болгарии.

В основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип: в 1930 г. были созданы национальные сельсоветы: русских 207, татарских 144, немецких 37, еврейских 14, болгарских 9, греческих 8, украинских 3, армянских и эстонских — по 2. Кроме того, были организованы национальные районы. В 1930 г. было 7 таких районов: 5 татарских (Судак-

¹ politikum.net/Крымскую калифорнию

² Ja-Rus.ru/krym_krymskaya...vyselenie_krymskix_tatar...

ский, Алуштинский, Бахчисарайский, Ялтинский и Балаклавский), 1 немецкий (Биюк-Онларский, позже Тельманский) и 1 еврейский (Фрайдорфский). Во всех школах дети нацменьшинств учились на своем родном языке.

Еврейский Джойнт настаивал на передаче Крыма евреям, выселении крымских татар, выводе ЧФ из Севастополя, образовании НЕЗАВИСИМОГО еврейского государства. План переселения евреев на землю в Крыму и на Украине привел к антиеврейским выступлениям. Дело в том, как замечает Г. Костырченко, что на юге Украины, где, как и в Крыму, проводилось землеустройство евреев, насчитывалось до 5 млн. безземельных крестьян из числа коренного населения.¹ Если учесть, что на их глазах еврейские колонисты получали бесплатно земельные угодья, раздражение тех, кто считал себя хозяевами крымской земли, сыграло свою роль в последующих событиях.

Татарское меньшинство несколько не было ущемлено в своих правах по отношению к «русскоязычному» населению. Скорее наоборот. Татары были несравнимо лучше организованы, контролировали торговлю, ключевые сферы экономики. Государственными языками Крымской АССР являлись русский и татарский.

После начала Великой Отечественной войны многие крымские татары были призваны в Красную Армию. Однако служба их оказалась недолгой. Нацистская идеология и пропаганда Геббельса имела успех: «... Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма...».² На основании обращения народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. Берия «В Государственный Комитет Обороны товарищу Сталину И.В. 10 мая 1944 г.» ГКО 2 апреля и 11 мая 1944 года принял Постановление №5943сс и №5859сс о выселении крымских татар из Крымской АССР в Узбекскую ССР. Трудно объяснить, почему в обращении Л. Берия содержалась такая фраза: «НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков, армян». Выселение началось 18 мая. Из Крымской АССР вывезено 191.044 лиц татарской национальности.

После разрушительной войны и «зачистки» этой территории от «антисоветского элемента» — депортации немцев в 1941 году (50 тыс. чел.) и крымских татар, греков, болгар, армян и других на-

¹ Геннадий Костырченко: Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм krotov.info; lib.rus.ec/Книги-194653/read; jewukr.org-observer/eo2003/page_show_ru.php?id=223

² <http://voprosik.net/za-chto-stalin-vyseil-krymskix-tatar/>.

родов с полуострова в 1944 году (до 300 тыс. чел.), население Крыма уменьшилось вдвое. Чтобы не дать Крыму окончательно зачехнуть, туда, вместо депортированных народов, стали переселять русских из глубинных областей России, пострадавших после войны, начинать жизнь заново.

После войны активную помощь переселению и обустройству евреев взял на себя Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). Сталин, как известно, подарил евреям целую страну. Еще южнее Крыма — Израиль. 14 мая 1948 года было провозглашено государство Израиль. Поначалу СССР способствовал этому в надежде на то, что оно может стать ближневосточным союзником СССР. Однако возникла проблема, связанная с активизацией советских евреев, которая вызвала неудовольствие властей. Апогеем стало прибытие в СССР 11 сентября израильской миссии во главе с Голдой Меерсон и восторженная реакция на это еврейской общественности Москвы. Отношения с Израилем не сложились и с августа 1948 года началось ужесточение позиции СССР к Израилю и сионизму.

ЕАК был вовлечён в документирование событий Холокоста. Это шло вопреки официальной советской политике представления преступлений нацистов как злодеяния против всех советских граждан и непризнания геноцида евреев. ЕАК также переключился на защиту интересов еврейского населения внутри страны, особенно той части евреев, которая стремилась к культурной автономии, что противоречило исходным планам Сталина, создававшего ЕАК как орган пропаганды за рубежом. С делом ЕАК также был связан арест жены Вячеслава Молотова Полины Жемчужиной 21 января 1949 года.

13 из 15 обвиняемых по делу ЕАК С.А. Лозовского, И.С. Фефера и других руководителей были расстреляны 12 августа 1952 года. Соломон Михоэлс был убит ранее. Всего по делу ЕАК было репрессировано 125 человек, в том числе 23 были расстреляны и 6 умерли в ходе следствия. Впоследствии все осуждённые по делу ЕАК были реабилитированы. Полная или частичная реабилитация ряда репрессированных народов (кроме крымских татар, немцев, корейцев), восстановление Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Чечено-Ингушской АССР произошла при Н. Хрущеве в 1957 году.

Некоторые историки объясняют причину выселения горских кавказских народов с 23 февраля 1944 г. сильным влиянием грузин во власти (Джугашвили, Берия и т. д.), представителей народа много исторически претерпевшего от набегов кавказских горцев. Тогда как крымских татар, большинство которых после 19–20 мая 1944 г. оказались в благодатной Ферганской долине — ради «за-

чистки местности» под новых переселенцев в Крым. Другие авторы — репрессии против ЕАК, последующие действия в демографической политике — как проявление политики государственного антисемитизма в СССР.

Крым — историческая ключевая геополитическая точка для защиты Руси, России. Возвращение Крыма, когда-то переданного Хрущевым в 1954 году в состав Украины, для России времен В.В. Путина решало извечную задачу — кардинально уменьшало опасность атомного шантажа НАТО. Интерес Запада (и не только) к территории Крыма во все времена был неизменен как значение слова «раб-slave-славянин» в их лексиконе. Как решал задачу опасности для СССР Н. Хрущев в связи с ракетами в Турции? Вопрос не лишний, для выбора технологии и способов разрешения столь опасных конфликтов. Проследим событийный ряд.

Операция «Анадырь»: ракеты... в ватниках и тулупах

«Кто удивил, тот и победил!»
А.В. Суворов

Разрешением конфликта 1962 года произошло после проведения операции «Анадырь». Хрущев: «Очень сложно найти вот это что-то, что можно было противопоставить США. [...] И я подумал: а что, если мы, договорившись с правительством Кубы, тоже поставим там свои ракеты с атомными зарядами, но скрытно, чтобы от США это было сохранено в тайне?»¹. Вернувшись из поездки, Хрущев поделился своей идеей с Андреем Громыко, Анастасом Микояном и Родионом Малиновским. «Забыл» даже посла СССР в США.

Президиум ЦК 10 июня 1962 г. единогласно голосует за создание Группы советских войск на Кубе по плану министра обороны Р. Малиновского. Среди прочего, на Остров Свободы решено перебросить 24 ракеты среднего радиуса действия, 16 ракет промежуточного радиуса действия, а также более 50 тысяч военнослужащих.

Разработанная Генштабом под руководством маршала СССР Ивана Баграмяна операция Август 1962 «Анадырь» по переброске вооружений на Кубу получает название «Анадырь», которое призвано создать и у «своих», и у «чужих» впечатление, будто грузы направляются на Север. Уже в этом месяце на Кубу приходят первые советские корабли. 8 сентября 1962 г. Сухогруз с названием «Пол-

¹ Сергей Хрущев: «Крым подарил Ельцин» | История СССР. Еще один миф касается того, что Хрущев поставил мир под угрозу ядерной войны, разместив ракеты на Кубе. ... Но это нельзя выпросить, это можно было получить, оказывая на США давление. mariupol-life.com.ua

тава» (символично?!) доставляет на Кубу первые советские ядерные вооружения — 8 ракет типа «Р-12».

К середине октября на Кубу прибывает большая часть советских ракет и оборудования. Группа ВС была впечатляющей: дивизия ракетных войск с 40 пусковыми установками и 60 ракетами Р-12 и Р-14; четыре мотострелковых полка; зенитно-ракетная дивизия, зенитно-артиллерийская дивизия; истребительный авиаполк; минно-торпедный авиаполк; вертолетный полк; два полка фронтовых крылатых ракет; два танковых батальона; дивизион ракетных катеров, вооруженных крылатыми ракетами П-15; отряд судов обеспечения; подразделения тыла, включающие полевой хлебозавод и три госпиталя, сформированных на базе военного госпиталя Киевского военного округа. В количестве 50 тысяч военнослужащих¹, (не считая группы гражданского технического и обслуживающего персонала, численностью в 30 тысяч).

«Джеймс Бондов» и их начальников все это не волновало до 14 октября, когда самолет-разведчик U2 ВВС США в ходе одного из регулярных облетов Кубы (шпионских и с нарушением воздушного пространства чужой страны) обнаружил в окрестностях деревни Сан-Кристобаль советские ракеты средней дальности Р-12.

На следующий день очередной шпионский полет над территорией чужого государства выявил не только новые советские ракетные позиции, но и эскадрилью фронтовых бомбардировщиков Ил-28 у северного побережья Кубы и дивизион крылатых ракет, нацеленных на Флориду. Самонадеянные американцы **«проспали» целую армию, которая появилась в 200-х километрах от США... 22 октября Кеннеди выступил с обращением к народу, объявив о наличии на Кубе советского «наступательного оружия», из-за чего в США началась истерия, перешедшая в панику.** Ядерные грибы над Москвой или Вашингтоном часто рисовали художники в американских журналах конца пятидесятых. Теперь эти картинки могли стать страшной реальностью. В Соединенных Штатах реальность войны была столь ощутима, что в Белом доме прошло обсуждение списка лиц, допущенных в правительство убежище. **Так Америку, отгороженную от Евразии тремя океанами, еще никто и никогда до этого не пугал! За всю её историю! Американские ракеты в Турции были благополучно демонтированы. Гарантии ненападения на Кубу соблюдают США до сих пор.**

¹ Руководил операций генерал-полковник Плиев Исса Александрович, а спланировали ее генерал-полковник Иванов Семен Павлович и генерал-лейтенант Грибков Анатолий Иванович.

Что из этого следует?

— США склонны способствовать разрушению добрых отношений Украины и России, особенно если это будет происходить, прежде всего, за счет их взаимного самоуничтожения. Оттого-то напоказ своим хозяевам самоназначенная «хунта» устраивает циничные военно-политические провокации против русских регионов. Цель: столкнуть в вооруженном конфликте Россию и Украину. Не случайно конъюнктурно-чуткая экс-премьер Украины Ю. Тимошенко призывала «мочить кацапов из ядерного оружия». А после омерзительной «одесской Хатыни» в Доме профсоюзов, организованной днепропетровским губернатором — олигархом Игорем Коломойским¹, где погибло в страшных муках свыше 40 человек, призывала в День Победы: «Для того, чтобы возмутить Одессу, нужно напасть на ветеранов».

Так как «младотурки», выращенные Лондоном, сократили Османскую империю с берегов Африки и Балкан до нынешней территории, уничтожив попутно в 1915 году полтора миллиона армян, (конкурентов парвусов и троцких, помогавших «младотуркам») — такую же чужую презренную роль сегодня играют «западенцы-бандеровцы», провокаторы и враги украинского народа. Их ждет судьба отморозка Сашки Бялого, как собака напоказ отстрелянного аваковцами.

— США требуют, не загружая себя, прежде всего, усилий Европейского Союза — что отразил характер объявленных политико-экономических санкций против России. Крайне невыгодных, угнетающих экономику Европы и лишь символически касающихся США. Более того, «США хотят с помощью санкций в отношении с Россией получить конкурентные преимущества в Европе» (В. Путин на С-П экономическом конгрессе). Если, конечно, в решение этих вопросов не переселят обеспокоенно-корыстные, как Байден и их зависимые «украинские» лидеры.

Для большинства наших граждан все аргументы «даллесов» перевешивает «великий и могучий русский язык». Русские, белорусы, украинцы — единый народ. Киев — мать русских городов, а не «окраина» католической Польши. А кто такие «хохлы»? Это у кого чуб, как у Тараса Бульбы Гоголя. Как у киевского князя Святослава. На картинах русских художников. А «кацапы»? Как цап — это у кого борода. Как у козла. Живут севернее — холодно. Получается, что для народа это отличие только в прическе?! А как хочется

¹ Подробнее: <http://www.vm.ru/news/2014/05/15/v-internete-poyavilas-informatsii-o-vozmozhnoj-svyazi-igorya-kolomojskogo-k-besporjadkam-v-odesse-248720.html>

столкнуть нас, поживиться... И главный аргумент, который высказал В.В. Путин: **«Россия против того, чтобы «военный альянс хозяйничал... рядом с нашим домом или на наших исторических территориях».**

Святая триединая Русь, Большая Россия — самодостаточна, независима

А «суверенные» маленькие государства (княжества) зависят от всех и вся. Священную римскую империю, при хитроумной политике кардинала Франции Ришелье развалили в 1648 году по Вестфальскому миру свыше, чем на 300 маркграфств, курфюршеств, княжеств и епископатов — хозяевами там стали «денежные мешки» из торговцев и ростовщиков северной Италии, примкнув к «аристократам» из «гогенцоллеров», «гогеншауферов» и т. п., происходящих из ... (слышите?) — Коган — цоллеров, Коган — шафферов?! Получив название «черной венецианской аристократии». Чтобы в разоренной войнами стране начать торговлю немцами — ландкснехтами по всему миру. Причем первыми в этом черном ремесле оказались князья Ганноверского княжества, которые позже перебрались на Британский остров, назвав себя династией «виндзоров»¹. Первое столетие даже не умея говорить на английском языке.

Англия во имя финансового господства в Европе, как в прошлом город-амфибия Венеция, извечно стравливала европейские страны в войны между собой. В последующем вместе со своими англосаксонскими друзьями из-за Атлантического океана, выращивали хищников вроде Муссолини и Гитлера, лживо и изощренно эксплуатируя «национальную карту». Втягивая Европу в войны, ради прибылей атлантистов. Вспомним. Маленькая гордая Чехословакия к 1938 году имела армию не хуже, чем у Гитлера. Атлантисты и международное ростовщичество Мюнхенским сговором заставили её без боя открыть границы агрессору. Дали дорогу Гитлеру и старт большой бойне на континенте! Итог — через долларовые бумажки ростовщики с 1944 года, опутав земной шар своими военными базами, стали хозяевами большей части мира. Ввергнув интригами ФРС уже в новом столетии в мировой кризис. Войны — необходимое условие процветания паразитов. К чему ведет разрозненность? Что может защитить? Германия в прошлом столетии

¹ Дом Виндзоров учрежден 17 июля 1917 королем Георгом V с целью избавления правящей династии от прежнего немецкого названия Саксен-Кобург-Готской. Виндзорская династия является британской ветвью Саксен-Кобург-Готской династии (и тем самым ветвью дома Веттинов), к которой принадлежал муж королевы Виктории принц Альберт (сама Виктория происходила из Ганноверской династии).

дважды — в 1918 и 1941 гг. оккупировали Белоруссию и Украину. Способны ли они без России, мы великорусы, малорусы, белорусы порознь, сохранить свою независимость и национальную идентичность? Тем более в нынешних условиях. Нет.

Post scriptum

Радиоэлектронный центр в Лурдесе был открыт в 1967 году. В свое время нынешний лидер Кубы Рауль Кастро утверждал, что благодаря работе центра разведка СССР получала до 75% всей информации о США. Но после распада Советского Союза интерес Москвы к Латинской Америке снизился, а после кризиса 1998 года и не слишком экономически успешных последующих лет было принято решение закрыть базу в Лурдесе, на содержание которой ежегодно уходило несколько сот миллионов долларов. Окончательный вывод российских специалистов завершился в 2002 году.

Некоторое время о центре радиоэлектронной разведки не вспоминали, но после активизации внешнеполитических усилий на латиноамериканском направлении в Москве снова заговорили о возвращении России в Лурдес. Летом 2014 года после визита президента РФ Владимира Путина на Кубу СМИ даже сообщили, что соглашение о передаче радиоэлектронного центра достигнуто. Напомним, что тогда было принято решение о списании Гаване 90% из 35,2 млрд. ее долга. Оставшиеся 3,5 миллиарда предполагалось инвестировать в экономику острова. Тем не менее, 17 июля Владимир Путин заявил, что вопрос о возвращении в Лурдес не обсуждался. Теперь тема активизации сотрудничества с Кубой и, в частности, возвращения центра, поднимается вновь.

Перед встречей с главами стран, входящих в ассоциацию BRICS (Бразилии, России, Индии и Китая) Владимир Путин встретился с председателем Госсовета и Советом министров Кубы Раулем Кастро. «Мы говорили о развитии торгово-экономических связей», Россия и Куба «создают новые условия для развития двусторонних отношений». — сказал президент. Путин перечислил подписанные 11 июля 2014 г. соглашения между Зарубежнефтью, Роснефтью и Интерао с кубинскими партнерами. Объем проекта только последней из этих оценивается в 1,2 млрд евро. По словам Путина, прорабатывается и проект создания на Кубе транспортного хаба с модернизацией морского порта Мариэль. По итогам встречи с Раулем Кастро Владимир Путин заявил, что Москва окажет Гаване помощь в преодолении блокады со стороны США, и добавил, что Россия заинтересована в размещении на Кубе наземных станций

ГЛОНАСС. Отечественная Глобальная Навигационная Спутниковая Система (ГЛОНАСС) непрерывно обеспечивает неограниченное число воздушных, морских, наземных и космических потребителей высокоточной координатной информацией в любой точке Земного шара. Путин договорился об установке пунктов коррекции сигнала на Кубе, в Никарагуа, Аргентине — и в Бразилии появятся еще две.

* * *

Любопытно, как дела за океаном со списком лиц, допущенных в правительственное убежище в Белом доме? В течение последних двух лет госсекретарь США Керри и Лавров проводили встречи и телефонные переговоры, однако с мая 2013 года госсекретарь США не посещал Москву. Визит Керри состоялся через несколько дней после празднования в России 70-летия окончания Второй мировой войны в Европе, которые США и большинство их союзников эти торжества «бойкотировали».

ЗАДАЧИ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СИЛЬНОЙ РОССИИ

PROBLEMS OF RULING ELITE IN CONSTRUCTION
OF STRONG RUSSIA

А. Н. Аринин, директор Института федерализма и гражданского общества,
доктор политических наук

Аннотация: В статье определяются признаки сильной страны, главный из которых — государственный суверенитет. Автор рассматривает правящую элиту как движущую силу в осуществлении необходимых преобразований в России, раскрывает её роль в защите национальных интересов страны. В статье раскрываются механизмы реформ по строительству эффективного государства — прозрачности и ответственности, ставятся конкретные задачи для элиты по созданию сильной России.

Annotation: In clause attributes of the strong country, main of which — the state sovereignty are defined. The author considers ruling elite as motive power in realization of necessary transformations to Russia, opens its role in protection of national interests of the country. In clause mechanisms of reforms on construction of the effective state — a transparency and the responsibility reveal, specific targets for elite on creation of strong Russia are put.

Ключевые слова: государственный суверенитет, эффективное государство, правящая элита, национальные интересы страны, механизмы прозрачности и ответственности, конфискация имущества чиновников.

Key words: the state sovereignty, the effective state, ruling elite, national interests of the country, mechanisms of a transparency and the responsibility, confiscation of property of officials.

Суверенитет — главный признак сильной страны

В современном мире эффективно развиваться и быть конкурентоспособной может только сильная страна. Главным признаком сильной страны является государственный суверенитет, — когда правящая элита способна принимать независимые (от элит других стран) решения. Вторичными признаками сильной страны являются:

- эффективное государство, призванное обеспечить неукоснительное соблюдение закона всеми без исключения;
- высокопроизводительная экономика;
- армия, способная дать сокрушительный отпор любому агрессору;
- современное образование, наука и здравоохранение;
- высокий уровень жизни народа;
- массовый средний класс — основа правового демократического государства;
- развитые демократические институты;
- активное гражданское общество.

Россия обладает главным признаком сильной страны — государственным суверенитетом. Это убедительно подтвердилось в связи с принятием 18 марта 2014 г. в состав Российской Федерации двух новых субъектов — Крымской Республики и Севастополя, несмотря на огромное давление правящих элит США и Евросоюза. По этому поводу Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. подчеркнул: «Если для ряда европейских стран национальная гордость — давно забытое понятие, а суверенитет — слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет — абсолютно необходимое условие её существования».¹

В тоже время, имея государственный суверенитет и боеспособную армию, Россия пока остаётся недостаточно сильной страной. Сильной Россия станет тогда, когда в ней появится ответственная и компетентная правящая элита, заинтересованная в создании эффективного государства. Ибо только эффективное государство способно обеспечить соблюдение закона всеми без исключения гражданами и повысить их личную ответственность за свои жизнь и судьбу, за любые действия и бездействие. Только эффективное государство может качественно и своевременно решать возникающие социально-экономические и иные государственные проблемы. Как следствие, эффективное государство создаёт условия для формирования и развития мощной экономики, основанной на высокой мотивации людей к производительному труду, а в результате — обеспечивает высокое качество жизни и благосостояние народа, а также создаёт современное образование, науку и здравоохранение, образует условия для развития сильного гражданского общества.

¹ «Российская газета». 5 декабря, 2014.

Правящая элита — движущая сила необходимых преобразований

Движущей силой построения эффективного государства является национально ориентированная правящая элита, имеющая необходимые ресурсы — власть, деньги и крупную собственность, контролирующая средства массовой информации и обладающая политической волей для принятия важных государственных решений по модернизации страны, в том числе, непопулярных среди населения. Ибо практически все реформы связаны с изменением, а нередко сломом сложившихся общественно-экономических отношений и менталитета граждан, и потому вызывают с их стороны недовольство и сопротивление.

До событий, связанных с воссоединением Крыма с Россией, правящая элита страны в массе своей была слаба, некомпетентна, безответственна и не обладала политической волей. А её представители, хранящие на Западе значительные денежные средства, имеющие там недвижимость и вывозящие туда членов своих семей, были не способны в полной мере защищать национальные интересы страны. Под действиями санкций, введённых США и Евросоюзом против России из-за Крыма, сложилась ситуация, когда интересы российской элиты в принципе (потенциально) совпадают с национальными интересами страны. В результате воссоединения Крыма с Россией произошёл рост патриотизма и чувства национального достоинства, гордости у россиян, которым может и должна воспользоваться правящая элита для проведения необходимых, но непопулярных у населения реформ.

Итак, относящиеся к Крыму события, способствовали возникновению объективных условий для появления и укрепления в России национально ориентированной элиты. Этот процесс ускоряется тем, что национально ориентированная элита может быть только в суверенной стране. Примечательно, что Крым второй раз в истории России связан с процессом сосредоточения российской элиты для осуществления необходимых преобразований в стране. Первый раз это было после военной неудачи России в Крыму в 1855 г., когда элита, осознав слабость страны, была вынуждена пойти на отмену крепостного права, провести судебную, земскую, городскую и военную реформы.

Только строительство мощной и процветающей России позволит отечественной элите достичь желаемых результатов — сохранить власть, деньги и собственность, а также защититься от внутренних и внешних конкурентов. Лишь в сильной стране, при

неукоснительно действующем для всех без исключения Законе правящая элита, даже при потере власти, сможет достойно уйти с политической сцены, сохранив своё лицо, капиталы, собственность и влияние. В противном случае её представителей ожидают драматические, а подчас и трагические потрясения, связанные с утратой ими власти, недвижимости, финансовых средств, а кое-кем — свободы и, возможно, жизни.

Подтверждением тому являются трагические события в Украине. Долгие годы украинская элита, подобно российской, вместо борьбы с коррупцией и воровством бюджетных средств, проведением необходимых экономических преобразований, укрепляющих Украину и поднимающих благосостояние народа, занималась одним только личным обогащением, переводя деньги за границу и теряя суверенитет. Как следствие, резко обострилось социально-экономическое положение в стране и выросло недовольство населения проводимой властью политикой. Этим воспользовались внутренние противники правящей элиты и её внешние конкуренты (руководители и спецслужбы ряда западных государств), инициировавшие и финансировавшие акции протеста и управлявшие экстремистами по совершению государственного переворота. В результате их разрушительной деятельности властная элита Украины потерпела крушение, а страна, фактически, распалась. В этой связи, трагические события в Украине можно оценить как наглядный урок для российской правящей элиты, побуждающий её к началу строительства сильной и процветающей России.

Элита и защита национальных интересов страны

Защита национальных интересов России подразумевает создание условий, при которых элита обеспечивает сохранение своих власти, собственности и капиталов. К этим условиям относятся, в первую очередь, повышение эффективности экономики и системы государственного управления, создание оптимальной системы законов и обеспечение строгого исполнения их всеми без исключения — то есть, наведение в стране порядка.

Этот порядок напрямую связан с необходимостью разрешения правящей элитой долго копившихся внутренних проблем. К ним относятся: коррупция, пронизавшая всю систему государственного управления и общественно-экономических отношений; всеобщая некомпетентность и безответственность граждан (в первую очередь, чиновников); массовое неисполнение законов; отсутствие у людей мотивации к высокопроизводительному труду. Именно эти

проблемы, а не санкции, введенные США и Евросоюзом в 2014 г. против России, являются истинными причинами экономического кризиса и падения уровня жизни российского народа и создают реальную угрозу существования нынешней элиты.

Помимо государственного суверенитета основной сильной России должна стать мощная, эффективно функционирующая экономика, обеспечивающая высокие социальные стандарты жизни; экономика, в которой каждый гражданин активно и сознательно работает на себя, но тем самым и на всю страну, повышая свои ответственность, компетенцию, производительность труда и опираясь на передовые науку и технологии. А эффективной экономика может быть только тогда, когда у каждого гражданина будет мотивация к активному, свободному и производительному труду.

Для появления у российских граждан мотивации к высокопроизводительному труду правящей элите необходимо принять систему способствующих этому законов, стимулирующих частное предпринимательство, защищающих трудящихся и предпринимателей от необоснованных претензий кого бы то ни было на их ответственность и результаты трудовой деятельности. Следует также обеспечить неукоснительное исполнение принятых законов всеми без исключения гражданами страны, в том числе, представителями бизнеса и государственной власти, и создать условия для честной и полноценной конкуренции. Для этого элите необходимо настроить и заставить эффективно функционировать свой главный инструмент — государство, призванное, в первую очередь, защищать интересы граждан и бизнеса от недобросовестных конкурентов, коррумпированного чиновничества, злоупотреблений и избыточных желаний монополий.

Прозрачность как механизм создания эффективного государства

Для построения сильной России и эффективного государства, обеспечивающего условия ее конкурентоспособного развития, решения масштабных общенациональных задач и способного осуществлять результативные реформы, необходимо создать систему всеобщей ответственности граждан за результаты своей трудовой деятельности (в первую очередь это касается государственных служащих). Каждый должен в полной мере отвечать за то, что и как он делает (или не делает). В том числе, — занимаемой должностью (рабочим местом), своими денежными средствами и имуществом (вплоть до полной его конфискации).

Только личная материальная ответственность за своё (и своей семьи) благополучие может побудить чиновников, предпринимателей и работников к повышению компетенции, увеличению производительности труда и конкуренции, а тем самым, к росту эффективности производства товаров и услуг и экономики страны в целом. Лишь неукоснительно действующая персональная ответственность всех без исключения граждан способна полностью искоренить воровство и коррупцию в стране.

Но для того чтобы ввести систему всеобщей ответственности, мало принять соответствующие законы, пусть даже правильные. Надо ещё, чтобы все они обязательно исполнялись всеми. А наилучшим инструментом для этого оказывается система полной прозрачности деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и монополизированного бизнеса.

За 2008–2013 гг. Государственной Думой принят, а Советом Федерации одобрен целый ряд федеральных законов, устанавливающих определенные процедуры прозрачности. Следует заметить, что мотивацией к разработке и принятию этих законов стал мировой финансово-экономический кризис.

Первым из этих законов стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», установивший обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Существенно усилил парламентский контроль Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации». Этот закон расширил конституционные полномочия Государственной Думы в отношении исполнительной власти, предусматривающие заслушивание ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе, по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Важную роль в формировании и развитии правового государства играют Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В результате, в РФ стали действовать правовые нормы, обязывающие государственные органы и органы местного самоуправления открывать доступ к информации о своей деятельности.

Определенные инструменты прозрачности ввел Федеральный закон от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами». С развитием механизма прозрачности связан Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле». Перечисленные законодательные акты, безусловно, способствуют созданию эффективного государства, призванного обеспечить соблюдение закона всеми без исключения гражданами, включая правящую элиту.

Вместе с тем, не все из вышеприведенных законов действуют эффективно. Например, федеральный закон «О противодействии коррупции от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ не ввёл ответственность государственного и муниципального служащего за незаконное обогащение, не создал механизм прозрачной конфискации имущества коррупционеров. Закон не установил императивную норму проверки всех деклараций о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих.

Между тем, выборочная, а нередко и формальная проверка — неэффективна. Закон не обеспечил прозрачности и ответственности государственных и муниципальных служащих при конфликте интересов. Наконец, закон не создал условий, при которых выстраивается система обратной связи между обществом и государством, когда каждый сигнал о коррупции получает адекватную реакцию.

Ответственность — важнейший механизм создания эффективного государства

Следующий важный шаг в создании эффективного государства — установление механизма ответственности в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Чтобы обеспечить соблюдение закона всеми без исключения, получить поддержку общества (легитимность), правящая элита должна показать пример и начать с себя — с принятия законов, устанавливающих строгую ответственность органов власти и их должностных лиц.

В этой связи, вновь избранный в марте 2012 г. Президентом РФ В.В. Путин, пошёл на углубление реформирования власти. Особое значение для повышения эффективности в противодействии коррупции имела законодательная инициатива Президента РФ по установлению контроля над расходами чиновников, реализован-

ная в Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Закон установил правовые и организационные основы осуществления контроля над соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги за три последних года, предшествующих совершению сделки; определил категории лиц, за расходами которых осуществляется контроль; порядок осуществления такого контроля, а также механизм обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

В развитии контроля над расходами лиц, замещающих государственные должности, стал Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках». Повышение ответственности государственных служащих, депутатов, должностных лиц способствует достижению основной цели в проведении необходимых реформ — построению эффективного государства, главного инструмента модернизации России.

Безусловно, это — важные шаги к усилению ответственности должностных лиц и государственных служащих, к получению властью поддержки общества, необходимой при проведении назревших, но подчас непопулярных реформ. Однако они — лишь начало проведения необходимых реформ, поскольку предстоит осуществить целый ряд соответствующих преобразований, ведущих к созданию эффективного государства. Что я предлагаю конкретно?

Задачи для правящей элиты по созданию эффективного государства — главного инструмента модернизации страны

Для создания эффективного государства, обеспечивающего строительство сильной России, правящей элите следует осуществить ряд реформ.

Во-первых. Необходимо законодательно обеспечить конфискацию имущества чиновников, в судебном порядке признанных расхитителями бюджетных средств, коррупционерами, и их родственников. При этом конфискация имущества должна проходить открыто, чтобы не было злоупотреблений при ее осуществлении.

Во-вторых. Необходимо ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции «Незаконное обогащение», обязывающую публичное должностное лицо обосновать расходы, превышающие его законные доходы.

В-третьих. Требуется законодательно закрепить норму обязательной проверки всех деклараций о доходах государственных служащих. Расхождения реальных доходов с задекларированными время от времени обнаруживаются. Но эти расхождения носят обычно формальный характер и редко кого изобличают в незаконном обогащении. По данным социологов «Левада-центр», 70 процентов россиян не доверяют сведениям о доходах и имуществе, публикуемых госслужащими. Почти 80 процентов опрошенных убеждены, что чиновники декларируют далеко не все; что обнародованные цифры, и без того потрясающие воображение обывателя, отражают лишь мизерную долю реального богатства. Для организации общественного контроля декларации о доходах государственных служащих и депутатов всех уровней необходимо сделать прозрачными, то есть, опубликовать их в сети Интернет.

В-четвертых. Следует законодательно обеспечить результативный контроль над расходами чиновников. В настоящее время закон о декларировании расходов государственных служащих, принятый в 2013 г., фактически, не работает из-за отсутствия действенного контроля. Вместе с тем, закон предполагает декларирование крупных расходов на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций. Госслужащий обязан предоставлять сведения обо всех расходах, превышающих общий доход его или его супруги по основному месту работы за три года до заключения сделки. Представлять декларацию о расходах должен каждый госслужащий и каждый чиновник независимо от их ранга. Если в ходе проверки обнаружится дисбаланс между приходным и расходным «ордерами», от чиновника потребуют объяснить, откуда он взял средства, а суд будет вправе обратиться в доход государства незаконно приобретенную собственность. Однако российское общество пока ничего не знает о результатах проводимых проверок.

Между тем контроль над расходами совершенно необходим, так как, не проработав в бизнесе ни дня, многие российские чиновники, депутаты тратят сотни тысяч долларов в месяц, демонстрируя недоступные большинству российских граждан стандарты потребления. Несоответствие официальных доходов государственного служащего тому образу жизни, который он ведет, давно никого не удивляет, поэтому декларации о расходах должны строго проверяться.

В-пятых. Требования повышения ответственности касаются также руководителей компаний, находящихся под контролем государства. В этой связи необходимо наладить эффективный контроль государства за их работой. Чтобы организовать эффективный контроль, необходима прозрачность — свободный доступ к полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о деятельности руководителей таких компаний. Когда государство и общество будут знать о долгосрочных стратегиях, целях и задачах компаний, а также о персональной ответственности руководителей за их реализацию, тогда можно строго спросить персонально за выполнение поставленных целей и задач.

В-шестых. Чтобы получить поддержку общества, необходимую для проведения непростых реформ, правящей элите придется поступиться частью своих сверхприбылей, получаемых за счет роста тарифов на услуги естественных монополий и ЖКХ, тем самым, взяв на себя определенную часть социально-экономических тягот. Для этого надо законодательно установить моратории на тарифы естественных монополий и услуги ЖКХ, а в идеале и существенно снизить их.

Наконец, во избежание процессов стагнации внутри самой правящей элиты, необходимо существование сильной конструктивной оппозиции, которая, помимо прочего, является обязательным элементом структуры любого демократического государства, гражданского общества. Поэтому важно создать законодательные механизмы, защищающие такую оппозицию от давления со стороны органов власти и позволяющие ей осуществлять конструктивную критику.

Процессы строительства сильной России, безусловно, требуют повышения ответственности бизнеса. В этих целях правящей элите следует осуществить ряд преобразований:

— законодательно усилить ответственность за нарушения законодательства о конкуренции и недобросовестной деятельности монополий, в том числе, естественных;

— ввести инструменты прозрачности в деятельность банков, страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых организаций. За предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений о реальном положении этих организаций необходимо установить уголовную ответственность в отношении их руководства;

— для обеспечения реального возвращения в страну финансовых активов из-за рубежа следует немедленно приступить к созданию эффективной банковской системы и её правовому обеспече-

нию. Но чтобы банковская система была эффективной, в ней надо создать реальную конкуренцию. Представляется, что принятие элитой решения о работе в российской банковской системе крупных западных банков позволит внедрить в неё новые технологии и установить такие правила конкурентной игры, которые приведут к повышению эффективности и надёжности банковского сектора;

— установить процедуры ответственности бизнеса, работающего в оффшорах. Для этого следует создать и законодательно обеспечить механизм уплаты хозяйствующими субъектами, которые зарегистрированы в оффшорной юрисдикции, налоговых платежей в российский бюджет, тем самым, устранив потери бюджета Российской Федерации.

Итак, в настоящее время перед российской правящей элитой стоят масштабные и качественно новые задачи. И от их своевременного и компетентного решения в значительной степени зависит, сумеет ли эта элита сохранить свои власть, собственность и капиталы в условиях социально-экономического кризиса, а также насколько сильной, конкурентоспособной и благополучной будет Россия в XXI веке.

Иванько Н.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

SOCIOCULTURAL PARAMETERS OF THE RUSSIAN STATEHOOD

Иванько Н.А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГУ РАНХиГС

Ivanko N.A., candidate of philosophical Sciences, associate Professor the
Department of philosophy, Institute of social Sciences, RANEPa, natalya-
ivanko@yandex.ru

Аннотация: Автор статьи анализирует проблемы социокультурной матрицы российской цивилизации, особенности возникновения в России современной формы государственной власти, перспективы России как многонационального государства, место России в мировой системе государств. Автор ставит под сомнение способность российской институциональной матрицы трансформироваться в подобие западноевропейской, и выделяет собственно социокультурные параметры российской государственности, позволяющие России преодолеть внутренние противоречия и внешнюю угрозу и оставаться самостоятельной цивилизацией.

Annotation: The author analyzes the problems of socio-cultural matrix of Russian civilization, origin of modern forms of the state authority, the prospects for Russia as a multinational state, Russia's place in the world system of States. The author casts doubt on the ability of Russian institutional matrix to transform into Western European, and extracts the socio-cultural parameters of the Russian statehood, allowing Russia to overcome its internal contradictions and external threat and to be independent civilization.

Ключевые слова: социокультурная матрица, российская цивилизация, российская государственность, ценности, российское общество.

Key words: socio-cultural matrix, Russian civilization, Russian statehood, values, Russian society.

На протяжении всей истории в российской общественной мысли складывались и развивались различные представления о собственной самобытности, национального характера, об основных смысловых ценностях, своеобразии черт национальной культуры, как «особой подсистемы общественной жизни, обеспечивающей воспроизводство и развитие человеческой социальности»¹.

¹ Степин В.С. Марксистская концепция общества и проблема построения современной картины социальной реальности // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 12.

Современные дискуссии о цивилизационном своеобразии российского общества обрели уровень проблем теоретического знания, к которым следует отнести проблемы социокультурной матрицы российской цивилизации, геополитические, экономические и социальные причины возникновения в России формы государственной власти, причины слабости демократических традиций, особенности формирования России как многонационального государства и перспективы его развития (модернизация или «опережающее развитие» как модели цивилизационных трансформаций российского общества в XXI веке), место и функции России в мировой системе государств. Ситуация нестабильности в современном мире, череда политических решений на международном уровне, имеющих целью ограничить суверенитет России, локальные войны у границ нашего государства — в очередной раз возвращают нас к осмыслению собственной идентичности и ценности достижений российской государственности.

Ценностное содержание социальных процессов — это смысловые параметры, которые задают систему координат, позволяющую судить об основном и второстепенном, важном и незначительном, целесообразном и бессмысленном. Возросший в XX веке интерес к «ценности» отмечал В. Дильтей: «Царство ценностей всё более и более расширяется»¹. Вместе с тем, как говорит Л.Н. Столович: «Двадцатый век не только цинически переоценил и уничтожил многое из того, что считалось ценным в предшествующих столетиях. Но и обострил ценностный раскол в обществе, которое состоит из множества уникальных индивидов, различных рас и народов, социальных слоев и государств, имеющих свои ценностные ориентации, нередко противостоящие друг другу»².

Будучи социокультурным конструктом, ценность является параметром культурного кода, то есть служит критерием, относительно которого проявляется смысл, следовательно, осуществляется идентификация соотносимых с ним фрагментов онтологического пространства. Критерием, позволяющим выделить человека на фоне окружающего мира, является его способность формировать пространство собственной жизнедеятельности, причем в смысле не просто обеспечения условий выживания, а созидания социокультурной реальности, которой безотносительно человека не существует. Речь идет о формировании жизненного пространства, выступающего в качестве системы координат, позволяющей че-

¹ Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 137.

² Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 87

ловеку ориентироваться в окружающем мире как наполненной для него смыслом реальности.

«В жизни общества ценности выступают как формы и нормы эмпирического исторического познания, — писал Г. Риккерт, — будучи принципами исторически существенного материала, они конституируют саму историю, и наконец, постепенно реализуются в процессе истории»¹. Й. Хейзинга, определяя ценности как «гиперболическую идею жизни», то есть признанными в конкретном обществе и соотнесенными с коллективным сознанием, считал их вехами в истории цивилизации, а также то, что расцвет какого-либо исторического типа культуры свидетельствует о равновесии между материальными и духовными ценностями и между самими духовными. Культура же как образ жизни и воплощение нравственно-эстетического идеала не может быть «прогрессивной», так как рано или поздно происходящее искажение идеала и нарушение равновесия ценностей приводит к ее упадку².

Российское общество имеет многотысячелетнюю историю. Сегодня это общество, обладающее развитой материальной и духовной культурой, оно отвечает основным цивилизационным признакам, которые мыслятся в таком определении цивилизации. Но при таком подходе неявно выражен субъект-объектный аспект трансляции цивилизационного, историко-культурного опыта от одних поколений к другим, от устаревших способов социальной организации к новым. Ценности закрепляют общественные отношения, формируют социальный организм как единое целое. Будучи онтологическими образованиями, укорененными в структуру человеческой жизнедеятельности, они постоянно эволюционируют, сопутствуют изменению, развитию культурного контекста субъектов, индивидуальное жизненное пространство которых оказывается интегрированным в социокультурную систему координат определенного человеческого сообщества.

Отличие России от колониальных империй Европы XIX — начала XX в. состоит в непрерывной протяженности территории. «Это жизненное пространство как бы было предназначено для сложения суперэтноса. В отличие от западного человека, для которого частный интерес важнее общего, в сознании русских общее явно превалирует над частным. Это не проявление дикости или отсталости, не признак какой-то национальной исключительности, а следствие нашей культурной истории и даже географии. В России

¹ См.: Риккерт Г. *Философия истории* // Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. М., 1998. С.202–203.

² См.: Хейзинга Й. *В тени завтрашнего дня* // *Homo ludens*. М., 1992. С.241–384.

с ее просторами и суровым климатом трудно выжить в одиночку. Без сотрудничества и взаимопомощи, без коллективной поддержки в России не выжить» — отмечает В. М. Межуев¹. Другой российский ученый А. С. Ахиезер жизнестойкость культуру определял ценностями, нацеливающими на воспроизводство, сохранение, интеграцию общества: «Если культура создает основы для сохранения через деятельность людей исторически сложившихся социальных отношений, то она сохраняет и социальную основу своего существования. Если культура этого обеспечить не может, то гибнет ее массовая социальная база, гибнут социальные институты, которые ее сохраняют, защищают от различных опасностей. В результате господствующая культура отходит на задний план, уступая место каким-то иным культурным формам»².

Целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа определила его историческую судьбу и сформировала его национальное сознание. Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Впервые в мире к мысли о существовании русской цивилизации пришел выдающийся русский ученый Н. Я. Данилевский, научно разработавший теорию культурно-исторических типов, каждый из которых имеет самобытный характер. Общественное сознание на Руси в процессе приобщения к духовным богатствам пошлого, к византийской духовной культуре на протяжении многих веков формировалось как этикоцентристское, в котором вопросы морали, веры занимали центральное место. Основной особенностью российского менталитета, как верно подмечено, является не свобода, как на Западе, а справедливость.

Православная идея, согласно которой каждый ответственен не только за себя, но и других, заложила основы ценностного мировосприятия русского народа и легла в основу русской идеи. Речь идет, разумеется, об ответственности не юридической, а моральной, не позволяющей индивиду быть счастливым в мире, в котором еще так много горя и страданий. Если главной целью христианина является спасение души, то в русском понимании ни один не

¹ Межуев В. М. Российский путь цивилизационного развития // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации РАН. № 8 (74). М., 1998. С. 10.

² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-изд. Новосибирск, 1998. С. 8.

спасется, если не спасутся все. Нельзя спастись в одиночку, когда каждый только за себя. Спасение каждого зависит от спасения всех. Православная этика строится не просто на идее справедливости — каждому по делам его, а на любви и милосердии ко всем «униженным и оскорбленным».

В России с ее нравственно-этическими идеалами справедливости и традициями общинности ставились выше прав человека. Как отмечал Н.А. Бердяев, пафос социального равенства всегда подавлял пафос свободы личности, а обязанности человека к человеку и человека к Богу¹.

Духовным притяжением для народов имперской России, по Г.П. Федотову, являются не религиозные верования, множество которых больше разъединяет народы, а русская культура². Именно благодаря этому рост государства российского сопровождался расширением «семейного круга» народов, причем не только христианских, единство в котором состояло в том, что «каждый народ, развиваясь под покровительством державы, оставался неприкосновенным»³. И.А. Ильин отстаивал: «Всегда были малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию. Многие малые племена только тем и спаслись в истории, что примкнули к более крупным народам, государственным и толерантным: отделить эти малые племена значило бы — или передать их новым завоевателям и тем самым окончательно повредить их самобытную культурную жизнь, или погубить их совсем, что было бы духовно разрушительно, хозяйственно разорительно и государственно нелепо. Сколько малых племен Россия получила в истории, столько она и соблюла».⁴

Современные исследователи признают достаточную гибкость национальной политики по отношению к национальным окраинам ибо «главной целью империи... была не религиозная и культурная ассимиляция, а безопасность русского государства»⁵. Привнося в дар народам, населяющим Россию, русскую культуру, русский этнос при этом не имеет государственного обособления. «Русские в России стали народом объемлющим, как бы протканной основой многонационального ковра — не частое этническое явление» — подчеркивал А. Солженицын⁶.

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Собрание сочинений. Т. 4. Париж, 1990. С.418.

² Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.459–460.

³ Соловьев В.С. Собр. соч. Спб., 1897. 1900. Т. 10. С. 4.

⁴ Ильин И.А. О Русском национализме. Что сулит миру расчленение России.. Новосибирск: Русский Архив, 1991. С.23–25.

⁵ Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 242–244.

⁶ Солженицын А. Россия в обвале. М., 1998. С.114.

Н.О. Лосский писал, что каждое общественное целое, нация, государство — есть личность высшего порядка, в основе которого — организующая общественное целое¹. Его последователь С.Л. Франк развивал далее его идеи: «Судьба народа определяется силами или факторами двух порядков: силой коллективного склада жизни и общественных отношений, общих исторических условий и изменений народного быта и силой верований, нравственных идей и оценок, коренящихся в народном сознании. В разрезе определенного момента исторической жизни силы обоих этих порядков находятся в теснейшем взаимодействии и взаимообщении, и ни одна из них не может быть взята отрешенно от другой»².

В национальной культуре заложены не только принципы сохранения и передачи следующим поколениям исторически накопленного опыта («социокод»), но и механизмы возникновения новых форм знания и опыта, то есть формирование новых социокультурных кодов. Поэтому некоторые из ценностей, будучи потенциальными, в определенный исторический момент становятся ведущими. Отрицать и разрушать свой прежний опыт, ценности традиционной культуры, значит отрицать свою идентичность, самоидентичность, уникальность, что в условиях глобальной культурной интеграции, начавшейся с унификации социальных структур, губительно и для культуры, и для российской цивилизации в целом.

Глубокие ценностные изменения в современном российском обществе затрагивают все сферы жизни, что связано, безусловно, с проникновением ценностей западной цивилизации, в экспансии массовой культуры американского типа, индивидуализирующей массовое общество (имеется ввиду индивидуализация без производства индивидуальности, личности, формирование эгоистического индивида, думающего только о себе самом). «Новый индивид становится источником фрагментации общества и воспринимает даже события своей жизни как совокупность несвязанных между собой эпизодов, которые и предстают как история самого общества» — отмечает З. Бауман³.

Дискуссии о воздействии глобализационных процессов на различные аспекты жизни общества, столь популярные в научной среде, заставляют задуматься о существовании и перспективах выживания двух ценностных систем, векторы развития которых,

¹ См.: Лосский Н.О. Характер русского народа / Кн.2. М.: Изд-во «Ключ», 1990. С.90.

² Франк С.Л. De Profundis // Вехи. / Сб. ст. о рус. интеллигенции. Из глубины / Сб. ст. о рус. Революции. М., 1991. С. 493.

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 211.

изначально имевшие противоположное направление, к XXI веку обнаруживают множество точек соприкосновения.

Под воздействием глобализации резко возросли темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Усилилась интенсивность культурных обменов, резко расширился круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой. Созданы предпосылки для выхода культуры за пределы общинно-племенных и локально-территориальных образований. Благодаря новым информационным технологиям, идеи, символы, знания и умения, накопленные тем или иным этносом, получают широкое распространение в других культурных мирах, способствуя формированию у представителей иных наций и народов более точного представления о том, что собой представляет та или иная культура, какое место она занимает среди множества национальных и этнических культур.

По мере ее углубления и расширения доминирующим типом взаимодействия между различными культурными мирами становится экспансия, в ходе которой происходит насильственное внедрение в систему ценностей одной культуры ценностей другой культуры. Средствами, с помощью которых осуществляется культурная экспансия, выступают кино, телевидение, музыка, Интернет. Так, один из крупнейших западных идеологов сегодняшнего дня З. Бжезинский, который в своей нашумевшей книге «Великая шахматная доска» пишет: «Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Демократические идеалы, связанные с американскими политическими традициями, еще больше укрепляют то, что некоторые воспринимают как американский «культурный империализм». В век самого широкого распространения демократических форм правления американский политический опыт все больше служит стандартом для подражания».¹

Именно массовая культура определяет вектор и темпы развития культуры постиндустриального общества. Главная ее функция состоит в том, чтобы затушевывать насущные проблемы реальной жизни: «Ликвидация двухмерной (высокой) культуры происходит не посредством отрицания и отбрасывания культурных ценностей,

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 38–39.

но посредством их полного встраивания в утвердившийся порядок и их массового воспроизводства и демонстрации».¹

Известно, что западную цивилизацию создавали народы с определенным национальным характером. Его особенности составляют индивидуализм и деловитость, расчетливость и изобретательность, способность рисковать и стремление к независимости, самодисциплина и самоорганизация. Как подметил долго живший на Западе философ А. Зиновьев, «весь образ жизни западных стран есть результат и проявление индивидуализма западоидов. Если в нескольких словах выразить его психологическую суть, то можно сказать, что фундаментальным принципом бытия западоидов является такой: работать на себя, рассматривая всех прочих как среду и средство бытия»².

Действительно существующее различие основных фундаментальных ценностей Запада и России появляется в том, что российская цивилизация развивалась на базе служебной деятельности (деятельности для другого), западная — на основе эгодеятельности (деятельности для себя). Фундаментальная ценность российской цивилизации — общество, а западной — личность. Ценности, посредством которых человек утверждал себя в российской цивилизации, были доступны ему как представителю социально-профессиональной группы на условиях выполнения служебных обязанностей. Важнейшими из них были власть, слава, святость. В рыночной цивилизации аналогичные ценности суть богатство, хозяйство, мастерство. Они доступны на основе формально свободного выбора каждого лица. Инструментальными ценностями, обеспечивающими функционирование естественной для каждой цивилизации разновидности деятельности, в России были дисциплина и долг, на Западе — свобода и право³.

Еще в 30-е гг. прошлого века теорию «авангарда цивилизации» подверг уничтожающей критике английский историк А. Тойнби, который предупреждал, что «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы... приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора»⁴. А русский ученый Н.Я. Данилевский, в свою очередь, отмечал в 1871 г.: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое,

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994. С. 73.

² Зиновьев А. Запад. М., 2003. С. 41–42.

³ Смирнов П.И. Образование и национальная элита в современной России / Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Выпуск 29. СПб., 2003. С. 421.

⁴ Тойнби А. Постигание истории / Пер. с англ. М., 1991. С. 86–87.

что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды...»¹.

Если исходить из более адекватной современности общетеоретической парадигмы, согласно которой человеческая история есть социально-исторический, а не естественно-исторический процесс, то его направленность жестко не задана. Она зависит от множества изменяющихся условий, прежде всего, действий многообразных социальных субъектов, коллективных и индивидуальных, организованных и спонтанных. Дискуссии на эту тему позволяют выделить несколько решающих предпосылок сценариев прогноза. Прежде всего, как представляется, — это особенности наших социальных институтов — каркаса всего общественного устройства. Как справедливо пишет В. Федотова, Россия — это «другая Европа»².

Способность российской институциональной матрицы трансформироваться в подобие западноевропейской, где государство скорее на втором плане, вызывает большие сомнения. Хотя, несомненно, в тяжелые для российской цивилизации времена, именно сплоченность общества ради спасения государства российского, играет ключевую роль. Раздираемое внутренними противоречиями, перед лицом общей опасности, которой все более явно становится распад российской государственности, общество забывает о политических распрях и экономических выгодах.

В мировом пространстве Россия развивается как особая социально-культурная целостность, в которой культурные особенности прошлого и историческое наследие советского периода создают связку черт общества, делающую его неповторимым. Всем ходом исторического развития Россия как государство-цивилизация доказала свою независимость, жизнеспособность, право на вхождение в мировую систему своим особым способом, и на формирование своего особого будущего.

Список использованной литературы

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-изд. Новосибирск Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бердяев Н. А. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 598 с.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 50–51.

² Федотова В. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. 256 с.
5. Вехи. / Сб. ст. о рус. интеллигенции. Из глубины / Сб. ст. о рус. Революции. М. Изд-во «Правда», 1991. 608 с Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
6. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 129–143.
7. Зиновьев А. Запад. М.: Астрель, 2008. 512 с.
8. Ильин И.А. О Русском национализме. Что сулит миру расчленение России. Новосибирск: Русский Архив, 1991. 133 с.
9. Лосский Н.О. Характер русского народа / Кн.2. М.: Изд-во «Ключ», 1990. 98 с.
10. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: «Refl-book», 1994. 368 с.
11. Межуев В.М. Российский путь цивилизационного развития // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации РАН. № 8 (74). М., 1998.
12. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с.
13. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 416 с.
14. Соловьев В.С. Собр. соч. Спб., 1897. 1900. Т. 10. 587 с.
15. Солженицын А. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. 208 с.
16. Степин В.С. Марксистская концепция общества и проблема построения современной картины социальной реальности // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М.: Канон+, 2004. 576 с.
17. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–96
18. Тойнби А. Постигание истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
19. Федотова В. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с
20. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // Homo ludens. М.: Прогресс, 1992. 464 с.

Шлыкова О.В.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

CULTURAL POLICY IN THE INFORMATION SOCIETY:
FEDERAL REGULATIONS AND REGIONAL REALITIES

Шлыкова О.В., доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории моделирования и технологий межкультурных коммуникаций ИГСУ Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Shlykova Olga Vladimirovna, Doctor of Cultural Anthropology, Professor, Leading researcher of the research laboratory «Modeling and technologies of cross-cultural communications» of Institute of public service and management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация: В статье раскрыта специфика культурной политики в условиях информационного общества, обоснована необходимость разработки целостной программы информатизации и интернетизации страны, устранения цифрового неравенства и обеспечения доступа к культурному наследию. Приводятся результаты мониторинга информационной готовности и зрелости ряда регионов России, которые позволяют выявить угрозы, связанные с глобализацией и внедрением информационно-коммуникационных технологий, а также перспективы и тренды будущего развития электронной России и культуры «новых возможностей».

Abstract: The article deals with the specifics of cultural policy in the information society, the necessity of developing a coherent program of information and connectedness of the country, eliminate the digital divide and providing access to cultural heritage. The results of the monitoring of information availability and maturity of a number of Russian regions that can detect threats associated with globalization and the introduction of information and communication technologies, as well as the prospects and trends of the future development of e-Russia and culture of the «new opportunities».

Ключевые слова: региональная культурная политика, информатизация культуры, информационное общество

Keywords: regional cultural policy. Information culture, information society

Культурная политика страны представляет собой сложный процесс согласования интересов ее субъектов. При этом субъекты культурной политики, формируя и реализуя культурную политику,

используют различные механизмы и ресурсы — от идеологических и правовых до материальных, финансовых, кадровых, информационных и т. д.

Управление культурой, новая власть (по М. Кастельсу) заключается, прежде всего, в информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей, которые трансформируются в результате системного и стремительного обновления технологий, средств коммуникаций, новых ценностей и новых коммуникативных смыслов.

В этом плане принципиально иной становится культурная среда, существенно меняющаяся под воздействием информационных потоков, распространяемых с их помощью текстовых и электронных ресурсов, а также рождающая принципиально иные культурные формы «символического капитала» — цифровые архивы, электронные библиотеки, оцифрованные музейные коллекции и т. п. (6, с.146). Это все больше усиливает актуальность проблем удовлетворения динамично усложняющихся культурных и информационных потребностей современных пользователей, разработки цифровой стратегии сохранения электронного наследия, регулирования трансграничных потоков информации и данных, ответственности за создание, использования и распространения информации, цензуры, правового и нормативного обеспечения процессов информатизации, защиты информации и др.

В рамках культурной политики на современном этапе совершенно необходимой становится разработка стратегической программы устойчивого развития культуры при переходе ее к новому типу социальной организации общества — глобальному открытому обществу управления знаниями и сознанием. В этой программе важно прописать межведомственный и глобальный подход к культуре в противовес всё ещё сохраняемому отраслевому подходу. Культура является неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни и не может существовать сама по себе, в отрыве от людей. Человек формируется, прежде всего, в культурной среде или бескультурной, как иногда, к сожалению, бывает. Во всяком случае, от качества этой культурной среды прямо зависит «коллективный портрет» нашего общества (6).

Кроме того, в программе должна быть обоснована информационно-коммуникационную сущность современной культуры как ключевого фактора развития страны. Неслучайно сегодня активно заявляет о себе такое направление прикладной культурологии как

информационная культурология, исследующая вопросы дигитализации культурного наследия, создания и трансляции электронных версий учреждений памяти, а также генезис новых форм художественного выражения и творчества.

Информатизация выступает не только и не столько как процесс овладения информационно-коммуникационными технологиями или их внедрения, но как фактор изменения системных качеств самой культуры, ее структуры, субъект-объектных отношений, модусов бытия. Чтобы понять масштабность воздействия Интернет на современную культуру, важно осмыслить его как глобальный культурно-преобразующий феномен и закрепить новый статус культуры, в том числе и институциональный, в законодательной и нормативной базе федерального и регионального уровней.

Государственные структуры России начали уделять активное внимание информатизации после подписания Президентом В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества (<http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>), принятой в июле 2000 года лидерами стран «большой восьмерки». Уже в 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), в которой было зафиксировано, что «Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) является глобальной тенденцией мирового развития последних десятилетий. Применение современных технологий обработки и передачи информации имеет решающее значение как для конкурентоспособности экономики и расширения возможностей для интеграции ее в мировую систему хозяйства, так и для повышения эффективности процессов государственного управления на всех уровнях власти, в государственном и негосударственном секторах экономики. Не менее важным результатом распространения ИКТ и проникновения их во все сферы общественной жизни является создание технологических предпосылок для развития гражданского общества за счет реального обеспечения прав граждан на свободный и оперативный доступ к информации через глобальную сеть Интернет».

По данным Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина коллекция «Государственная власть» включает более 4800 документов, характеризующих особенности государственной власти России в разные исторические периоды, правовые основы ее деятельности и современные тенденции ее развития (5). Меняющееся информационное пространство культуры также регулируется нормативными — правовыми актами, направленными на охрану авторских прав, обеспечение условий доступа информации, до-

ступности и качества электронных ресурсов и услуг, информационной безопасности и др.

В апреле 2014 г. Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (далее — Программа), пришедшей на смену программе «Электронная Россия» (8).

При этом в качестве целевых индикаторов-показателей развития информационного общества в РФ названы следующие:

- место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий;
- степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития и др.

Среди них особое место занимает развитие сервисов на основе информационных и телекоммуникационных технологий в сферах культуры и образования. В этой связи обостряется тема, связанная с построением целостной и, вместе с тем, многоаспектной системы показателей-индикаторов, отражающей реальное состояние дел в области информатизации культуры. Эта задача поставлена, в частности, в Стратегии развития информационного общества в России (10), Стратегии развития культуры до 2020 г. и других документах Правительства РФ. Однако до сих пор практически все работы по мониторингу использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в культуре ограничиваются наблюдением за технической и инфраструктурной компонентой информационного общества.

Только имеющих отношение к таким информационным учреждениям, как библиотеки, в стране действуют до 500 федеральных и региональных законов, а также других актов органов государственной власти.

Количественные показатели нормативного правового регулирования процесса информации культуры в регионах свидетельствуют о значительном различии качественного и количественного состава нормативно-правовых актов, степени реализации данных документов, а также их влиянии на информационную готовность регионов к информационному обществу.

Так, в Республике Карелия их — 26, Республике Саха (Якутия) — 70, Московской области — 68, Смоленской области — 16, Ульяновской области — 31 (7). Во всех рассматриваемых регионах созданы советы по развитию информационного общества и формированию электронного правительства. Однако только в Республике Саха (Якутия) и Смоленской области в их состав включены руководители (представители) исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере культуры.

Результаты исследования «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» (2012 г.) позволяют заключить, что в настоящее время система детального анализа количества и качества услуг, тенденций развития информатизации культуры пока отсутствует, имеются серьезные межрегиональные различия в определении целей, задач, мероприятий и показателей реализации программ по формированию информационного общества. Выявлена несогласованность целей, задач, мероприятий и показателей эффективности региональных программ. Наряду с передовыми практиками, ориентированными на оказание услуг культуры в электронной форме (Республика Карелия, Смоленская область), значительно большее распространение имеет ориентация на «внутреннюю» информатизацию (11).

Широкий круг полномочий местных органов власти и отсутствие на сегодняшний день стратегических приоритетов, а также наличие недостаточного количества ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций негативно отражаются на формировании единого культурного пространства и осуществлении основных направлений государственной культурной политики.

С одной стороны, можно констатировать четко проявляющиеся тенденции фрагментарности и разнородности построения информационного пространства культуры. С другой стороны, наблюдается вполне закономерная усиленная централизация информационных ресурсов и информационных потоков, «федеративная» организация информационной инфраструктуры сферы культуры. Последняя тенденция обусловлена стремлением государственных структур законодательно закрепить принципы открытости и эффективности информационного взаимодействия участников информационной среды сферы культуры, ее эволюционного развития и оптимизации затрат на ее обеспечение.

Проблема нормативно-правового обеспечения связана с проблемой адекватного понимания информатизации.

В отечественных и зарубежных исследованиях содержание информатизации культуры рассматривается по-разному (7,9,12,13 и др.).

Существуют определенные разногласия между государственными документами, отражающими метауровень управления культурной политикой информационного общества, академическими концепциями и стратегиями, и, соответственно, практическими реалиями. Такова рефлексия данного процесса специалистами конкретных учреждений культуры, удовлетворяющих информаци-

онные «капризы» и запросы современных пользователей ресурсов и услуг.

Это не всегда учитывается исследователями, но существенно меняет картину состояния самой информатизации и задач её мониторинга по сравнению с тенденциями на Западе.

Анализ информатизации культуры в регионах России усложняется, прежде всего, спецификой объекта исследования:

Очевидна глубина региональных контрастов, поляризация процессов информатизации в мегаполисе, городе и межпоселенческих образованиях, их неравномерности в плане ИТ-доступа и ресурсоиспользования. Каждый регион имеет свой культурный ландшафт, природно-климатические условия, место расположения территории, что не может не отразиться на процессах информатизации. Так, Карелия расположена ближе к Европейской части континента. Поэтому здесь активнее идет освоение западных форм культуры. В данном тренде есть свои позитивные стороны — возможность позиционирования своей самобытности в мировом культурном пространстве, расширение границ культурного обмена и освоение культуры креативных индустрий, позитивный мультикультурализм и передовые технологии. Хотя, неизбежны угрозы потери и стирания своей идентичности, самобытности отечественной культуры. Напротив, такой регион, как Якутия, испытывая естественное воздействие глобализационного ветра, находится под влиянием культуры евроазиатского типа и своего аутентичного «чувственно-сверхчувственного характера бытия» Это естественно сказывается на моделях построения информационного общества, которые будут отличаться, несмотря на общий, заданный федеральными законами, вектор информационного развития регионов.

Нельзя не отметить ярко выраженные в ряде национальных субъектах России такие особенности, как:

- полилингвизм и его отражение в различных электронных форматах, так, например, полиязычность документов, которая влияет на характер библиографических записей и поиск информации в сводном электронном каталоге Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) (1),

- неравномерность Интернет-доступа и предоставления услуг на библиотечных, музейных сайтах и сайтах культурно-досуговых учреждений регионов,

- наличие корпоративных структур, которые в ряде регионов независимо от ведомственной подчиненности включают и архивы.

Так, по результатам анкетирования объем оцифрованных документов к объему фонда в библиотеках Республики Карелия со-

ставляет 1,9%, а в Смоленской области 0,02%. А наличие доступа к Интернет в Карелии составляет 62,5%, в Московской области — 27,8% (7).

Среднее количество записей в электронном каталоге также колеблется.

Как отмечает Г.П. Ивлиев, принципиально важно, что культурные права должны реализовываться с использованием современных информационных и коммуникационных технологий в сфере культуры, и этот аспект тоже должен получить правовое закрепление (3).

- наличие специальных норм, касающихся культурных отношений, в региональном законодательстве об информации и информатизации;

- наличие положений о формировании культурной среды в региональных стратегиях и программах социально-экономического развития;

- наличие региональных целевых программ в сфере культуры;

- наличие в региональных целевых программах в сфере культуры мероприятий по информатизации, включая обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных;

- наличие муниципальных целевых программ в сфере культуры. Здесь возможен анализ «плотности» таких программ, т.е. количество программ на количество муниципальных образований.

Наиболее актуальным и полным источником статистических сведений по информатизации учреждений культуры являются материалы всероссийской переписи библиотек, проведенной в 2009–2011 гг. Осенью 2011 года был получен основной массив статистических данных на бумажных и электронных носителях: обработано около 103 тыс. (точнее 102 694) форм. По предварительным данным, всего при проведении статистического наблюдения учтено 95198 библиотек Российской Федерации.

Для анализа данных по информатизации музеев, кроме статистических наблюдений за 2007 и 2011 гг., были использованы отчеты о состоянии информатизации в музеях, представленные на сайте государственного каталога музейного фонда РФ за 2011 гг. по адресу: <http://www.goskatalog.ru/statistika/index.php>.

В Российской Федерации из 2539 музеев с общим объемом фондов 82 930, 9 тыс. единиц только 44,5% внесены в различные электронные каталоги музеев. В 2539 музеях установлено 22914 персональных компьютеров. Почти половина музеев (1175) имеет выход в Интернет, а 1149 — электронную почту. Создание электронных коллекций в музеях идет более быстрыми темпами, чем в библиотеках. Однако оснащение учреждений культуры данного

типа такими технологическими новинками, как аудиогиды, мультимедийные гиды, QR коды, информационные киоски находится на низком уровне.

Нужно отметить, что культурно-досуговые учреждения (КДУ) в настоящее время мало участвуют в формировании информационного пространства культуры региона, а на их сайтах в основном реализуются справочные услуги. Вместе с тем, из 44 129 КДУ 17 330 из них имеют компьютеры, собственный сайт или веб-страница есть в 1 205 учреждениях культурно-досугового профиля (11).

При достаточно высоком показателе доступа в Интернет ряд учреждений культуры используют его недостаточно эффективно. Собственный сайт или страница в Интернете есть у всех региональных театров Московской области по данным исследования, например, однако доступ к ресурсам через сайт, в частности, полноценный доступ к электронной афише предоставляют только 8%. Остальные используют сайт преимущественно в рекламных целях.

Качественный анализ сайтов с точки зрения наличия сервисов также показывает преимущество республики Карелия на 2012 г. Так, например, электронный каталог представлен на 14 из 16 библиотечных сайтов, в то время как в Смоленской обл. на 1 из 6, а в Московской обл. на 4 из 19 сайтов. По другим сервисам также Карелия демонстрирует превосходство (7).

Многие проблемы, препятствующие успешному проведению реформ в нашей стране, по признанию многочисленных экспертов, связаны, в конечном счете, с возникшим опасным разрывом между органами власти на всех уровнях и основной массой населения, не являющегося активным субъектом модернизационных изменений (4).

В преодолении этого разрыва решающая роль, как показывает опыт цивилизованных стран, принадлежит культуре, чье главное предназначение заключается вовлечении населения в разнообразную общественно значимую деятельность, высшим проявлением которой является социокультурная активность, которая во многом зависит от доступа к информации и социокультурным ценностям.

Жесткий вызов рыночной идеологии, превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик напрямую связан с актуализацией информационно-коммуникационных компетенций современных специалистов:

— *базовых компетенций профессионального пользователя* (владение электронной почтой, сервисами Интернет, пакетом Microsoft Office и др.);

— *предметно-углубленных компетенций* (умение работать к системе ИРБИС или ОРАС для сотрудников библиотек, или КА-МИС — музейных специалистов, владение навыками оцифровки текстовых документов, мультимедийных ресурсов, технологиями сайтостроения и т. д.);

— *управленческих компетенций* в области ИКТ.

Сегодня наблюдается все усиливающееся противоречие между законодательно закрепленными установками государства на 100% перевод фонда в электронный каталог и отсутствие в нормативной базе таких должностей с их набором функциональных обязанностей, как веб-мастер сайта библиотеки, веб-консультант и т. п. Эти услуги сегодня выполняют специалисты, занимающиеся комплектованием фонда, например (по должностной инструкции), или обслуживанием читателей. Вместе с тем, очевидна необходимость приведение в соответствие нормативной базы реальному положению дел и современным вызовам инновационной экономики. Различные курсы повышения квалификации, которые проводятся в большей степени стихийно, сводятся к базовому уровню и практически нет семинаров по предметно-углубленному уровню ИКТ.

Вместе с тем, новый информационный контекст, новые каналы поступления информации, технологии формализации знаний, веб-технологии, принципы работы с мультимедийной и текстовой информацией требуют более совершенных и инновационных форм профессионального развития специалистов. Для корректного использования Интернетом, надо обладать высоким уровнем культуры, чтобы не увязнуть в сетевых лабиринтах, находить адекватные профессионально выверенные пути выхода из тупиков. Резюмируя сказанное, подчеркнем, что сложный тип государственного регулирования и управления культурой невозможен без развития ИКТ компетенций специалистов как инновационной формы человеческого капитала, а также фактора социально-экономического развития. Кроме того, ИКТ-компетенции выступают социокультурным маркером общества и конкретного индивида.

Затрудняет вхождение экономики в фазу информационного общества отсутствие центров переподготовки и профессионального развития кадров в области информатизации культуры, преподавателей, обучающих тренеров для ИТ-тренингов. Поэтому очень важными задачами культурной политики являются развитие инновационного ИКТ кластера, формирование базовой структуры для объединения усилий разрозненных субъектов по созданию образовательных условий вхождения региона в информационное общество. Необходимо также определение со стороны органов

власти социального заказа на подготовку специалистов ИКТ компетенций разного уровня, разработка стандартов на подготовку кадров культуры разных профилей (электронный музей, электронная библиотека, сайтостроение и порталоведение в сфере культуры и др.).

Дальнейшее развитие культурной политики информационного общества предполагает разработку и реализацию целостной программы электронной культуры, включающей:

- оцифровку ресурсов области, представление в Сети достижений культуры и науки;
- формирование окна доступа к культурному наследию, отражающему интеллектуальный ресурс Республики, региона, страны;
- создание и поддержку проектов по развитию электронных услуг в сфере культуры, а также повышение информированности населения о них;
- организацию систематического мониторинга (раз в год, например) и инвентаризации ресурсов и услуг для корректировки нормативно-правовой базы; обеспечения информационной безопасности и защиты интеллектуальной собственности;
- реализацию обучающих мероприятий для специалистов учреждений культуры, создание условий для повышения ИКТ компетенций кадров (в т.ч. и руководящего состава) как базовых, так и предметно-углубленных компетенций, внедрение системы вебинаров и др. форм профессионального развития;
- включение в Государственную Федеральную программу «Культура России» направлений поддержки, прежде всего, муниципальных учреждений культуры, особенно малых городов;
- восстановление опыта государственного распределения выпускников в ИКТ-направлений вузовской подготовки, прежде всего обучающихся на бюджетной основе, что позволит гармонизовать систему кадрового обеспечения информатизации культуры.

Список литературы

1. Борисов, В. Б., Шлыкова, О. В., Информационно-коммуникационная готовность Республики Саха (Якутия) к использованию электронных ресурсов и услуг корпоративной каталогизации библиотек // Библиосфера. — 2014. — № 2. — С.85–89.
2. Заседание Совета по культуре и искусству <http://news.kremlin.ru/news/16530>
3. Ивлиев Г. П. Реализация конституционных положений в сфере культуры // Культура: управление, экономика, право. — 2010. — № 1.

4. *Каменец. А.В.* Концептуальные основы культурной политики. Монография. — М.: МГУКИ, 2005. *Режим доступа:* <http://www.twirpx.com/file/517886>.
5. О коллекции законодательство *Режим доступа:* http://www.prlib.ru/Lib/Pages/collection_authority.aspx
6. Основы культурной политики: Проект // Стратегические приоритеты. — 2014. — С. 140–155.
7. ОТЧЕТ о НИР по исполнению. Гос. контракта №900-01-41/06-12 от 23 мая 2012 г. по теме: «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (заключительный): Обобщающая книга / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики. Науч. рук. Н.В. Борисов. — СПб, 2012. — 189 с.
8. Об утверждении государственной программы Информационное общество (2011–2020): Постановление 15 апреля 2014 г. № 313. *Режим доступа:* http://base.garant.ru/70644220/#block_31.
9. Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сб. материалов / Сост. Н.И. Кузьмин, Мурована Т.А. — М.: МЦБС, 2012. — 344 с.
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февр. 2008 г. № Пр-212 *Режим доступа:* http://www.govweb.ru/i/norm/info_strateg.pdf.
11. *Шлыкова О.В.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на социокультурную среду региона (по материалам исследования) // Вестник МГУКИ — 2014. — № 2. — С. 181–188.
12. Устойчивая экономика для цифровой планеты: Обеспечение долговременного доступа к цифровой информации. Итоговый отчет Рабочей группы по устойчивому обеспечению долговременной сохранности и доступа к цифровой информации / Пер. с англ. — М.: МЦБС, 2013. — 224 с.
13. *Хосейн, Гус* ЮНЕСКО. Политика информационного общества: Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. — М.: МЦБС, 2008. — 68 с.

**РОССИЯ РУБЕЖА XXI ВЕКА —
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ**

RUSSIA AT THE TURN OF THE XXI CENTURY: PECULIARITY OF DEVELOPMENT
IN THE COURSE OF TRANSITION TO MARKET ECONOMY

Океанова З.К., д.э.н. профессор, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
oceanovaz@yandex.ru
Zinaida Okeanova, D.Sc. Economics, The Kutafin State Law University of
Moscow, Russia

Аннотация. Трансформационные процессы 90-х гг., связанные с переходом к рынку, оказали серьезное влияние на весь ход общественного развития, особенности становления и последующего развития России. Сегодня аспектом внимания является целый ряд серьезных проблем: инновационного развития, продовольственная проблема, эффективности социальных механизмов и др.

Abstract: The transformation processes of the 90-s, related to the transition to market economy seriously influenced the whole process of social development, specifics of formation and further development of Russia. Today public attention is focused on a wide range of serious problems: innovative development, food supply problem, social mechanisms' efficiency etc.

Ключевые слова: трансформация к рыночной экономике, воспроизводственный процесс, проблемы инновационного развития, социальные проблемы

Key words: transition to market economy, reproduction process, problems of innovative development, social problems

Трансформационные процессы 90-х гг., связанные с переходом к рынку в России, обусловили смену приоритетов, концепции управления, оказавших влияние на весь ход общественного развития.

Можно выделить ряд процессов, прежде всего, повлиявших на воспроизводственную динамику в России:

1) Стремительный и всеохватывающий, по сути, революционный переход к рынку в условиях устойчивости развития, связанный со сдвигом спроса населения с товаров массового производства на товары индивидуализированного потребления, потребовавший новых механизмов развития.

Предшествующая ориентация российской экономики преимущественно на производство средств производства, системы во-

оружения, новых приоритетных направлений развития (в исследовании космоса и пр.) сделали Россию мощной экономической державой, по целому ряду направлений занимающей ведущие позиции в мире. Вместе с тем производство потребительских товаров было ориентировано, преимущественно, на массовый спрос, не успело отразить новой тенденции — на приоритетность товаров индивидуализированного потребления, как вполне понятно, требовавшей времени и новых механизмов развития.

Подобного рода задачи решались многими странами в период послевоенного развития, обусловили целенаправленную ориентацию бизнеса на производство востребованных обществом товаров. В крупнейших странах мира (США, Великобритании и др.) оказались связаны с «новым сдвигом» с актуализировавшихся в период Великой Депрессии механизмов государственного регулирования к стимулирующей в условиях стагнации либерализации экономики.

Позитивность новой тенденции показалась привлекательной для России, обусловила крен на развитие рыночных отношений.

Представляется, что при продуманности политики подобные преобразования посильны были и для нашей страны, Однако в силу особенностей системы требовали в определенной мере и преобразования собственности, формирования, прежде всего в сфере производства товаров потребительского назначения частнособственнических структур, постепенного включения их в экономическую среду и экономическую систему.

Вместе с тем в реальности российские преобразования оказались направлены преимущественно на масштабность преобразований собственности, обусловив, по сути, изменение системы.

2) Связанная с ускоренной масштабной сменой форм собственности стремительность преобразовательного процесса привела к развалу реального сектора, деструктивным процессам в экономике.

Со второй половины 80-х гг. в стране принимается ряд законодательных актов — о предпринимательстве и собственности, делающих легитимными новые отношения: Закон СССР от 19 ноября 1986 г. № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности»; Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» от 3 ноября 1989 г. № 810-1

в последующем российские законы: Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [1] и др.

Представленные законодательные акты были ориентированы на конкретные сферы деятельности, имели важное позитивное значение для развития российской экономики. Открывали возможности для постепенного последовательного перехода к рыночному развитию. В частности, согласно закону «О кооперации в СССР» разрешалось применение наемного труда в кооперативах, использование режима свободного ценообразования. В результате создания кооперативов, обладающих статусом юридических лиц, при госпредприятиях развернулся масштабный процесс превращения средств госпредприятий в частную собственность.

Законодательством Союза ССР и союзных республик об аренде впервые разрешалось заключение договоров аренды с правом выкупа трудовыми коллективами арендованного государственного имущества.

Делалась ставка на передачу собственности, прежде всего, трудовым коллективам.

Процесс перехода на рельсы рыночного развития широко обсуждался общественностью. Были выдвинуты различные варианты реформирования экономики, в том числе, как вполне очевидно, более позитивный вариант постепенности преобразований.

Вместе с тем принятая концепция развернула ситуацию в другую сторону.

В начале 90-х гг. принимается ряд законодательных актов, как показала последующая практика, имеющих противоречивое значение для России: Закон РФ от 1 июля 1991 г. № 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий»; законодательство РФ о приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 29 января 1992 № 66 «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» и др. [2].

В соответствии с принятыми законодательными актами в 1992 г. начались стремительные процессы приватизации, ориентированные на разгосударствление собственности, передачу ее в частные руки.

Наибольшая активность приватизационных процессов наблюдалась в 1993, 1994 гг., на которые приходится значительная часть преобразований. Для 1995 г. также характерна их массовость, которая начинает затухать с 1996 г., стабилизируется в 1997–2002 гг.

Для последующего периода — 2003–2008 гг. характерна тенденция к снижению уровня приватизации. При этом существенное изменение динамики — к росту наблюдается, прежде всего, при приватизации объектов федеральной собственности в 2009 г. Наи-

более активный процесс — преобразование унитарных предприятий в открытые акционерные общества. Размеры приватизации второго этапа не сопоставимы с первоначальным.

При объединении в общую таблицу едва просматриваются.

Рис. 1. Приватизация имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий по формам собственности (1993–2010 гг.)

Основной результат приватизации — трансформирование отношений собственности, значительное сокращение государственной и рост частной собственности

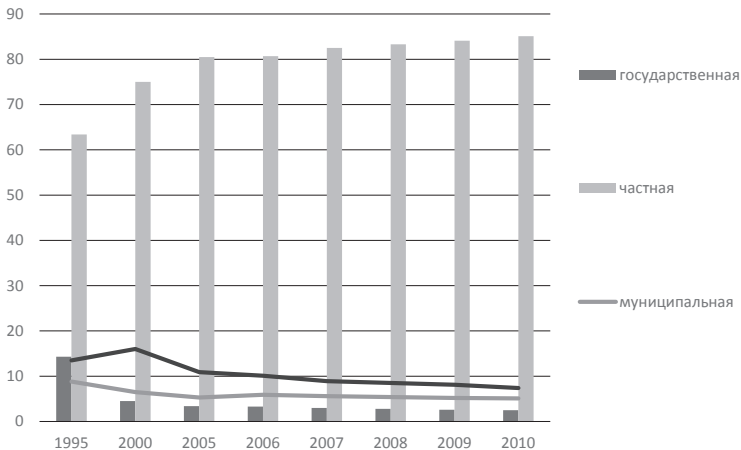

Рис. 2. Распределение предприятий и организаций по формам собственности (в % к итогу)

Та же тенденция характерна для распределения оборота розничной торговли по формам собственности.

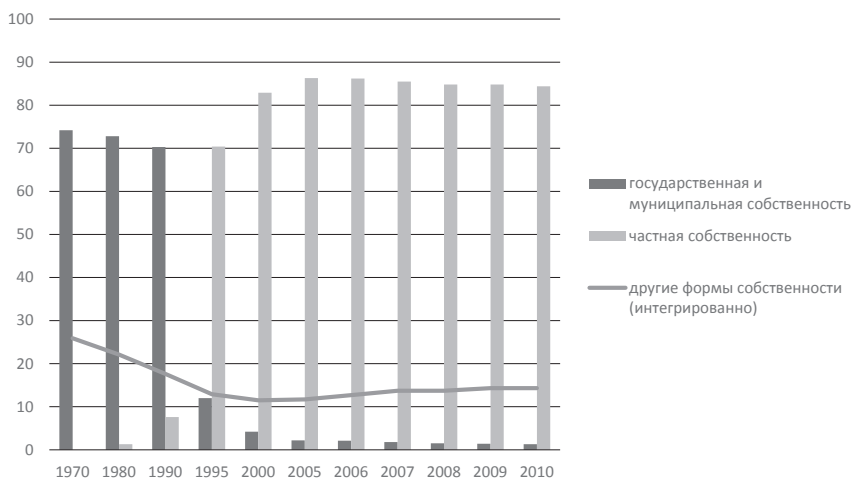

Рис. 3. Распределение оборота розничной торговли по формам собственности (в % от общего объема)

В результате приватизации отношения собственности кардинально изменились. Экономика стала многоукладной. При этом доминирующие позиции оказались у частного сектора (в 1995 г — 63,4%, в 2010 г — 85,1% предприятий и организаций), что выступало одной из важнейших целевых установок реформ. Значительно сократился удельный вес государственной собственности (в 1995 г — 14,3%, в 2010 г — 2,5% предприятий и организаций) [3, 347].

Важнейший результат приватизации — поляризация в обществе — формирование, с одной стороны, крупного капитала, с другой — массы неимущих, обладающих способностью к труду, но не имеющих денег граждан, способных участвовать в рыночной экономике лишь ограниченно — в качестве продавцов фактора производства «труд».

3) В отсутствие взвешенной концепции преобразований ставка на свободный рынок как саморегулирующуюся систему, способную решить все проблемы самостоятельно.

Вместе с тем с учетом особенностей преобразований концепция свободного рынка оказалась не приемлемой для России. Держатели крупного капитала в значительной мере устремились в ресурсную сферу, сформировали крупные монополистические объединения, для большинства же неимущих граждан рынок оказался не понятен и не доступен.

Свободный рынок может быть эффективным, лишь если он органичен, развивается на ранних этапах рыночного развития, что имело место во многих странах, обеспечило им последующий успех.

Единовременная же трансформация экономической системы на рынок в условиях стабильности развития без взвешенной концепции преобразований не оправдана и не понятна.

Рыночные отношения, как правило, процесс длительного становления и развития, результат внутреннего состояния, готовности общества к такому развитию. Для широкого перехода к рынку в России таких предпосылок не было. Отсюда основной акцент не на новую — рыночную парадигму развития, ее направления и эффективность, а проблему всеобъемлющей трансформации собственности, что не оправдано, не представляется объективно обусловленным.

В классическом варианте при неразвитости производства рынок становится основой его быстрого поступательного развития. В России парадокс — движение от недостаточно развитой экономической системы к состоянию неопределенности.

В условиях неясности концепции преобразований, неопределенности и непонятности торговых площадок, продавцы и покупатели на первых порах заволокли скверы, стадионы, улицы, покупая-продавая ширпотреб. Но это не нормальные рыночные отношения, а их деградированный вариант: продавцы — реализаторы либо дешевого, некачественного челночного импорта, либо получатели зарплаты продукцией предприятий, продаваемой ими на рынке для приобретения средств существования. Покупатели — как правило, ориентированные на покупку не качественной, но дешевой при дефиците денежных средств продукции.

При этом покупатели — собственники небольших сбережений, как правило, их теряли, продавцы — челночники, за счет повторяемости операций, их объемности, сколачивали денежные состояния.

Таким образом, происходил процесс громаднейшего, дополнительно к приватизации, перераспределения денежных средств и сбережений. Ниш для ухода от такого рода перераспределительных отношений не было.

В условиях всеобщности трансформаций, развала реального сектора экономики — выброс людей на улицу, безработица.

Как следует из статистических данных, наибольший пик безработицы наблюдается в РФ в 1997 г. Она составляет 13,2% численности экономически активного населения. К 2006–2007 гг. удельный вес безработных в численности экономически активного населения сокращается до 5,9%. Однако новые кризисные явления приводит к ее повышению, превращению в перманентную тенденцию [3, 118].

Серьезно обостряются проблемы науки, культуры, социальные проблемы, противоречия в обществе.

Преобразование собственности, в противовес мифам, не только не способствовало развитию производства, но активизировало процесс деиндустриализации развития. Привело к развалу целого ряда мощных производств, значительному снижению качественных параметров действующих (технического уровня основного капитала, его обновляемости, надежности и пр.). Значительная часть крупных предприятий была разрушена.

Динамика промышленного производства отражает разрушительную тенденцию — громадный спад производства, в 1998 г. — 46% от 1990 г. (100%) [4, 138]. К настоящему времени — колебание на уровне, приближающемся к 70–80% 1990 г.

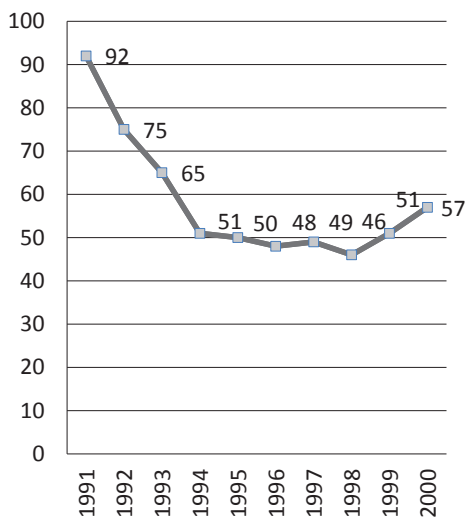

Рис. 4. Динамика промышленного производства в России в 1990–2000 гг.

Основной поток нового перераспределенного капитала устремился в менее затратную и капиталоемкую сырьевую сферу, в ряде случаев ушел в офшорные зоны и за рубеж. Не получил развития в российской экономике.

Понятная для частного капитала устремленность в наиболее прибыльные сферы обусловила структурную деформацию экономики — ориентацию на сырьевую составляющую и неразвитость практически всех востребованных обществом производств, в том числе выступавших на первый план при определении необходимости реформ — потребительских и продовольственных товаров.

Наиболее очевидный результат реформ — развал реального сектора экономики, серьезное обострение социальных проблем, противоречий в обществе. Понятно, что рынок не может решить целого ряда проблем, необходимо активное вмешательство государства в экономику, ее регулирование.

Необходимость сочетания рынка с государственным управлением экономикой была очевидной уже в начале реформ, широко обсуждалась в 90-е гг. [5, 27–32]. В частности, С.А. Хавина отмечает, что в современных индустриально развитых странах процесс дерегулирования, т.е. сокращения масштабов прямого государственного вмешательства в процесс воспроизводства, сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением.

Цель — диверсификация системы управления в направлении создания условий и механизмов «расширения простора» для активного конкурентно-рыночного регулирования на разных уровнях.

Представляется, что в 90-е гг. действительно возникла объективная необходимость трансформирования экономики на рельсы рыночного развития, предполагающая продуманность концепции, постепенность развития рыночных отношений, формирование, прежде всего, наиболее востребованного для населения рынка потребительских товаров. По мере созревания предпосылок — расширение сфер и отраслей, то есть, постепенное развитие рыночных отношений под контролем государства, что чрезвычайно важно, поскольку органической рыночной среды в России не было, ее надо было формировать. Отсюда важность продуманности концепции, постепенности «отпуска» на рельсы рыночного развития отдельных экономических структур. Однако Россия сделала другой выбор.

Успешный пример продуманности перехода к рынку — в Китае.

Постепенно формируя и наращивая рыночные структуры, страна смогла интегрировать государственные и рыночные механизмы, не разваливая позитивных достижений, используя их на ее благо. Сегодня это наиболее преуспевающая мировая держава.

В России же главным врагом была объявлена плановая экономика. В. Юрьев отмечает, что переход к рыночной модели хозяйствования в России, с одной стороны, сопровождался ломкой плановой экономики, а она сама определялась как главный враг реформирования народного хозяйства страны. Были ликвидированы Госплан и другие плановые органы и институты как в Москве, так и регионах. С другой, доморощенный постулат, отражающий представление о рынке начала XVIII в. как механизме, способном сти-

хийным образом все и вся отрегулировать, завел методологию реформирования экономики России в тупик. [6, 6–14].

Особенности современного экономического развития во многом определяются трансформационными тенденциями, методологией формирования базовых отношений в условиях перехода к рыночному развитию.

Последующие преобразования коренным образом не изменили ситуации.

Сегодня в стране имеется достаточно сильный крупный бизнес и весьма инертное малое и среднее предпринимательство, у которого мало денег. Нужны стимулы — кредитные, налоговые и пр.

Наряду с этим возник целый ряд серьезных проблем, в числе которых, прежде всего:

- инновационного развития России,
- многоаспектная продовольственная проблема,
- эффективности социальных механизмов и пр.

Совершенно очевидной оказалась ограниченность структурной ориентации российской экономики, необходимость трансформации в обрабатывающую сферу, инновационное развитие экономики.

Соответственно необходимости разрабатываются программы инновационного развития России, ориентированные на преобразование всей системы экономических и социальных отношений.

Прежде всего — по преобразованию технико-технологической базы, как важнейшей основы технического перевооружения страны. В ряду важнейших:

- Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.;
- Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др.

Созданы институты развития инноваций — «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др., ориентированные на усиление восприимчивости бизнес-структур к инновациям; национальные исследовательские центры — Российский научный центр «Курчатовский институт», инновационный центр «Сколково», федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» и др.

Развиваются инновационно-технологические центры и технопарки, осуществляются меры государственной поддержки развития территорий с высоким научно-техническим потенциалом, под-

держивается развитие технико-внедренческих особых экономических зон. Формируются инновационные кластеры и пр.

В рамках «Стратегии 2020» разрабатываются и реализуются государственные программы «Развитие образования», «Развитие науки и технологий», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Информационное общество (2011–2020)» и другие.

Делается ставка на два уровня подходов к инновационности экономического развития:

— ставка центра на лидирующие позиции в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях — производстве высокотехнологичной продукции — авиакосмической техники, нано- и композитных материалов, биомедицинских технологий жизнеобеспечения и защиты человека и животных и т. д., позволяющих расширить применение российских разработок, улучшить позиции России на мировом рынке;

— на региональном уровне — перевооружение экономики на основе существующих, в т. ч. импортируемых технологий, а также российских разработок, обеспечивающих догоняющее развитие и локальную технологическую конкурентоспособность в направлениях, имеющие коммерческое применение [7, 30–34].

Вместе с тем, как вполне очевидно, представленная ориентация бизнеса на перевооружение производства на основе импортируемых технологий с учетом новых тенденций теряет свою актуальность. Нужна ставка на наши отечественные достижения, с акцентом на передовые технологии, современный уровень развития. Однако вынуждены констатировать неразвитость производственного фактора, как базовой основы современного промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Отсюда — очевидность ставки на индустриализацию развития, позволяющей нам стать независимой, сильной страной, производящей необходимую обществу продукцию.

Актуальнейшая — продовольственная проблема. С одной стороны, это проблема производства и переработки необходимых обществу продовольственных товаров. С другой — их качества, соответствия современным требованиям, международным критериям, определяющим в условиях интеграционного развития конкурентоспособность продукции.

Сегодня в качестве одной из важнейших задач рассматривается проблема технического регулирования, ориентированная на круг требований к товарной политике и связанным с ней процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации работ и пр.,

идентификации подходов к оценке безопасности продукции с международными требованиями.

Это принципиально новое, по сути, революционное направление «страновой» политики, ориентированное на производство безопасной в употреблении, соответствующей международным подходам и требованиям продукции, как для удовлетворения внутреннего потребительского спроса, так и востребованной в условиях конкурентного соперничества стран на мировом рынке [8].

Решение этих проблем не простое. В значительной мере ориентировано на перспективу.

Итак, блок актуальнейших проблем, требующих решения:

- возрождения производства и нового индустриального развития;
- создания конкурентоспособной собственной промышленной и сельскохозяйственной продукции;
- эффективности управления, без чего сегодня не обойтись;
- эффективного решения социальных проблем и пр.

Важнейшие соединяющие поколения проблемы — культуры, семьи, нравственности... А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, исследуя исторический процесс, отмечают «... мы уверены, что коренные проблемы лежат именно в этих сферах, и что проблемы культуры и нравственности будут решаться преимущественно на основе снятия базисного отчуждения» [9, 529].

На международной арене в условиях неравномерности развития успех определяется совокупностью обстоятельств, приоритетами стран в мировом развитии. При этом весьма существенный фактор — развитие производства, базовых отраслей, обрабатывающей промышленности.

Наиболее высокие достижения у Соединенных Штатов Америки, лидирующих не только в производственной, но и в финансовой сфере, системе регулирующих механизмов.

Сильные позиции в мировой экономике сегодня занимает Китай.

Можно выделить ряд сильных европейских стран — Германию, Францию, Италию и др.

В условиях серьезности соперничества актуальнейшая для России проблема создание своей сильной, независимой от Запада экономики, производящей, адекватной параметрам России, как мощной мировой державы.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию, Бодрунов С.Д. отмечает: «Все ... механизмы имеют право на реализацию и, безусловно, будут способствовать решению главной задачи, однако для достижения требуемого результата успеха в нескольких, даже весьма

важных, областях мало. Необходима комплексная, системная модернизация не отдельных критических или прорывных отраслей, а всей технологической базы, всего технологического уклада российской экономики. [10, 4].

Очевидно, что с выводом о необходимости комплексной, системной модернизации российской экономики нельзя не согласиться.

Итак, отдав много сил адаптации к рынку, россияне так и не дождалась позитивности результатов. В условиях новых реалий — новые лишения и трудности, связанные с неразвитостью производства, ростом цен, не ясными монетарными процессами и пр.

Россия — могущественнейшая страна, с мощным ресурсным и самоотверженным человеческим потенциалом в очередной раз должна, не сомневаюсь — сможет доказать свое могущество.

Литература

1. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» № 6050-XI от 19 ноября 1986 г.; Закон СССР «О кооперации в СССР»; № 8998-XI от 26 мая 1988 г.; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» № 810-1 от 3 ноября 1989 г.; Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; № 348-1 от 22 ноября 1990 г.; Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» № 443-1 от 24 декабря 1990 г.
2. Закон РФ «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» № 2278-1 от 1 июля 1991 г.; законодательство РФ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента РФ «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» № 66 от 29 января 1992 г.
3. Российский статистический ежегодник 2011. Статистический сборник. М., 2011.
4. Россия и страны мира. М., 2000.
5. Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформа в России М. 1996.
6. Юрьев В. Размышление об экономике сегодняшней России. Тамбов. 1996.
7. Океанова З.К. Инновационные технологии — национальные и региональные приоритеты развития. Конституционализм и правовая система России; итоги и перспективы. М. 2014.
8. Океанова З.К. Актуальные вопросы технического регулирования. Lex Russica № 3. 2012 Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Глобальный капитал. Т. 1. изд. третье, исправленное и существенно дополненное. М. 2014.
10. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография. Институт нового индустриального развития (ИНИР) СПб., 2013.

НЕКОТОРЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Сигарева Е. П., кандидат экономических наук, зав. сектором воспроизводства населения Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, старший преподаватель РГСУ, sigarevae@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена некоторым демографическим итогам «перестройки», начало которой было положено 30 лет назад. За этот период демографический потенциал постсоветского пространства и России, в частности, испытал сильнейший кризис, последствием которого является депопуляция, снижение рождаемости и рост смертности до уровней, сравнимых с военным периодом.

Ключевые слова: Перестройка, численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность, разводимость демографический потенциал.

2015 г. богат на исторические события. Это и один из важнейших юбилеев — 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это и 40-летие окончания войны во Вьетнаме. Это и 15-летие руководства страной В. В. Путиным. И, почти незаметный, 30-летний «юбилей» перестройки и известного «сухого закона». Такие даты вызывают необходимость осмысления прошедших событий и их роли в современности. В средствах массовой информации в отношении юбилея перестройки появляются материалы общественно-политического характера, направленные на поиск адекватной оценки данного курса. Мы же попробуем в демографических показателях продемонстрировать некоторые итоги перестроечного процесса.

Началом «перестроечного процесса» считается апрель 1985 г., когда на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев заявил о начале широких реформ в СССР, которые и стали катализатором распада мощного государства, насчитывавшего почти 287 миллионов человек. Демографический упадок коснулся всех территорий бывшего СССР, которые стали независимым «новым зарубежьем». Уже к периоду первых постсоветских переписей, которые прошли в разные годы, но осуществлялись на рубеже XXI века, становится заметным утрата населения на всем постсоветском пространстве, оцениваемая, примерно, в 3 миллиона человек (табл. 1). Резкое сокращение населения проявилось в 9 из 15 бывших союзных республик. В остав-

шихся 6 республиках бывшего СССР, где рост населения еще наблюдался, сократились темпы этого тренда. На всем постсоветском пространстве ухудшились показатели естественного воспроизводства населения и стали развиваться процессы миграционного перераспределения населения. Можно, конечно, оправдывать негативные демографические тенденции их инерционностью и ускорением демографического перехода, что также имело некоторое значение. Однако, если сравнить темпы роста населения союзных республик в предыдущий межпереписной период (1979–1989 гг.), то окажется, что демографические результаты будут не в пользу периода реформ. Так, в «застойное» десятилетие численность населения СССР увеличилась на более чем 24 миллиона человек, в том числе население РСФСР на 9,8 миллионов человек.

Таблица 1. Численность населения республик советского и постсоветского пространства и темпы его сокращения

	Тыс. чел.		Постсоветские переписи населения тыс. чел.	1989 г. в % к 1979 г.	Постсоветские переписи населения в % к 1989 г.
	1979 г.	1989 г.			
СССР	262436	286731	283 705	109	99
РСФСР	137551	147400	145 200	107	99
Украинская ССР	49755	51707	48241	104	93
Белорусская ССР	9560	10200	10045	107	98
Узбекская ССР*	15391	19905	22890	129	115
Казахская ССР	14684	16536	14958	113	90
Грузинская ССР	5015	5443	4400	109	81
Азербайджанская ССР	6028	7038	7953	117	113
Литовская ССР	3398	3690	3483	109	94
Молдавская ССР*	3947	4338	4555	110	105
Латвийская ССР	2521	2680	2375	106	89
Киргизская ССР	3529	4290	4823	122	112
Таджикская ССР	3801	5109	6128	134	120
Армянская ССР	3031	3288	3213	108	98
Туркменская ССР*	2759	3534	4064	128	115
Эстонская ССР	1466	1573	1377	107	88

«Благодаря» перестроечным реформам ухудшились демографические позиции не только республик, располагаемых на европейской части бывшего СССР, всегда отличающихся меньшими показателями естественного прироста, но и республик Средней Азии, чьи показатели воспроизводства населения были максимальными. Если в «застойный» период рост численности населения достигал в среднеазиатских республиках от 34% до 22%, то в период между последней советской переписью и первой постсоветской переписью населения этот показатель снизился на 10–14 процентных пункта.

Приведем примеры демографических результатов трех прибалтийских государств, так стремившихся к независимости и вступлению в Евросоюз. По мнению руководителя Кафедры статистики и демографии ЛУ, профессора Петериса Звидриньша, в Латвии наблюдается критическая демографическая ситуация. «В конце 1980-х рождаемость была в довольно больших плюсах. Для сравнения: в 1986–1987 году родилось 42 000, в 2012 г. — 18 000», — отметил он. «В начале этого столетия показатели рождаемости начали расти, но наступил кризис, и снова — спад. Мы находимся в самой низкой точке, которая исторически наблюдалась в Латвии. На одну женщину в среднем рождается 1,1 ребенка. Смена поколений происходит только в объеме 60%», — признал эксперт.¹ Демограф Илмар Межс также отмечает, что «если Латвия не примет срочные меры, через четыре поколения население страны сократится до 500 000 человек».²

По данным Департамента статистики Эстонии, опубликованным в 2013 г., демографическая ситуация в стране является неутешительной. «В стране население все больше убывает с каждым годом... На начало этого года численность составляла более одного миллиона двести тысяч человек. Эстонию покинуло на шесть с половиной тысяч человек больше, чем въехало. Данный показатель является рекордным отрицательным за прошедшие десять лет. Если сравнить с прошлым годом, то стоит сказать, что в Эстонии родилось на шестьсот двадцать четыре младенца меньше. А что касается смертности, то она стала на двести семьдесят человек больше. Если говорить о естественном приросте, то он был в 2012 г. отрицательным. На тысячу четыреста семьдесят человек больше ушло из жизни, чем были рождены.»³

¹ http://www.rigacv.lv/review/V_Latvii_kriticheskaya_demograficheskaya_situaciya

² Там же.

³ <http://live-counter.net/news/987-demografiya-v-estonii>

Литовское новостное агентство Elta опубликовало высказывание Министра здравоохранения Литовской республики Витяниса Андриякайтиса, который предупреждает, что демографическое положение, по его мнению, вызывает угрозу национальной безопасности. «В 1989 году нас было 3,7 млн, и тогда мы уже кричали о геноциде, сейчас нас 2,9 млн жителей. Тогда рождаемость на тысячу жителей была 15,1, смертность на тысячу жителей — 10,3, естественный прирост — плюс 4,8. Сегодня рождаемость на тысячу жителей — 10,2, смертность — 13,7, естественный прирост — минус 3,5. Этот минус увеличивается с 2004 года», — сказал В. Андриякайтис.¹ А известный канадский эксперт Академии Masterforex-V Евгений Ольховский высказался о современных демографических процессах в Литве еще резче: «современная Литва потеряла без войны только за последние 10 лет независимости в процентном отношении своего населения больше, чем весь Советский Союз (9,29%) за годы страшной войны.»² По словам профессора Кафедры истории Литвы Вильнюсского Университета Людаса Труска в интервью Delfi.lt, которое он дал в 2011 г., после смерти Сталина литовцы неплохо приспособились к советскому строю в СССР и именно в это период проявились оба критерия расцвета литовской нации: — литовцы были самым оседлым народом в Советском Союзе (за пределами Литовской ССР проживало лишь 4% литовцев); — в составе СССР численность коренного населения Литвы увеличилась на миллион — с 2,7 до 3,7 миллионов.³ Эти примеры демографических итогов «перестройки» и последующего распада СССР, касаются лишь трех прибалтийских государств. Но и в остальных республиках, переживших или переживающих в пореформенный период военные конфликты, гражданскую войну, территориальный раскол демографические результаты 30-летнего срока малоблагоприятны. Таким образом, все постсоветское пространство существенно ухудшило свой демографический потенциал и встало перед необходимостью масштабных инвестиций для его восстановления. В этой связи необходимо отметить Белоруссию, которая не столь активно участвовала в осуществлении постперестроечных реформ. Согласно рейтингу международной организации Save the Children благоприятных стран для материнства, в котором учитывались пять основных факторов: уровень смертности беременных женщин и рожениц, детское здоровье и смертность в возрасте до 5 лет, уровень и доступность образова-

¹ <http://demographia.ru/node/120>

² http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=63922

³ Там же

ния, экономический статус, в зависимости от уровня ВВП (валового национального дохода) и политический статус, который зависит от количества женщин, участвующих в госуправлении, в 2015 году лучший показатель среди стран СНГ имела Белоруссия (25 место). Россия, хотя и улучшила свой показатель, поднявшись на 6 пунктов по сравнению с прошлым годом, заняла лишь 56 строчку рейтинга.¹

В статистических сборниках советского периода для наглядного сравнения поступательного развития всех социально-экономических процессов почти всегда использовался 1913 г., а в послевоенный период — 1940 г. То есть, статистическая база была неизменной. Этот принцип позволял оценить в цифрах темпы развития экономики страны, а также продемонстрировал преимущества государственного строя после революции и темпы восстановления народного хозяйства в послевоенный период. Сегодня говоря о каких-либо результатах в демографической сфере, демографы, эксперты, руководство страны избирают в качестве статистической базы различные точки отсчета, в зависимости от того, что хотят подчеркнуть — успехи или провалы. Это формирует «разночтения» в реальных оценках современных процессов и популяризирует неопределенность мнений. Попробуем применить принцип единой статистической базы и выберем для оценки результатов демографических показателей развития регионов России «доперестроечный» 1984 г. Анализ показал, следующее. Первое. Относительно доперестроечного периода в целом ухудшились показатели рождаемости, смертности и естественного прироста. Так, если коэффициент рождаемости в 1984 г. в РСФСР составлял 16,9‰, то в 2013 г. только 13,2‰. И это после серьезного финансового обеспечения демографической политики, направленной на преодоление проблемы депопуляции. То есть, за 30 лет уровень рождаемости в России даже с учетом государственных усилий не вернулся к доперестроечному показателю. Коэффициент смертности в 2013 г. превышал соответствующий показатель 1984 г.: 13,0‰ против 11,6‰. Он тоже не достиг «доперестроечных» уровней, несмотря на кардинальные и затратные реформы в здравоохранении последних лет, а также масштабную антиалкогольную кампанию в начале перестройки. Что касается последней, признаем, что согласно мнению ряда исследователей, принятые в мае 1985 г. нормативные документы: Постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогонварения» и Указ Президиума Верховного

¹ <https://news.mail.ru/society/21925437/?frommail=1>

Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», — действительно привели к улучшению демографических показателей. Так, коэффициент смертности в 1986 г. — 1989 г. «держался» на уровне 10,4‰–10,7‰. Но этот эффект был краткосрочным. А об общей оценке «сухого закона» высказался сам ее инициатор Егор Лигачев: «Я был самым активным организатором и проводником той антиалкогольной кампании. <...> Мы хотели быстро избавить народ от пьянства. Но мы заблуждались! Чтобы справиться с пьянством, нужны долгие годы активной, умной антиалкогольной политики».¹

Сегодня, по мнению главного нарколога Минздрава РФ Евгения Брюна, «в России около 12% населения больны алкоголизмом, и им противопоказано употребление алкоголя».² Кроме того, в пореформенные годы Россия столкнулась с новой бедой привносящей разрушающий эффект в демографические процессы — наркоманию, нарастающие объемы которой нам только еще предстоит одолеть. В результате к 2013 г. в стране только наметился выход из депопуляционных процессов. И коэффициент естественного прироста составил 0,2‰, тогда как в 1984 г. он исчислялся в размере 5,3‰.

Второе. Демографические показатели в исследуемый период ухудшились тотально. То есть, спад рождаемости и рост смертности произошел во всех регионах России. Если мы исследуем региональные показатели рождаемости смертности и естественного прироста за 30-летний период, то окажется, что к 2013 г. усилилось «неравенство» демографического развития (табл. 2).

Таблица 2. Региональные различия в уровнях рождаемости смертности и естественного прироста (на 1000 человек)

	1984 г.	2013 г.
Диапазон уровня рождаемости	12,7–29,5	8,8–26,1
Диапазон уровня смертности	5,4–16,6	3,5–18,6
Диапазон уровня естественного прироста	(–)2,5–20,0	(–)7,6–19,8

Минимальный показатель уровня рождаемости в 1984 г. составлял 12,7‰ и «принадлежал» Тульской области. Максимальный показатель рождаемости в том же году отмечен в Республике Тыва (тогда Тувинская АССР), который достиг 29,5‰. В 2013 г. минимальный показатель рождаемости снизился в 1,4 раза, составил

¹ <http://www.aif.ru/money/economy/1169764>

² <http://medportal.ru/mednovosti/news/2014/12/24/201alcohol/>

8,8% и наблюдался в Ленинградской области. Максимум уровня рождаемости в 2013 г. зафиксирован также в Республике Тыва, но составил всего 26,1%, что на 13 процентных пункта ниже, чем до перестройки. Таким образом, за пройденное 30-летие не достигнут максимальный региональный уровень рождаемости, а минимальный, — упал еще на 40 процентных пунктов.

Минимальный уровень смертности в 1984 г. был несколько выше, чем в 2013 г.: 5,4% (Магаданская область) и 3,5% (Республика Ингушетия) соответственно. Но максимум к 2013 г. увеличился на 12 процентных пунктов, с 16,6% (Псковская область) до 18,6% (та же Псковская область). В результате уменьшился максимум уровня естественного прироста (с 20,0% до 19,8%) и увеличилась естественная убыль (с минус 2,5% до минус 7,6%).

Неравенство демографического развития за период реформ в области рождаемости усилилось, так как коэффициент вариации уровней рождаемости в регионах возрос с 2,3 в 1984 г. до 2,9 в 2013 г. А в области смертности это неравенство относительно доперестроечного периода стало еще более выразительным. Если коэффициент региональной вариации в 1984 г. составлял 3,0, то в 2013 г. уже 5,3.

Третье. За редким исключением к 2013 г. регионы России не восстановили свои показатели демографического развития с доперестроечного периода. Так, только в Чеченской Республике показатель уровня рождаемости в 2013 г. незначительно превысил уровень 1984 г.: 24,7% против 24,6%. Остальные территории России через 30 лет реформ так и не достигли в сфере рождаемости уровня 1984 г. Только 6 регионов вернулись к прежним показателям смертности или незначительно улучшили эти показатели. К ним относятся: Краснодарский край, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, г. Москва, Чеченская Республика. И только два субъекта России — Чеченская Республика и Республика Ингушетия смогли к 2013 г. не только восстановить, но и улучшить показатели уровня естественного прироста по сравнению с доперестроечным уровнем. Таким образом, за 30 перестроечных лет лишь отдельные регионы России воссоздали параметры демографических процессов, в то время как подавляющее большинство регионов страны утратило не только демографический потенциал, но и позиции, свойственные им в дореформенные времена.

Четвертое. Показатели уровней брачности и разводимости также характеризуются негативными результатами. Если в 1984 г. в РСФСР число браков на 1000 населения составляло 9,6%, то в

2013 г. этот показатель в России в целом упал до 8,5%. Увеличилось число разводов в относительных параметрах с 4,0% в 1984 г. до 4,7% в 2013 г. На 31 процентных пункта возрос к 2013 г. показатель числа разводов на 1000 браков: с 417 (1984 г.) до 545 (2013 г.). Этот показатель преодолел так называемую «психологическую» отметку — сейчас в ежегодном измерении браков заключается меньше, чем регистрируется разводов, тогда как в 1984 г. было наоборот.

Пятое. Неравенство регионов России усилилось в 2013 г. и в сфере брачности и разводимости (табл. 3). Так, если в 1984 г. показатель уровня брачности варьировался в пределах 8,5%–11,3%, то в 2013 г. это диапазон составлял 5,4%–10,8%.

Таблица 3. Региональные различия в уровнях брачности, разводимости и числа разводов на 1000 браков (на 1000 человек)

	1984 г.	2013 г.
Диапазон уровня брачности	8,5–11,3	5,4–10,8
Диапазон уровня разводимости	1,9–7,7	1,0–7,0
Диапазон показателя числа разводов на 1000 браков	168–755	152–800

То есть, в первом случае минимальный показатель уровня брачности, зафиксированный в Архангельской области, превышал максимальный показатель, отмеченный в Республике Дагестан в 1,3 раза, то в 2013 г. минимум, наблюдаемый в Республике Ингушетия, превосходил максимум, принадлежащий г. Санкт-Петербургу, уже в 2 раза. Еще больше увеличилась вариация региональных показателей разводимости. В 1984 г. он составлял 4 раза, в 2013 г. — 7 раз. Показатель числа разводов на 1000 браков за постперестроечный период также характеризуется расширением регионального диапазона. В 1984 г. максимальное его значение превосходило минимальное значение в 4,5 раза, а в 2013 г. уже 5,2 раза. Это, а также возрастание максимального показателя в 2013 г. говорит, что в сфере разводимости и брачности актуализировались негативные тенденции, не преодоленные в течение 30 перестроечных лет.

Шестое. К 2013 г. лишь несколько регионов России восстановили и незначительно превзошли свои показатели по уровню брачности, отмеченные в 1984 г. Это: Свердловская, Иркутская Мурманская области, Камчатский и Пермский края. Вместе с тем надо отметить, что в 2013 г., как оказалось, сократился минимальный показатель уровня разводимости по сравнению с 1984 г.: с 1,9% до 1,0%, а также и максимальные показатели разводимо-

сти: с 7,7% до 7,0%, что, вроде бы, говорит о позитивной тенденции. Однако более подробный анализ рейтинга уровня разводимости за последние 30 лет свидетельствует, что лишь три субъекта: Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Дагестан достигли минимума показателя разводимости, меньшего, чем минимальный показатель 1984 г. Следующий в рейтинговой последовательности субъект РФ — Республика Тыва, имел уровень разводимости в 2013 г., превосходящий минимальный в 2 раза. Это означает, что за постперестроечный период изменения, произошедшие в сфере разводимости, и улучшившие (относительно 1984 г.) тенденции, коснулись незначительной части регионов страны. К тем территориям, где к 2013 г. восстановился или незначительно улучшился уровень разводимости можно отнести только 14 субъектов России.

Подавляющее число территорий России в современный период характеризуются ухудшением показателя числа разводов на 1000 браков. Только 4 ее субъекта за перестроечное 30-летие смогли показать позитивные изменения этого показателя: г. Санкт-Петербург, г. Москва, Чеченская Республика, Магаданская область.

Таким образом, спустя 30 лет после начала реформ и заявленного «ускорения социально-экономического развития страны» демографические итоги свидетельствуют, что не только не восстановлен демографический потенциал постсоветского пространства, но и внутри Российской Федерации усилилось неравенство демографического развития. Лишь незначительное число регионов, характеризующихся мощными финансовыми вливаниями для преодоления негативных тенденций в сфере рождаемости, смертности и естественного прироста, могут «отчитаться» о лишь незначительных успехах. Очевидно, потребуются еще достаточно длительное время и значительное финансовое сопровождение демографической политики, чтобы демографические показатели, характерные для доперестроечного периода, были достигнуты. В противном случае «перестройка» навсегда останется в памяти не только как курс, спровоцировавший великую геополитическую катастрофу — распад СССР, но и как идея, разрушившая демографический потенциал России.

Иванов В. Н.

КАК ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА? (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Иванов В. Н., Советник РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

Аннотация: В статье, написанной двадцать лет тому назад директором института социологических исследований АН СССР, была сделана попытка оценить, опираясь на результаты социологических исследований, ход перестройки, ее первые результаты и возможные последствия.

Ключевые слова: Перестройка, кризис, социальные самочувствия, социальные ожидания, негативные явления, дисциплина, показатели эффективности, переменные проблемы, перспективы.

Судьба перестройки, пути ее дальнейшего движения сегодня волнуют многих. Как идет перестройка, что получается, а что нет, какие возникают трудности в процессе осуществления намеченных целей — на эти и некоторые другие вопросы пытаются дать ответ социологи в своих исследованиях.

Известно, что перестройка началась по инициативе сверху. Но ее результаты зависят от активной поддержки самых широких масс трудящихся, их участия во всех делах перестройки. Именно трудящиеся массы должны стать в полной мере субъектом перестройки. Без этого она просто неосуществима¹. Поэтому вопрос о социальном самочувствии разных групп населения, их оценках и мнениях о происходящем представляет большую теоретическую и практическую важность.

Полученная за последнее время в ходе исследования информация весьма обширна. Ее анализ позволяет сделать выводы, высказать некоторые предположения о том, какие факторы в системе

¹ Положение о том, что именно массам принадлежит решающая роль в перестройке нужно подчеркнуть особо, ибо, к сожалению, в нашей публицистике (да и в научной литературе), анализируя недавнее прошлое, связывают ход событий и сущность социальных процессов главным образом с личностями, стоящими наверху, возглавлявшими партию и государство. Иногда правда, говорят и о ближайшем окружении. Остальным отводится роль статистов, «винтиков» системы, послушных исполнителей, безвольных и безынициативных. «Как старые историки рассматривали исторический процесс «по царям» (никolaевская, alexандровская эпохи) — так и мы толкуем об эпохах «сталинской», «хрущевской», «брежневской»... (Сухих И. *Эта тема пришла...* // Звезда. 1989. № 3, с. 199). Это очень верное замечание. Действительно за событиями, явлениями, личностями нужно уметь определить историческую детерминированность, причины и следствия.

действующих приобретают решающее значение на данном этапе, на чем (на каких проблемах) следует сконцентрировать основные усилия для успешного продвижения перестройки.

Оставаться при этом на почве реальных фактов как бы порой горьки и не желательны они не были — наша обязанность. Слишком долго обществоведы занимались комментаторством, оправданием статус-кво и сочинением логических конструкций весьма отдаленных от жизни и ее реальных потребностей.

Сейчас как никогда нужны научная смелость и новаторство в изучении советского общества. Как отметил М.С. Горбачев в выступлении перед руководящими работниками Узбекистана: «У нас есть все основания сказать, что начался решающий этап борьбы за успех перестройки».¹ Вполне понятно, что нужны наиболее полные знания об этом этапе.

Перестройка затрагивает все стороны жизни советского общества. На основе глубокого постижения назревших потребностей общества как развивающегося организма, она должна обеспечить преодоление разрыва между социалистическими идеалами и реальным положением дел. В настоящее время наибольшие изменения в общественной жизни происходят в результате осуществления радикальных экономических и политических нововведений.

Не вызывает сомнения, что только при условии, если перестройка непосредственно приведет к повышению народного благосостояния, создаст необходимые условия для развития и полноценного участия в жизнедеятельности общества каждой личности можно рассчитывать на успех, на осуществление ее стратегической цели — достижение качественно нового состояния общества.

Среди проведенных за последние годы исследований следует выделить организованное сотрудниками Института социологии АН СССР изучение хода перестройки по принципу мониторинга, т. е. социологического слежения на основе получения первичной социологической информации в строго определенные промежутки времени (в данном случае таким временным отрезком является год).

При этом речь идет не о социологическом фотографировании, а о проникновении в сущность происходящих в ходе перестройки процессов, уяснения ее динамики, фиксации происходящих изменений (их измерении), выявлении проблем и противоречий, рождаемых самой перестройкой, определении условий и факторов, способствующих и мешающих ей, тормозящих ее движение.

¹ Правда. 1988. 10 апреля.

Методической особенностью мониторинга является то, что он опирается на всесоюзную промышленную выборку, охватывающую 120 крупнейших предприятий страны.

Социологический мониторинг по проблемам перестройки был начат в 1987 году. Тогда было опрошено 11410 чел. В исследовании 1988 года было опрошено 11 181 чел. (рабочих, ИТР, служащих, руководителей разных рангов).¹

Рассмотрим некоторые результаты, полученные в ходе исследований.

Первый вопрос, заданный респондентам, звучал так: «Какова Ваша личная точка зрения относительно необходимости происходящей в стране перестройки?».

Были получены такие ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Это крайне необходимая, вызванная объективным состоянием дел мера	86,4	80,6
2.	Это полезная, хотя объективно не столь уж необходимая мера	7,8	10,1
3.	Не вижу в перестройке особой необходимости	1,4	3,5
4.	Не задумывался над этим, затрудняюсь ответить	1,9	3,4
5.	Другое	1,1	2,4

Как можно объяснить полученные данные? В частности, увеличение доли тех, кто не видит необходимости в перестройке? Скорее всего можно предположить, что идет освобождение нашего сознания от необоснованных надежд на быстрые успехи перестройки, утверждение более реалистического подхода к делам и целям перестройки, понимание ее проблем и трудностей. Не исключено, конечно, и разочарование в перестройке какой-то части населения или изначально негативного отношения к ней. Настораживает и то, что у значительной части населения есть серьезные сомнения в необратимости пере — стройки, в достижении поставленных ею целей. Так, в ходе вышеназванного социологического исследования на вопрос: «Уверены ли Вы в реальности достижения поставленных в ходе перестройки целей?», респонденты ответили следующим образом:

¹ В ходе данного исследования было опрошено в 1987 г. 11410 рабочих, инженерно-технических работников, руководителей, в 1988 — 11215 чел., работающих на 120 промышленных предприятиях, входящих в постоянную выборочную сеть.

1.	Да, уверен	11,6
2.	Это возможно, если мы будем добиваться этих целей последовательно	70,3
3.	Сомневаюсь в реальности решения поставленных задач	11,9
4.	Затрудняюсь ответить	6,3

Причины сомнений в успехе перестройки в ближайшие годы кроются не только в отсутствии серьезных экономических результатов, ощутимых для жизненного уровня миллионов, но и в некоторых других обстоятельствах, с которыми сталкиваются сегодня рядовые труженики в своей повседневной деятельности. Представление о них дают ответы на вопрос: «Какие недостатки Вы видите на данном этапе перестройки?».

Ответы распределились так:
(в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней	68,1	73,1
2.	Искажение на местах сути перестройки, уход ее в сторону от основных стратегических направлений	25,1	33,6
3.	Сознательная дискредитация курса на перестройку	3,9	4,5
4.	Другое	2,9	8,2

Обращает на себя внимание возросшее по сравнению с 1987 годом число ответов, указывающих на попытки заменить дело перестройки разговорами о ней. Такая опасность, очевидно, есть. Но возможно и то, что просто реакция на пропаганду перестройки, проявление своеобразной «усталости восприятия» однообразной по смыслу и форме информации о перестройке.

Среди недостатков, проявившихся на данном этапе перестройки больше чем прежде называется искажение ее сути, отход от ее стратегии и даже дискредитация. Сказывается, очевидно, нежелание какой-то части кадров проводить перестройку в соответствии с ее истинными целями и задачами.

Естественно, что на ход перестройки не может не влиять новая система оплаты труда. В этой связи был задан вопрос: «Как Вы

оцениваете эффективность мер по совершенствованию оплаты труда, их влияние на повышение заинтересованности работников в конечных результатах?».

Получены следующие ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Эти меры очень эффективны	9,8	15,0
2.	Их эффективность незначительна	17,2	29,6
3.	Никаких изменений в системе оплаты труда не ощущаю	61,1	31,5
4.	Изменения произошли в худшую сторону	8,3	13,9
5.	Затрудняюсь ответить	8,3	9,9

Как видно из таблицы, возросло число тех, кто считает новую систему оплаты труда эффективной и эффективной незначительно.

Возросло число тех, кто почувствовал эту систему в действии и, вместе с тем, не ощутил положительных эмоций, т. е. перестройка уже «задела» какую-то часть работающих и породила у них отрицательные оценки. Это вполне закономерно.

Очевидно, что важнейшим показателем эффективности перестройки является рост производительности труда, осуществление на практике запланированных уровней.

В ходе мониторинга задавался вопрос: «Уверены ли Вы, что в ближайшие годы можно добиться повышения производительности труда на 5–6% год?».

Ответы (в % к опрошенным)

		1987	1988
1.	Да, уверен	18,9	11
2.	Это возможно, если удастся преодолеть инерцию, осуществить запланированные мероприятия	62,7	67,3
3.	Сомневаюсь в реальности поставленной задачи	11,5	19,5
4.	Затрудняюсь ответить	2,6	2,1

Уменьшилось число тех, кто безусловно уверен в возможности добиться такого уровня производительности труда в ближайшие годы, но возросло число тех, кто верит в такую возможность при

определенных условиях. Это более реалистический, основанный на опыте подход.

Для характеристики перестройки значительную важность представляют оценки происходящих изменений в экономической и социальной сферах.

На вопрос о том, как бы Вы оценили результаты работы по перестройке за прошедший год в целом по стране в экономической области получены такие ответы (в % к опрошенным):

1.	Достигнуты значительные успехи	2,7
2.	Достигнуты определенные успехи	42,5
3.	Практически ничего не достигнуто	34,6
4.	Положение даже ухудшилось	8,8
5.	Затрудняюсь ответить	11,4

В сфере социальной политики:

1.	Достигнуты значительные успехи	4,7
2.	Достигнуты определенные успехи	51,6
3.	Практически ничего не достигнуто	31,7
4.	Положение даже ухудшилось	3,6
5.	Затрудняюсь ответить	8,3

И в экономической, и социальной сферах опрошенные отмечают изменения к лучшему (значительные и незначительные). Очевидно, можно сделать вывод, что не менее половины работающих в промышленности людей видят созидательные возможности перестройки и ее реальные достижения, хотя остается весьма весомой (не многим более трети) доля тех, кто не видит изменений, а некоторые считают, что произошло даже ухудшение (8,8 — в экономике, 3,6 — в социальной сфере).

В этих оценках отражаются реальные противоречия нынешнего, переходного этапа перестройки. Ясно, что она еще не принесла повсеместно положительных результатов. Но подвижки произошли, а отсюда и преобладающие позитивные оценки.

Демократизация — сегодня важнейший фактор перестройки. Даже более важный, чем экономическая реформа. Прежде всего потому, что от того насколько развернется демократия, насколько

ко эффективной будет определенная XIX Всесоюзной конференцией КПСС реформа политической системы — решающим образом зависит положение дел во всех сферах общественной жизнедеятельности. К тому же следует иметь в виду и опыт проведения предыдущих экономических реформ 1965 года, неудача которых была во многом обусловлена тем, что рядовые труженики не получили необходимой возможности влиять на принимаемые решения, участвовать в управлении экономическими преобразованиями на селе. Расковать производственную инициативу и предприимчивость людей можно только в условиях, когда каждый из них получает достаточную свободу и самостоятельность.

Упование на то, что можно решить вопросы экономического развития в настоящее время только методами экономики (рыночными методами) не представляются достаточно обоснованными. Даже если нам удастся, наконец, платить по труду и за хороший труд люди будут получать хорошую зарплату, в условиях товарного дефицита, растущей дороговизны и инфляции серьезных улучшений в материальном положении советских людей ожидать в ближайшее время не приходится. Поэтому и уповать на экономические методы воздействия на общественно-полезную деятельность как основные пока тоже не следует.

Особо следует в этой связи выделить ответы, указывающие на отсутствие необходимых стимулов, заинтересованности людей в перестройке. Характерно, что за год почти вдвое увеличилось количество тех, кто так считает (с 21,7% в 1987 г. до 41,3% в 1988 г.). Это очень тревожный показатель. Если такие стимулы не будут найдены, трудно рассчитывать на успех. При этом речь должна идти не только о материальных стимулах, (хотя они, конечно, имеют первостепенное значение). На разных этапах перестройки соотношение материальных, социальных и духовных стимулов может меняться. Нужно полнее, чем прежде, учитывать, что человеку па трудовом поприще важна не только правильно организованная, высокопродуктивная и хорошо оплачиваемая трудовая деятельность, но и осознание важности своего вклада в общее дело, его соответствующая общественная оценка.

В современных условиях расширяется спектр мотивов, интересов и потребностей, детерминирующих всю жизнедеятельность человека.

Это особенно ощущается в развитии процесса демократизации.

Что сегодня самое главное в этом процесс? Это рост политической активности масс, ощутивших себя хозяевами страны, а не

«винтиками» системы, не материалом, из которого ткут «приводные ремни» бюрократического механизма управления. Это ощущение сегодня свойственно еще не всем. Психология застойного времени образно выраженная задолго до него, В. Маяковским: «Что заглядывать далече?! Циркуляр сиди и жди. — Нам, мол, с вами думать неча, если думают вожди» — сегодня решительно преодолевается. Конечно, было бы неверным употребить этот глагол в совершенном виде (хотя и хочется это сделать). Чтобы до конца эту психологию преодолеть, нужно время и нужны усилия и соответствующих организаций (государственных и общественных) и каждого члена общества. Преодолеть эту психологию, значит преодолеть «застой в самом себе», свою пассивность, равнодушие, эгоизм.

Без этого трудно рассчитывать на успешное функционирование вновь созданных структур самоуправления и новых процедур выборов руководителей разных рангов.

Как оценили, например, эффективность деятельности органов коллективного самоуправления на производстве участники опроса? (% к числу опрошенных)

1.	Они (т.е. органы самоуправления) активно работают	2,7
2.	Еще не проявили себя в полной мере	52,8
3.	Избранные Советы бездействуют	18,3
4.	Органов коллективного самоуправления у нас нет	11,1
5.	Не могу сказать, так как не информирован об этом	15,3

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов, что эти оценки сделаны в самом начале пути перестройки хозяйственного механизма. Но они интересны и важны как показатели реально достигнутого в процессе демократизации управления производством. Они будут представлять собой своеобразные «точки отсчета», с которыми можно будет сравнить полученные в процессе социологических исследований данные в последующие годы.

Пожалуй, в качестве обобщающего показателя участия масс в перестройке является рост их инициативы, творчества, активности.

Опрашиваемым был задан прямой вопрос: «Замечаете ли Вы в Вашем коллективе повышение активности, инициативы и заинтересованности работников в делах предприятий?».

Ответы:

1.	Да, весьма существенное	3,2% опрошенных
2.	Да, активность в определенной степени повысилась	46,2% опрошенных
3.	Нет, практически не повысилась	41,7% опрошенных
4.	Затрудняюсь ответить	7,4% опрошенных

Заметны некоторые изменения к лучшему, хотя преобладают весьма сдержанные оценки этих изменений. Велики резервы, велико, судя по всему, количество коллективов, где активность и заинтересованность людей в перестройке еще не повысилась.

Можно с уверенностью сказать, что степень реального участия масс в управлении — это своеобразная гарантия необратимости перестройки. Но это еще не вся гарантия. Процесс демократизации на нынешнем этапе включает имманентно в свое содержание повышение роли права, его эффективности и действенности. В нашем государстве, которое должно стать в полном смысле слова правовым, право станет действительно всеобщим, исключая саму возможность стать над обществом, находиться вне его контроля кого бы то ни было, именно право должно стать гарантом того, что перестройку не свернут с избранного пути те, кому она не выгодна.

Следует подчеркнуть, что за последнее время принято немало хороших и нужных законов и постановлений. Однако нет оснований утверждать, что все они «работают» в полной мере.

Это относится и к закону о государственном предприятии, и к Указу о борьбе с нетрудовыми доходами, и к Закону о порядке обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, и Закону о кооперации, к другим. В чем причина, что «хорошие» законы плохо «работают»? Наверное в том, что принимались они по-старинке, без фактического соблюдения необходимых подлинно демократических процедур. В частности, без их социологической экспертизы, без попыток прогноза их последствий, трудностей осуществления, реакции на них общественного мнения, без учета степени заинтересованности в них разных социальных групп, их психологии, инерционности общественного сознания, живучести привычек и настроений, возникших в годы застоя.

Каждый вновь принятый закон должен быть элементом единой правовой концепции, отражающей социальную природу и цели социалистического общества на этапе его революционного обновления (сегодня у неспециалиста не возникает ощущения, что такая концепция разработана, что нет поспешности в законотворче-

стве). И очень важно, чтобы в процессе подготовки того или иного законодательного акта участвовали по существу все заинтересованные в нем люди и организации и чтобы это участие было открытым и подконтрольным со стороны общественности.

В настоящее время в стране создается (хотя и крайне медленно) система изучения общественного мнения. Это совершенно необходимый инструмент демократии, способный учесть отношение разных групп населения к любому готовящемуся управленческому решению, закону, постановлению и т.д. Учет этого мнения — важное условие эффективности права, всей управленческой практики.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что демократизация и гласность в условиях перестройки сопряжены с известными издержками. Это тоже показывает опыт нашей сегодняшней жизни. Анархическое своеволие отдельных групп, их узкоэгоистические интересы, неумное честолюбие лидеров, жажда «славы», популярности любой ценой и т.д. приводят к несовместимым с перестройкой поступкам. Так, мы уже стали не раз свидетелями митингов и демонстраций под антисоветскими и антисоциалистическими лозунгами даже в условиях уже принятого Верховным Советом СССР специального Указа, устанавливающего порядок проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Только в Москве за 7 месяцев 1988 года было 440 несанкционированных митингов и выступлений.¹ Чего стоит, например, провокационная вылазка экстремистов, именующих себя демократическим союзом, на Пушкинской площади в Москве 21 августа 1988 г., приуроченная якобы к 20-летию чехословацких событий, а на деле представляющая собой явно антисоветскую акцию. Неуважение к Закону, вседозволенность и недисциплинированность в любой форме должны решительно пресекаться. И это будет вполне демократично, ибо отвечает интересам абсолютного большинства.

О борьбе с недисциплинированностью нужно сказать особо, ибо она проявляется сегодня не только со стороны тех, кто не жалуется перестройку, но и в среде тех, кто признает ее необходимость (таких по данным социологического мониторинга 80,6% среди работающих в промышленности).

Фактор дисциплины, понимаемой как постоянное и точное соблюдение всеми порядка и правил социального поведения и деятельности людей в разных сферах объективно приобретает все

¹ См. «Вечерняя Москва». 1988. 15 августа.

большее значение по мере развертывания научно-технической революции, появления новой техники и технологии. Между тем, положение дел с дисциплиной в общественном производстве нельзя считать благополучным. Необходимость ее улучшения ощущается повсеместно, но практические изменения в лучшую сторону идут медленно. Это подтверждают и данные того же мониторинга.

Так, на вопрос, повысилась ли за прошедший год в вашем коллективе ответственность за порученное дело, исполнительская дисциплина, были получены также ответы (в % к опрошенным):

1.	Да, заметно повысилась	10,6
2.	В определенной степени повысилась	50,6
3.	Нет, практически не повысилась	31,6
4.	Затрудняюсь ответить	7,1

Опасность последствий недисциплинированности в обществе возрастает. Уже сегодня разгильдяйство и безответственность способны породить большие беды (достаточно вспомнить Чернобыль) и вызвать общее недовольство.

Недисциплинированность на производстве и транспорте — это аварии и катастрофы, это брак, неритмичность, нарушение договорных обязательств и многое другое. Недисциплинированность в сфере обслуживания — это игнорирование своих прямых обязанностей, невнимание к нуждам и потребностям различных категорий населения, это неуважение к покупателю, клиенту и т. д.

Недисциплинированность в общении — это неряшливость, наплевательское отношение к другим, элементарная грубость.

Когда «ночные наездники» (рокеры) с шумом и грохотом проносятся по улицам спящего города — это люди прежде всего недисциплинированные и отношение к ним должно быть соответствующее.

Сегодня все должны понять, что без дисциплины, поддерживаемой не только силой закона, но и силой общественного мнения, успех в делах перестройки невозможен. Низкая дисциплинированность серьезная преграда на пути перестройки, способная стать детонатором социальной напряженности.

Дисциплина нужна любому обществу. Она всегда была в любом обществе: будь это дисциплина палки (феодализм), голода (капитализм), дисциплина, основанная на сознательности масс (социализм). Опыт социалистического строительства в нашей стране убеждает, что сознательность масс это скорее цель, чем нечто достигнутое, функционирующее как постоянный фактор нашего

социального бытия. Нужно ли говорить, что достигнутый в каждый данный момент уровень сознательности общества изменчив и всегда зависит от многих обстоятельств. Следует признать, что пока дисциплина в социалистическом обществе не может всецело (или даже главным образом) быть обеспечена сознательностью граждан. Она должна обеспечиваться прежде всего всеобщностью права, гарантирующего и поддерживающего общественный порядок всегда и во всех условиях.

Конечно, это не означает, что дисциплина может быть достигнута только на основе административного воздействия, а тем более на основе широко применяемых карательных методов, ностальгия по которым сегодня не такое уж редкое явление. Только сочетание методов убеждения и принуждения при ведущей роли первых может обеспечить успех. Но всякого рода робость и нерешительность в применении законных мер к тем, кто не хочет соблюдать социалистическую дисциплину, сегодня неуместны также, как и в первые годы после революции.

Важным инструментом повышения дисциплинированности и ответственности трудовых коллективов должна явиться реализация предоставленных им Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» права выбора хозяйственных руководителей — от бригадиров до генеральных директоров.

Разумеется, эта радикальная управленческая мера может быть реализована только при известных условиях, в частности, при наличии необходимого опыта отбора наиболее достойных, повседневным и компетентным контролем за их деятельностью, подотчетностью и периодической сменяемостью руководителей и т. д.

Сегодня общественное мнение неоднозначно оценивает ее необходимость и результативность, что хорошо иллюстрируют результаты исследования, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР (ВЦИОМ).¹

Участники опроса, положительно относящиеся к идее выборности руководителей, связывают с ней осуществление таких ожиданий: «усилится ответственность руководителей за результаты деятельности» (считают 59–72 процента); «улучшится качественный состав руководящих кадров» (45–56 процентов); «усилится подотчетность руководителей трудовому коллективу» (35–49); «повысится инициатива и активность трудящихся» (37–47); «укрепится

¹ Было опрошено 1400 чел., проживающих в Москве, Новосибирске, Перми, представляющих пять типичных групп занятых на промышленном производстве работников: рабочие, рядовые специалисты, мастера прорабы, начальники участков; руководители цехов, отделов, предприятий и их заместители; профсоюзные активисты.

трудовая дисциплина» (28–46); «увеличится внимание на предприятиях к социальным вопросам» (28–43); «сократятся протекционизм и иные нарушения в кадровой политике» (23–37); «повысится производительность и оплата труда» (22–34); «укрепится единоначалие в управлении» (9–14 процентов).

Противники же выборности считают: «возрастет сменяемость руководящих кадров» (35–52 процента); «ослабнет единоначалие в управлении» (16–34 процента); «возобладают узкогрупповые интересы по отношению к интересам общества» (14–26); «ухудшится качественный состав руководящих кадров (14–24); «снизятся требовательность, принципиальность руководителей» (5–30); «снизится трудовая дисциплина» (15–20); «ослабнет ответственность руководителей за результаты деятельности» (7–12); снизятся производительность и оплата труда» (5–16); «уменьшится внимание на предприятиях к социальным вопросам» (4–15 процентов).¹

Особо следует сказать о роли «нравственной составляющей» перестройки. Это ее мощнейший двигатель. Именно на нравственное обновление нужно сделать сегодня основную ставку. Бескомпромиссная борьба со злом, возвращенным в годы культа и застоя, делает особо значимой добросовестность советских людей.

Добросовестность, т. е. честное выполнение своих обязанностей (так в словаре С.И. Ожегова), нравственная ответственность за свое поведение перед окружающими людьми, перед всем обществом. Казалось бы, что может быть проще и понятнее этого требования. Но, увы, за все годы советской власти не удалось его сделать всеобщей чертой нашего образа жизни. Для многих из нас оно остается благим пожеланием, чем-то очень абстрактным и необязательным.

Добросовестность сегодня нужна всем и во всем. Слишком многое поставлено на карту. Принять перестройку на деле, а не на словах, активно участвовать в ней, преодолевая трудности — это тоже добросовестность. Когда торжествует добросовестность — торжествует и подлинная забота о человеке, и не только забота о хлебе насущном, но и о его человеческом достоинстве, его социальном самочувствии, его самоутверждении. Хорошо об этом сказал поэт Е. Евтушенко:²

Достойно, главное — достойно
любые встретить времена,
когда эпоха то застойна,
то взбаломучена до дна.

¹ См. «Коммунист». 1989. № 6. С. 90.

² «Звезда». 1989. № 3. С. 202.

Достоинo, главное — достоинo
чтоб раздаватели щедрот
не довели тебя до стойла
и не заткнули сеном рот.

Рождающееся сегодня чувство хозяина своей страны, основанное на преодолении политического и экономического отчуждения, побуждает творить добро, строить всю свою деятельность на основе совести.

Подлинное добро не может сводиться только к улучшению материальных условий жизни, измеряться количеством материальных благ, имеющихся в распоряжении человека, так же как и стимулом его созидания не могут быть главным образом экономические стимулы. Сегодня, на наш взгляд, все больше на первое место выходят стимулы социальные, позволяющие человеку раскрыться как личности, осознать себя как творца, ответственного за все происходящее в стране, регионе, коллективе, использующего свои реальные возможности влиять на положение дел.

Добросовестный человек чувствует общественные заботы и относится к ним, как к своим личным. Он не солжет и не струсит, не пойдет на приписки, не будет мстить за критику. Он милосерден и понимает чужую боль и страдания, чуток и внимателен к представителям других наций и народностей (особенно малых). Ему чуждо злорадство по поводу неудач и неуспеха соседа. Он не злопамятен и не криклив.

Сегодня не может не броситься в глаза повышенная критическая активность некоторых публицистов, писателей, ученых. В ней много полезного. Но настало время следующего шага, точнее, следующих шагов в направлении конструктивного решения выявленных проблем. Это работа будничная, негромкая. Она требует, говоря словами В.И. Ленина, «не порыва, не клича», а настойчивости, упорства, полной самоотдачи, повседневного героизма.

Однако существует опасность «заговорить перестройку», заменить дело словами. На это тоже обратили внимание опрошенные в ходе мониторинга. Процент ответивших, что недостатки перестройки на данном этапе состоят в том, что не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней — превысил 70%.

Утверждение добросовестности зависит буквально от каждого человека. И когда сегодня идет речь о том, что каждый должен выработать свое отношение к перестройке, то не вызывает сомнения, что в его содержании добросовестность должна стать основным элементом.

В поисках оптимальных путей дальнейшего продвижения перестройки особая роль принадлежит ученым-обществоведам и потому остро стоит вопрос об их добросовестности. Нельзя не признать, что выработанная за многие годы застоя привычка к комментаторству и апологетике не только снизила общественную значимость их труда, но и воспитала у многих установку на легкую, без риска и потерь жизнь, тягу к хорошо поощряемому начальством конформизму, превратно понимаемой «идеологической дисциплине». Мы привыкли к ортодоксальному послушанию, стремлению угодить, понравиться, подстраховаться. Весьма поднатарели в приклеивании ярлыков своим оппонентам.

Сегодня в атмосфере гласности и плюрализма мнений особенно нетерпимы групповщина и протекционизм.

Только преодолев эти недуги ученые-обществоведы смогут полностью выполнить возложенные на них задачи, реализовать свое призвание, помочь на деле перестройке.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Российский государственный университет нефти и газа

им. И.М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: sigarevae@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 15.05.2015

Формат 62 × 94 ¹/₁₆

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

9 усл. п.л.

